

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1991

6

НАШИ АВТОРЫ

- Мукминова Р. Г.— доктор исторических наук, главный специалист Института истории АН УзССР.
- Якубов К. М.— доктор экономических наук, зав. отделом народонаселения и производительности труда Института экономики АН УзССР.
- Абраров М.— кандидат философских наук, доцент кафедры философии АН УзССР.
- Атаханов Н.— кандидат экономических наук, докторант-соискатель СОПСа АН УзССР.
- Султанова Н. К.— кандидат исторических наук, зав. отделом памятников советской эпохи Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР.
- Толибов М.— кандидат химических наук, доцент кафедры философии АН УзССР.
- Федяшева Г. Ч.-Б.— кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Агзамов С.— ст. научный сотрудник Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР.
- Тохтаходжаева М.— главный архитектор проектов УзНИПИ реставрации.
- Хаджихмедов А. А.— ст. преподаватель кафедры философии АН УзССР.
- Загрытдинова Ф. Б.— преподаватель кафедры политологии ТашПИ им. Беруни.
- Тохри Д. Ф.— мл. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Ирматов Б. М.— аспирант ЛО ИВ АН УзССР.
- Саттарова М. А.— аспирант Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1991

6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
1991

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*),
чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ, акад. АН УзССР
А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР
С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, акад.
АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН УзССР
А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН УзССР Б. А. АХМЕ-
ДОВ, чл.-кор. АН УзССР Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН
УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор.
АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН УзССР
М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН,
доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук
Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ,
доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук
К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕР-
МУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ,
Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 39-04-83.

© Издательство «Фан» АН УзССР, 1991 г.

Редактор И. А. Маркман
Технический редактор Н. А. Абдурахмонова

Регистр № 000055. Сдано в набор 01.07.91. Подписано к печати 26.07.91. Формат 70×108^{1/16}. Бу-
мага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,90. Уч.-изд.
л. 5,6. Усл. кр.-отт. 5,11. Тираж 675. Заказ 192. Цена 80 к.

Издательство «Фан» АН УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН УзССР: 700170, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

К. М. ЯКУБОВ, Г. Ч.-Б. ФЕДЯЩЕВА, Д. Ф. ПОХРИ

ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАНЯТОСТИ И РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В УЗБЕКИСТАНЕ

В условиях обновления социалистического общества, последовательного перехода республики на принцип экономической самостоятельности и рыночную экономику особого внимания требуют вопросы производства продукции высшего качества при наименьших затратах. Необходимый результат возможен лишь в условиях достижения высокого уровня производительности труда.

В этой связи представляется необходимым выявление возможных направлений повышения производительности труда в новых условиях хозяйствования.

Итоги последних трех пятилеток показали, что в области повышения эффективности общественного производства, роста производительности труда не удалось решить поставленных задач так, как это намечалось планом. Так, производительность общественного труда в девятой пятилетке выросла в УзССР на 20%, в десятой — на 14%, а в одиннадцатой — на 2%; в промышленности — соответственно на 20, 11, 8%, в строительстве — 51, 14, 3%. В сельском хозяйстве республики за 15 лет она выросла лишь на 2%, а в одиннадцатой пятилетке допущено снижение на 9%. В 1990 г. производительность общественного труда выросла относительно 1989 г. на 1,1%, причем в промышленности она осталась на уровне предшествующего года.

Анализ последних четырех лет двенадцатой пятилетки показывает, что за это время производительность труда в промышленности повысилась лишь на 9,6%, в сельском хозяйстве — на 9%, в строительстве — на 7% при плане 23—25% за пятилетие, и впредь резкого скачка не ожидается, хотя среднегодовые темпы будут нарастать в связи с совершенствованием производственных отношений, развитием бригадного и арендного подряда.

Если учесть, что 1% роста производительности труда равнозначен получению по республике дополнительно 237 млн. руб. промышленной продукции, 98 млн. руб. валовой продукции сельского хозяйства и 43 млн. руб. строительно-монтажных работ, оказывается, что в связи с низкими темпами роста производительности труда народное хозяйство республики ежегодно недополучает несколько сотен миллионов рублей промышленной и сельскохозяйственной продукции, что в конечном итоге сдерживает повышение эффективности общественного производства и препятствует улучшению благосостояния народа.

Сложившаяся ситуация в экономике объясняется как общими причинами, характерными для развития всего народного хозяйства страны, так и сугубо региональными, действующими в специфических условиях Среднеазиатского экономического комплекса.

Всеобщими причинами замедленных темпов роста производительности труда в отраслях народного хозяйства являются прежде всего нестабильность экономической политики, разбалансированность в управлении народным хозяйством, сохраняющееся несовершенство про-

изводственных отношений, цен, налоговой политики и затратный механизм, который не нацеливает трудовые коллективы и отдельных работников на экономно живого и овеществленного труда. В региональном аспекте, наряду с вышесказанным, к важнейшим причинам низкого уровня эффективности народного хозяйства и производительности труда следует отнести сложившееся несовершенство отраслевой и территориальной структуры народнохозяйственного комплекса. Так, значительный урон национальному богатству республики наносит ее сырьевая направленность. Узбекская ССР, производя более 1,5 млн. т хлопка-волокна, перерабатывает всего 8—10% этого вида продукции, остальное вывозится за пределы республики. Вместе с тем 24,3% трудоспособного населения УзССР нуждается в трудоустройстве.

Предпринимавшиеся в прошлом меры по организации новых рабочих мест не дали сколько-нибудь ощутимого результата в улучшении занятости населения. Среднегодовой прирост занятых в народном хозяйстве на протяжении последнего десятилетия оставался почти стабильным — 2,8—2,7%.

По данным Госкомстата УзССР, на начало 1991 г. численность трудоспособного населения, не занятого в народном хозяйстве республики, которое могло бы быть отнесено к безработным, оценивается примерно в 500 тыс. человек. Недостаточны масштабы привлечения незанятого населения на предприятия легкой промышленности, водного хозяйства. Трудно найти работу в колхозах и совхозах. Вместе с тем на действующих предприятиях основных производственных отраслей недостает около 44 тыс. рабочих. Это обусловлено в основном несбалансированностью между имеющимися рабочими местами и наличной рабочей силой как в территориальном, так и профессиональном разрезе, неравномерным обеспечением населения новыми рабочими местами.

По расчетам специалистов, в двенадцатой пятилетке среднегодовой темп прироста введенных в действие основных фондов почти в два раза отставал от темпов прироста трудовых ресурсов.

Нерациональное использование трудового потенциала, сосредоточенного на действующих предприятиях, в колхозах и совхозах республики, выразилось в наличии скрытой безработицы на производстве. На многих предприятиях промышленности, особенно крупных, до 20—25% занятых работников фактически были излишними. В сельском хозяйстве сверхнормативное число работников находится в пределах 10—20%.

Путь к эффективной занятости и росту производительности труда лежит только через структурные преобразования в народном хозяйстве. Именно они будут определять процесс массового высвобождения избытков рабочей силы и ее перелив между секторами экономики, формирование резервов кадров, их мобилизацию и перераспределение через систему рыночных механизмов и инфраструктур.

Численность работников непродовственных отраслей в Узбекистане не дотягивает даже одного на двух работников материального производства, тогда как в странах с эффективно развивающейся экономикой доля таких работников в целях расширения занятости в социальной сфере составляет более половины всех занятых.

Нерациональная отраслевая структура занятости обусловлена низким уровнем развития промышленности в республике. Так, в 1989 г. в промышленности и строительстве УзССР было занято 24,6%, в сельском хозяйстве — 38,4%, а в целом по СССР — соответственно 39 и 18%. Такое распределение трудовых ресурсов не соответствует потенциальным возможностям республики. По предварительным расчетам, производительность труда в сельскохозяйственном производстве Узбе-

кистана в настоящее время в 4,5 раза ниже данного показателя по промышленности.

Несовершенство отраслевой структуры занятости обуславливает неэффективность индустриального производства. Несмотря на богатые трудовые ресурсы, удельный вес занятых в промышленности и строительстве Узбекистана в общем числе занятых на 14,6% ниже по сравнению с союзным уровнем.

Промышленность Узбекской ССР за последние 20—25 лет пополнилась рядом новых отраслей. Это было обусловлено вовлечением в хозяйственный оборот топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, расширением масштабов использования сельскохозяйственного сырья. Однако за последние 10—15 лет отраслевая структура промышленности республики совершенствуется очень медленно. В 60-е годы технико-экономические показатели республики росли достаточно высокими темпами, в 70—80-х годах наблюдается снижение темпов роста основных показателей, в том числе производительности труда. Среднегодовые темпы прироста производительности труда в промышленности снизились с 2,0% в десятой до 1,5% в одиннадцатой пятилетке. За четыре года двенадцатой пятилетки среднегодовые темпы прироста несколько увеличились по сравнению с предыдущей пятилеткой и в 1986—1989 гг. составили 1,9%. Низкие темпы роста производительности труда в промышленности привели к снижению общественной производительности труда.

Большие резервы заключены в сбалансированности между контингентом работников и наличием рабочих мест. Промышленность постоянно ощущает дефицит в рабочих кадрах. Только на предприятиях машиностроения не занято около 2,5 тыс. рабочих мест. Здесь сказывается несбалансированность в приросте мощностей промышленных предприятий с сырьевой базой. В частности, в хлопкоочистительной и мясожировой промышленности республики созданные мощности значительно превышают сырьевые ресурсы, а мощности предприятий пищевой, текстильной промышленности недостаточны для переработки производимой в республике сельскохозяйственной продукции. Вследствие этого в первом случае недоиспользуются значительная часть мощностей предприятий и потенциальные возможности занятых работников, а в результате высоки материальные и трудовые затраты на единицу продукции и низок уровень производительности труда, во втором же — неэффективно используются сырьевые ресурсы, снижается их качество, возрастают потери, уменьшаются доходы хозяйств.

Эффективная занятость населения предполагает наиболее рациональное его размещение по территории республики. В Узбекистане в настоящее время на 15% территории проживает $\frac{2}{3}$ населения, остальные 85% территории малообжиты. Плотность населения отдельных районов достигает 379,2 жителя на 1 км². Столь же неравномерно размещены на территории и предприятия индустриальных отраслей. Наряду с такими агломератами, как Ташкентская, Ферганская, Самаркандская промышленные зоны, имеется ряд областей с низкой занятостью населения в индустриальных производствах, это прежде всего — Хорезмская, Сурхандарьинская и Кашкадарьинская области.

Как показывают наши исследования, неравномерность в размещении промышленного производства по территории Узбекистана, неправильный выбор отрасли и места для размещения предприятий приводят к диспропорции в развитии территорий, высокой концентрации индустриальных производств в крупных городах и недостаточному развитию малых и средних городов. Такая практика сдерживает межотраслевую и территориальную подвижность трудоспособного населения.

Решая возникшие проблемы, необходимо учитывать современную

экономическую ситуацию в республике и тенденции развития общественного производства. Добиться высокой эффективности труда можно при условии равноправия различных форм собственности и секторов экономики, развития свободной конкуренции между товаропроизводителями, проведения антимонопольных мероприятий.

Становится фикцией приоритет общественного производства. Теперь государственные, кооперативные и другие конкурирующие на рынке предприятия должны на равных вступать в соревнование за лучшие кадры. Более того, необходимо развивать и стимулировать деятельность в создаваемом местном хозяйстве и общественных хозяйственных ассоциациях, в индивидуально-трудовом секторе, семейном и домашнем хозяйстве.

Переход к рыночной экономике следует осуществлять поэтапно, на основе совершенствования производственных отношений, хозмеханизма, обеспечивающего прогрессивную саморазвивающуюся экономику. Это обеспечит необходимую базу для дальнейшего роста производительности труда и производства товаров при наименьших затратах, позволит постепенно выйти на мировой рынок и эффективно вести торговые операции. Темпы роста производительности труда необходимо довести, как минимум, до 5,8% в год.

В процессе перехода на рыночные формы хозяйствования следует использовать экономические методы по стимулированию производства готовой продукции из местного сырья, постепенно сокращая его вывоз из УзССР. Это позволит обеспечить работой незанятые трудовые ресурсы, вступающую в трудоспособный возраст молодежь и будет способствовать росту национального дохода республики, решению целого ряда острых социальных проблем.

Для ресурсного обеспечения и стимулирования повышения производительности труда работников необходим немедленный пересмотр цен на производимую в республике, особенно в сельском хозяйстве, продукцию. При установлении цен следует исходить из общественно необходимых затрат с учетом уровня мировых цен. Существующие цены, сложившиеся на затратных принципах, этим требованиям не отвечают.

В условиях высокой трудообеспеченности и быстрого роста трудового потенциала возникает объективная потребность структурных изменений занятости в пользу промышленности, строительства, а также сфер обслуживания. Создание новых рабочих мест в вышеперечисленных отраслях позволит обеспечить не только рациональную занятость наличных трудовых ресурсов, предотвратить непроизводительные затраты в сельском хозяйстве, но и будет способствовать ускорению роста производительности труда и денежных доходов населения, так как в индустриальных отраслях эти показатели выше, чем в сельском хозяйстве. Отсюда в отраслях промышленности и строительства объем производства должен увеличиваться не только за счет повышения производительности труда, но и за счет численности работников путем создания новых рабочих мест, что вытекает из региональных особенностей республики.

Представляется необходимым резкое повышение индустриального уровня занятости населения в народном хозяйстве сельской местности. Жизнь доказывает целесообразность создания небольших промышленных объектов в малых городах, на селе, например, по переработке сельскохозяйственного или местного сырья. Вокруг большинства крупных городов расположены мелкие, средние и крупные сельские населенные пункты. Интеграция поднимает уровень развития районов, снижает социальное напряжение. По мере более широкого привлечения местного населения к индустриальному труду можно будет в перспективе размещать здесь производства сложного профиля (радиотехника,

электроника, производство сложной бытовой техники). Интенсивно следует развивать также отрасли промышленности (швейная, пищевая, цветная металлургия, строительные материалы). основанные на использовании больших запасов минерально-сырьевых ресурсов.

Важным направлением повышения эффективности общественного производства в условиях перестройки является совершенствование структуры промышленности, определяющей темпы развития экономики республики и обеспечивающей эффективное решение проблемы занятости населения. Однако было бы несправедливо считать, что только развитие промышленности становится решающим условием повышения эффективности использования трудовых ресурсов, и ориентироваться на среднесоюзный уровень ее развития. В силу благоприятных климатических условий, преобладания сельского населения сельское хозяйство может оставаться одной из ведущих отраслей народного хозяйства Узбекистана. Современное развитие экономики требует сочетания сельскохозяйственного производства с промышленной переработкой его продукции. Поэтому для республики характерно преимущественное развитие трудоемких отраслей, в первую очередь легкой и пищевой промышленности, имеющих прекрасную сырьевую базу.

Повышение производительности труда в сельском хозяйстве республики зависит от роста урожайности культур, продуктивности скота и снижения затрат труда. Последнее, в свою очередь, определяется рядом условий и факторов: внедрением научно обоснованных севооборотов, рациональным распределением и использованием удобрений, выведением новых высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, осуществлением комплексной механизации и интенсивной технологии, улучшением ирригационного и мелиоративного состояния земель, водообеспеченности отдельных районов, максимальным использованием опыта ведения хозяйства передовых совхозов и колхозов, высвобождением и рациональным использованием трудовых ресурсов. В этом деле важное значение приобретают совершенствование производственных отношений, создание новых форм организации труда, коллективных, арендных, частных, акционерных предприятий и хозяйств.

В региональных условиях республики степень обеспеченности хозяйств трудовыми ресурсами особенно ощутима. В большинстве колхозов до сих пор использование рабочей силы определяется не технологическими нормами, а ее наличием. Имеющиеся в ряде хозяйств излишние трудовые ресурсы, по сравнению со сферой их применения, ведут к увеличению непроизводительных затрат на единицу площади и единицу продукции. Именно это, несмотря на высокие урожаи сельскохозяйственных культур, в ряде хозяйств привело к низкому уровню производительности труда и сдерживанию ее роста.

Высокие трудозатраты в сельском хозяйстве не являются необходимыми. Они объясняются как высоким приростом сельских трудовых ресурсов, так и рядом других причин: относительно низким уровнем механизации сельхозработ, повышенной сезонностью сельскохозяйственного производства, неразвитой в селах сферой приложения труда вне сельского хозяйства, низкой социальной и территориальной мобильностью сельских трудовых ресурсов.

Изучение производительности труда в сельском хозяйстве по областям показывает, что различия в ее уровне при сходных природно-экономических условиях объясняются размером нагрузки площади пашни на одного работника, т. е. уровнем трудообеспеченности. В тех областях, в которых ограничена возможность приложения труда в земледелии, имеют место излишние затраты на единицу площади и низкий уровень производительности труда в сельском хозяйстве. И, наоборот, там, где есть более широкие возможности для рациональ-

ного приложения труда, ниже затраты и выше уровень его производительности.

Таким образом, возможность и пути выравнивания уровня производительности труда в сторону повышения ее в отстающих зонах следует искать в увеличении размеров площади пашни на одного работника, путем высвобождения занятых из сферы сельскохозяйственных работ и расширения сферы приложения труда в самом хозяйстве и за его пределами. Более полное и рациональное использование высвобождающихся трудовых ресурсов возможно и целесообразно осуществлять путем создания рабочих мест в промышленности, строительстве и сфере обслуживания. Все эти вопросы должны быть отражены при определении стратегии развития и размещения производительных сил.

В перспективе рост производительности труда в сельском хозяйстве будет базироваться на повышении урожайности, продуктивности скота и снижении затрат труда. Чтобы обеспечить предусмотренное снижение затрат труда в расчете на единицу площади, необходимо добиться, чтобы не было превышения или недостаточного уменьшения численности работников, ведущих к снижению уровня и темпов роста производительности труда.

Вместе с тем встает задача рационального использования высвобождающихся работников, изыскания в самих предприятиях и хозяйствах возможностей расширения сферы приложения труда. С этой целью в республике проводится определенная работа по развитию подсобных промышленных предприятий и промыслов. В этом плане заслуживает внимания положительный опыт колхоза им. Нариманова Богатского района Хорезмской области, где с целью более полного и рационального использования трудовых ресурсов интенсивно развиваются подсобные предприятия и промыслы, изготавливающие преимущественно товары народного потребления, и развит домашний труд. В результате за последние годы создано 17 подсобных цехов и строительных бригад, где трудится более 600 человек. налажено производство фарфоровых, гончарных изделий, металлической сетки, кунжутного масла, полиэтиленовой пленки и изделий из нее, действует биофабрика, созданы цехи по выпуску дренажных труб, железобетонных изделий, извести, продукция которых широко используется в капитальном строительстве и других сферах колхозного производства. Это далеко не полный перечень подсобного производства. В подсобных цехах и строительных бригадах колхоза за последние годы дополнительно производятся продукция и товары народного потребления на сумму около 1 млн. руб.

Однако уровень развития подсобных промышленных предприятий и промыслов в колхозах и совхозах республики еще крайне низок и остается одним из самых низких в стране.

Снижение темпов роста валовой продукции и увеличение численности занятых в сельскохозяйственном производстве стали основной причиной снижения производительности труда в целом по народному хозяйству республики.

Исследования дают основания утверждать, что если сложившаяся тенденция сохранится и в перспективе, то вне зависимости от всевозрастающей технической оснащенности, химизации и совершенствования сельскохозяйственного производства в нем будут увеличиваться непроизводительные затраты и снижаться производительность труда. Поэтому высвобождение занятых работников, доведение их численности до уровня реальных потребностей, производства является объективной необходимостью в деле повышения эффективности производства. Раскрепощение инициативы и предприимчивости на базе использования акционерных, арендных, и других прогрессивных отношений

будет способствовать дальнейшему высвобождению излишних работников. Однако в условиях высокой трудообеспеченности и сложности трудоустройства высвобождающихся переход к этим формам организации труда имеет определенные трудности.

В сложившейся демографической ситуации в республике исключительно большое социально-экономическое значение приобретает ориентация на изыскание возможностей использования работников данной отрасли и предприятия в их пределах. В плане использования потенциально высвобождаемых работников в пределах отрасли и предприятия накоплен определенный опыт, который предполагает, наряду с основной деятельностью, занятость работников производством различных непрофильных видов продукции. Это позволяет обеспечивать рациональную занятость трудового потенциала и приводит к увеличению объема продукции, особенно в трудообеспеченных регионах.

Улучшение использования сельских трудовых ресурсов возможно при создании новых рабочих мест, развитии малых предприятий, филиалов и цехов, размещении их в трудозыбыточных районах. Небольшие предприятия, цехи с гибким производством, созданные на основе кооперации средств колхозов и совхозов, более восприимчивы к капризам конъюнктуры, обеспечивают занятость быстрорастущих трудовых ресурсов, с одной стороны, а с другой,— приближают рабочие места к источникам сырья, создают условия для развития несельскохозяйственной занятости на селе. Это позволяет не только возродить забытые народные художественные, кустарные промыслы, но и более широко применять прогрессивные формы организации труда — семейный, арендный подряд, надомничество, а также способствует эффективному использованию сельских трудовых ресурсов и повышению уровня развития промышленности в целом.

На основе сложившихся тенденций развития нашей страны и опыта отдельных стран мира можно заключить, что на нынешнем этапе развития научно-технического прогресса и роста численности населения республики все больше возрастает роль полного, рационального использования наличной территории как возможности расширения сферы приложения труда. Это — основное эффективное направление достижения оптимизации численности работников и увеличения объема производства.

С учетом региональных особенностей в развитии отраслевой подвижности трудовых ресурсов Узбекистана новые промышленные предприятия, филиалы или цехи следует размещать в малых или средних городах.

Исходя из перспектив развития производительных сил и мобилизации имеющихся возможностей и ресурсов для решения проблемы вовлечения трудоспособного населения в общественное производство и повышения эффективности труда разработан прогноз структурных изменений занятости. В результате расчетов сделана попытка приблизить структуру занятости к оптимальному уровню в региональных условиях республики с учетом повышения производительности труда. Как показывают наши расчеты, для того, чтобы обеспечить ежегодное повышение производительности труда в сельском хозяйстве республики, необходимо приостановить увеличение численности занятых работников в данной отрасли и ежегодно уменьшать ее на 3—4%.

В результате перераспределения работников из сельского хозяйства в промышленность увеличится валовой общественный продукт и соответственно валовой продукт промышленности.

Перевод части занятых из сельского хозяйства в промышленность может быть осуществлен без дополнительных вложений в новое строительство, за счет полного освоения созданных мощностей на действующих предприятиях. Вместе с тем потребуются вложения средств

на переобучение сельской молодежи. По нашим расчетам, для обучения дополнительной численности рабочих в индустриальных профессионально-технических училищах потребуется в 2005 г. примерно 25,7 млн. руб. Высокая отдача квалифицированного труда (повышение образования и квалификации трудящихся на 1% дает такой же прирост производительности труда) перекроет возможные затраты государства, значительно повысив сумму валового общественного продукта.

Таким образом, в целях повышения эффективности труда требуется ускоренное инвестирование средств в развитие трудоемких отраслей народного хозяйства и социальной инфраструктуры, создание новых рабочих мест в трудоизбыточных зонах республики, развитие промышленности и сферы услуг, малых и средних городов. Новое строительство, проводимое за счет децентрализованных средств, может осуществляться введением ряда экономических льгот — снижением платежей за используемые ресурсы (трудовые и природные), преимущественным материально-техническим обеспечением, льготным кредитованием, предоставлением дотаций, субсидий за счет бюджетных средств или специально создаваемых фондов на уровне республики.

Необходимо стимулирование деятельности предприятий и хозяйств по изысканию возможностей расширения сферы приложения труда путем производства непрофильных изделий. В частности, требуются развитие в колхозах и совхозах подсобных предприятий, создание возможностей для ликвидации сезонности сельского хозяйства за счет развития сферы услуг, строительства небольших предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья.

В условиях республики экономически целесообразны расширение производства, основанных на коллективной и индивидуально-трудоустройстве собственности и ориентированных на привлечение трудовых ресурсов села, малых и средних городов; расширение сферы действия предприятий со смешанным капиталом; создание свободных экономических зон в районах с тяжелыми условиями жизни и труда; перепрофилирование ряда предприятий оборонного комплекса на выпуск товаров народного потребления.

Эффективная структура занятости может быть сориентирована при приоритетном, опережающем развитии сферы образования и подготовки кадров. Для этого следует коренным образом улучшить материально-техническую базу системы образования и подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров, необходимы качественное улучшение преподавательского состава и методической базы обучения, поднятие престижности обучения в технических вузах, техникумах, училищах, создание благоприятных условий для приема, закрепления на производстве молодых специалистов и рабочих кадров из коренного населения, организация разветвленной сети профессиональной ориентации, которая учитывала бы особенности различных возрастов, полов, национальностей, социальных групп, регионов республики, специфику производств и специальностей. Следует решить сложный комплекс проблем, связанных с рациональным применением женского труда.

При современном состоянии экономики эффективная структура занятости предполагает значительное высвобождение и перераспределение работников. Отсюда системе трудоустройства должны быть приданы функции регистрации высвобождаемых работников для оказания им содействия в трудоустройстве и переобучении, включая индивидуальный подбор рабочего места и необходимых производству специалистов, назначение пособий безработным и др., в чем будут заинтересованы как трудящиеся и их организации, так и предприятия. Эта система должна быть поставлена на прочную материальную и организационную базу.

Таким образом, изменение структуры занятости в условиях формирования рыночных отношений, наряду с другими факторами, создаст благоприятные возможности для успешного развития народного хозяйства и достижения высокой производительности труда.

Н. АТАХАНОВ

РАЗВИТИЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

(На примере Наманганской области УзССР)

Аграрная политика, выработанная мартовским (1989 г.) Пленумом ЦК КПСС, Программное заявление XXVIII съезда партии «К гуманному, демократическому социализму» направлены на коренные преобразования экономических отношений в народном хозяйстве вообще, в агропромышленном комплексе, в частности. Во главу угла ставится задача возродить у сельского труженика чувство подлинного хозяина на земле, кровно заинтересованного в наращивании производства высококачественной сельскохозяйственной продукции.

Важным направлением практического осуществления этих преобразований является переход предприятий агропромышленного комплекса на арендные отношения, позволяющие наиболее полно использовать инициативу каждого труженика, покончить с уравниловкой в оплате труда и создать необходимые условия для перехода первичных трудовых коллективов на методы самоуправления.

Новая аграрная политика представляет собой совокупность идей, целей, средств и методов формирования и регулирования отношений между городом и деревней и в самой деревне, а главное — решения продовольственного вопроса.

Решающий путь перестройки отношений социалистической собственности на данном этапе развития общества — развитие арендных отношений в деревне. Именно через аренду можно наиболее полно реализовать ленинскую идею активного включения личного интереса, возратить человеку чувство хозяина, стимулировать его творческие возможности. Арендные отношения, сохраняя как государственную, так и кооперативную собственность, позволяют обеспечить реальную хозяйственную самостоятельность и ответственность работников, трудовых коллективов, прямую связь зарплаток людей с конечными результатами их работы. И самое главное, при арендном подряде не остается места для командных методов управления, так как отношения подчиненности перерастают в договорные взаимоотношения, партнерские отношения. Аренда укрепляет хозяйственные отношения, практически реализует идею полного хозрасчета, самоуправления и самофинансирования.

Аренда и арендные отношения были широко и успешно использованы в первые годы социалистического строительства, но в конце двадцатых годов они были отменены как «противоречащие» социализму. Между тем аренда не отрицает общенародную собственность на землю и общественную собственность на другие средства производства. В соответствии с Законом «Об аренде и арендных отношениях в СССР», арендаторами могут быть совхозы, колхозы и другие государственные, кооперативные и иные общественные предприятия (организации), а также отдельные граждане или группы граждан. Взаимоотношения арендатора и арендодателя регламентируются договором, который заключается исключительно на добровольной основе, при полном равноправии сторон. В договоре определяются права и обязанности арендодателя и арендатора, порядок изменения условий и расторжения договора, объекты и сроки аренды, размеры арендной платы и др.

Арендатор самостоятельно определяет направления своей хозяйственной деятельности и распоряжается произведенной им продукцией (работами, услугами) и полученным доходом в соответствии с действующим законодательством и договором аренды. Вмешательство арендодателя в использование арендованного имущества, хозяйственную деятельность арендатора не допускается.

Колхозы и совхозы, другие сельскохозяйственные предприятия и организации сохраняют всю полноту самостоятельности в области планирования. При этом в целях реализации подлинного принципа демократического централизма в соответствии с новым механизмом хозяйствования этим предприятиям за год до начала пятилетки сообщаются как контрольные цифры по закупкам важнейших видов сельскохозяйственной продукции, отражающие общественные потребности в ней, но не носящие директивного характера, так и закупочные цены и условия продажи продукции. Что касается структуры производства, объема продажи продукции, других производственных и экономических показателей (кроме показателей взаимоотношений с бюджетом), то они формируются колхозами, совхозами, другими сельскохозяйственными предприятиями самостоятельно, при участии арендаторов и подрядных коллективов.

Специфика аренды в условиях рынка заключается не столько в том, что земля является государственной собственностью, сколько в предоставлении арендаторам права распоряжаться этой собственностью по своему усмотрению. Еще К. Маркс подчеркнул, что при государственной собственности на землю может быть как частное, так и общественное владение и пользование ею. Он указывал, что частное и общественное владение еще не означает существования частной собственности.

На современном этапе развития нашего общества арендные отношения в агропромышленном комплексе страны формируются и развиваются в условиях углубления специализации, концентрации сельскохозяйственного производства, его интеграции с перерабатывающими предприятиями.

Арендные отношения характеризуются следующими признаками: взаимная материальная и правовая ответственность арендатора и арендодателя за эффективное использование средств производства с учетом интересов общества и участвующих сторон;

широкое предоставление самостоятельности и предприимчивости в процессе производства, обеспечивающих наиболее эффективное использование различных форм социалистической собственности в процессе производства и распределения результатов труда;

заранее установленная на определенный срок арендная плата за пользование землей и другими средствами производства;

в качестве оплаты труда арендного коллектива и каждого его члена выступает полученный ими хозяйственный доход, а в промежутках осуществляется авансирование, вместо получения заработной платы при традиционной форме организации труда. При таком подходе наиболее полно обеспечивается прямая зависимость личного фонда потребления от полученного конечного результата, различий в реализации произведенной продукции.

Экономические различия между арендатором и арендодателем основаны на следующих видах аренды: аренда имущества всего предприятия организациями арендаторов, представляющими единый трудовой коллектив; внутрихозяйственная аренда (арендный подряд); семейная или индивидуальная аренда.

При аренде предприятия (организации) в целом арендные коллективы берут в срочное пользование имущество всего предприятия (организации) для ведения хозяйственной деятельности.

При внутрихозяйственной аренде (арендном подряде) коллективы

структурных подразделений, семьи или отдельные работники предприятий (организации) арендуют имущество подразделений. При этом трудовые отношения групп людей и отдельных труженников с предприятиями (организациями) арендатором не прерываются. Арендодатель (колхоз, совхоз) одновременно с передачей в аренду земли и других средств производства дает заказ арендатору на закупку у него определенного количества и ассортимента продукции, которая затем фиксируется в договоре. Продукция, произведенная арендатором сверх предусмотренных договором объемов, используется им по своему усмотрению.

При самостоятельной семейной, групповой или индивидуальной аренде семья или гражданин получают в свое пользование землю и другое имущество у их владельцев или пользователей. При этом арендаторы не связаны трудовыми или членскими отношениями с арендодателем, самостоятельно определяют структуру и объем производства продукции, реализуют ее по своему усмотрению.

С учетом перечисленных видов аренды формируются экономические отношения, определяются формы и методы взаимодействия арендаторов и арендодателей, условия передачи средств производства, порядок начисления арендной платы и реализации произведенной продукции, взаимоотношения с государственным бюджетом и банками.

Основным правовым документом, регламентирующим отношения арендатора с арендодателем, является арендный договор, который заключается исключительно на принципах добровольности и равноправия сторон. Преимущественное право на его заключение предоставляется работникам данного хозяйства, а также гражданам, имеющим соответствующее образование или достаточный опыт работы в сельскохозяйственном производстве и доказавшим своим трудом способность обеспечивать в конкретных условиях эффективное хозяйствование. Договор на аренду может быть заключен на конкурсной основе.

В условиях функционирования колхозов, совхозов на основе самофинансирования арендные отношения предполагают совместное участие арендатора и арендодателя в процессе производства, когда задачи производственного и социального обновления, внедрения достижений научно-технического прогресса по согласованию с арендатором решаются за счет средств арендодателя. При подобных взаимоотношениях критерием для установления размера арендной платы может быть расчетный доход (прибыль), полученный с гектара земли. В этом случае его размер зависит от плодородия и местоположения земли, интенсивности ее использования, видов выращиваемой сельскохозяйственной продукции. Для большинства стабильно работающих коллективов более приемлемой является фиксированная арендная плата.

Для повышения заинтересованности арендаторов в использовании малопродуктивных земель и отдаленных массивов хозяйства вправе передавать их во временное пользование на льготных условиях (без взимания арендной платы в первые годы или с уменьшением ее размеров, переносом платежей на последующие годы и т. п.). Льготными условиями аренды могут пользоваться хозяйства, районы и отрасли, где ощущается острый дефицит трудовых ресурсов.

Среди некоторых руководителей и специалистов хозяйств бытует мнение, что в условиях избыточности трудовых ресурсов арендные отношения отрицательно влияют на уровень занятости. Ограниченность земли и конкурсный принцип ее распределения, естественно, влекут за собой в трудообеспеченных хозяйствах сокращение занятости. Однако известно, что на селе остро ощущается нехватка дошкольных учреждений, школ, больниц, библиотек, домов культуры, спортивных сооружений, неудовлетворительно состояние инфраструктуры и т. п. Еже-

годно строительными организациями не осваиваются миллионы рублей капитальных вложений, выделяемых на строительство дорог, жилых домов, социально-культурных учреждений. В развитии инфраструктуры, строительстве объектов соцкультбыта кроется огромный резерв занятости трудоспособного населения, высвобождаемого в результате внедрения новых форм хозяйствования на селе. Кроме того, значительное число сельчан можно занять в малых и мелких производствах, организуемых при колхозах и совхозах по переработке, хранению, заготовке сельхозпродукции, изготовлению товаров первой необходимости и др.

Сегодня колхозам и совхозам недостаточно ограничивать свою деятельность лишь собственным сельскохозяйственным производством. В связи с развитием аренды и трудоизбыточностью региона расширение сферы прилечения труда за счет создания подсобных промышленных и строительных предприятий, межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции имеет исключительно важное значение. При этом решаются не только проблемы занятости, но и повышения эффективности хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Например, функционирующие агроцехи, стройбригады, межхозяйственные предприятия, промышленные цехи по переработке сельхозпродукции в колхозе им. Тельмана Наманганского района, совхозе им. Х. Алимджана Чартакского района и других хозяйствах Наманганской области позволили открыть новые рабочие места, свести до минимума потери продукции, существенно повысить уровень рентабельности производства.

В Наманганской области в последние годы руководители и специалисты хозяйств делают главную ставку на хозрасчетные формы организации труда — подряд, аренду, всячески содействуют развитию кооперации на базе агропромышленной интеграции. В 1989 г., например, в области образованы два первых агропромышленных комбината (АПК). Один из них действует в Чартакском районе. Он может служить примером для руководителей и специалистов других районов области.

Здесь надо сказать, что опыт работы подобных формирований в РСФСР, Ставропольском крае, Прибалтике, Таджикистане, в нашей республике и других регионах страны свидетельствует о более высокой экономической эффективности агропромышленного производства в целом. И наоборот, жизнь подтвердила никчемность ранее образованных районных агропромышленных объединений (РАПО), которые в настоящее время постепенно упраздняются.

По существующему положению, Чартакскому хозрасчетному АПК сверху устанавливаются только пять показателей: объем поставок сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки в общесоюзный и республиканский фонды, платежи в бюджет, общий фонд (нормативы) зарплаты, объем материально-технических ресурсов. Остальные показатели разрабатываются, рассматриваются и утверждаются советом комбината, в том числе объем капитальных вложений и ввода основных фондов. Таким образом, вся деятельность Чартакского агропромышленного комбината планируется и финансируется как единое целое.

Совет комбината самостоятельно определяет экономически обоснованные критерии развития входящих в его состав предприятий и организаций (4 колхоза, 9 совхозов, хлопкозавод, агрокоммунэнерго, РПП, автобаза, тароремонтное предприятие, управление капитального строительства, райшелк, агрохимлаборатория, молочный пункт и другие организации — всего 25). Концентрация хозяйств и предприятий способствует более ускоренному внедрению в практику прогрессивных

форм и методов планирования, сбалансированному плану выпуска продукции и материально-технического снабжения.

Планирование капитальных вложений позволяет сконцентрировать материально-технические, а с образованием в ближайшем будущем своего финансово-расчетного центра (ФРЦ) — и финансовые ресурсы на наиболее важных объектах социально-экономического развития, исключает возможность распыления средств.

О том, что при нормативном планировании руководители и специалисты Чартакского агропромышленного комбината более объективно оценивают внутренние возможности и резервы, свидетельствуют итоги работы АПК за первое полугодие 1990 г. По сравнению с 1989 г. производство зерна увеличилось на 60 т, картофеля — на 267 т, плодов — на 380 т, молока — на 47 т, шерсти — на 33 т. Характерен и такой показатель: годовой план производства яиц Чартакский АПК только за полугодие выполнил на 90,7%.

В заслугу руководству комбината надо поставить его стремление эффективнее осваивать и внедрять в практику перспективные формы организации труда и его оплаты, в первую очередь арендного подряда, по которому в 1990 г. в АПК работало все девять совхозов, а внутри самих хозяйств — 144 бригады и 3571 арендная семья.

На современном этапе социально-экономического развития страны решение продовольственной программы возможно лишь при создании необходимых экономических и организационных предпосылок для эффективной работы колхозов, совхозов, перерабатывающих и других предприятий, организаций, арендаторов и арендных коллективов, крестьянских хозяйств, каждого труженика, высокой их ответственности за конечные результаты работы.

Для выполнения этой задачи созданы необходимые предпосылки. Колхозам, совхозам, другим сельскохозяйственным предприятиям предоставлена вся полнота самостоятельности в планировании и осуществлении производственной и финансовой деятельности. Отсюда возникает объективная необходимость постепенного перехода колхозов и совхозов на полный хозрасчет, самофинансирование, самокупаемость с привлечением широких масс трудящихся.

Возникнув несколько десятилетий назад, производственная бригада и по сей день продолжает оставаться основной формой организации труда в сельском хозяйстве области. За это время существенные перемены произошли и в количественных, и в качественных показателях. Увеличилась разнородность (типы) первичных трудовых коллективов — сегодня их около десятка. Все они включены в многообразные организационные связи внутри предприятия. Да и сама бригада уже имеет довольно непростую организационную структуру. Она представлена системой временных и сезонных трудовых подразделений.

В областном масштабе практика показала, что хлопководческие производственные бригады действительно явились организационной основой применения коллективного подряда и внутривладельческого расчета. Во многих хозяйствах Наманганского, Задарьинского, Учкурганского районов укрупнены мелкие хлопководческие бригады. В результате средний размер закрепленных за бригадами площадей увеличился с 70 до 100 га.

Рациональная организация подрядных бригад явилась одним из важнейших факторов повышения их производственной эффективности. По результатам работы в 1989 г. план прибыли выполнили: Задарьинский район — на 122,7%, Наманганский — на 134,5, Учкурганский — на 104,5%. Рентабельность общественного производства в этих районах составила 32—35%, производительность труда в сельском хозяйст-

ве по итогам 1989 г. увеличилась в названных районах по сравнению с 1987 г. на 18%.

В колхозах и совхозах области получает постепенное распространение арендный подряд. Так, в 1988 г. по этой прогрессивной форме организации труда работало 509, а в 1989 г. — 1700 арендаторов. Подрядным коллективам на длительный срок переданы в арендное пользование земля, здания, техника и другие производственные ресурсы. Им предоставлена широкая возможность самим распоряжаться всеми делами в своих коллективах, формировать хозрасчетный доход, исходя из плана-заказа. В то же время повышается и их ответственность за эффективное использование земли и экономию материально-денежных средств.

При арендных отношениях лучше обеспечиваются заинтересованность коллектива, каждого работника в увеличении производства продукции и снижении затрат, взаимный самоконтроль.

Например, арендатор по производству свежих плодов из совхоза «Нанай» Янгикурганского района Б. Дадабаев с 2,5 га садов вырастил на 154 ц плодов больше, чем было предусмотрено договором. В качестве натуроплаты ему было выдано 932 кг плодов.

За Т. Умурзаковым, арендатором из совхоза им. Кирова Янгикурганского района, было закреплено 50 голов крупного рогатого скота для откорма на мяса. Благодаря правильному уходу за животными среднесуточный привес составил 783 г, а среднемесячная живая масса в расчете на одну голову скота — 406 кг. Себестоимость 1 ц привеса крупного рогатого скота составила 162 руб., на 1 ц привеса израсходовано 8,4 ц корм. ед.

В совхозе «Гульбаг» Задарьинского района хлопководческая бригада Н. Холматова в 1989 г. перешла на арендный подряд. С администрацией совхоза она заключила договор на пять лет. С 139 га орошаемой пашни надо было вырастить по 29,8 ц/га хлопка, а всего 415 т. В бригаде имелось 35 постоянных работников. Бригада взяла в аренду 3 пропашных, 1 пахотный трактор и 4 хлопкоуборочные машины. За технические средства производства бригада в виде арендной платы из своего хозрасчетного дохода перечисляет в совхозную кассу нормативную долю амортизационных затрат. Когда они будут полностью выплачены (по балансовой стоимости), технические средства перейдут в собственность арендного коллектива.

Администрация совхоза, согласно арендному договору, обязалась создать трудовому коллективу все необходимые условия для высокопроизводительного труда с выплатой повременного аванса и организовать техническое обслуживание по нормативным затратам.

В итоге денежный хозрасчетный доход арендного коллектива в 1989 г. составил 330 тыс. руб., им получено 43 тыс. руб. сверх хозрасчетного договора. Производство валовой продукции на одного среднегодового работника превысило 8600 руб., среднегодовая заработная плата одного работающего составила 2640 руб., или 220 руб. в месяц. Это относительно оптимальный заработок в Наманганской области.

Арендный подряд — новая, более совершенная форма борьбы за увеличение производства продукции и снижение издержек производства. В 1989 г. в результате внедрения арендного подряда и других прогрессивных форм организации труда убыточных хозяйств в области не осталось. Денежные доходы колхозов и совхозов достигли 640 млн. руб. — на 70 млн. руб. больше, чем в 1988 г. Рентабельность сельскохозяйственного производства составила 26%, в том числе в животноводстве — 10%. Среднегодовая заработная плата одного работающего достигла 2300 руб. В 1989 г. по сравнению с 1987 г. валовой доход хозяйств области увеличился на 37, а прибыль на 88%.

В 1990 г. в целом по области 9043 арендным подразделениям передано 36,7% орошаемой пашни, 61% садов и виноградников, 52,7% посевов овощей, 39% поголовья общественного скота.

В связи с переходом на прогрессивные формы организации труда за счет его возрастающей производительности, производства дополнительной продукции и укрепления экономики хозяйствами было получено более 80 млн. руб.

Но нельзя не видеть и того, что сельское хозяйство Наманганской области в целом еще не получило той ощутимой отдачи, на которую оно вправе рассчитывать. Анализ показывает, что хозяйствам крайне необходимы переломный поворот в совершенствовании планирования в управления, широкое внедрение передового опыта. В отдельных хозяйствах области допускаются формализм при внедрении арендного подряда и хозрасчета, нарушения многих положений при заключении арендных договоров. Все это снижает заинтересованность людей, уменьшает их веру в реальность намеченных экономических преобразований в агропромышленном комплексе.

В долгу перед сельскими тружениками-арендаторами и наши ученые-аграрники. У нас еще мало четких, научно обоснованных разработок и рекомендаций по методам рационального управления, планирования и другим аспектам сельскохозяйственного производства. Из планов многих научно-исследовательских институтов исчезли темы исследований по хозяйственно-экономической деятельности колхозов, совхозов в новых условиях и, как нам кажется, вовсе нет научных разработок проблем ведения крестьянских хозяйств, очень слабо обобщен накопленный опыт внедрения аренды и арендных отношений в сельском хозяйстве.

Устранение этих и других недостатков будет способствовать успешному развитию арендных отношений как действенного фактора развития аграрного сектора народного хозяйства.

М. ТОЛИБОВ, М. АБРАРОВ

К ФИЛОСОФСКОМУ АНАЛИЗУ ФИЗИЧЕСКОЙ И ХИМИЧЕСКОЙ ФОРМ ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИИ

Материалистическая диалектика была и остается общей методологией в познании проблем естественных наук. Исследование законов развития современного естествознания, тенденций его дальнейшей эволюции и выявление роли материалистической диалектики в этом процессе требуют анализа конкретных исторических форм взаимодействия естественнонаучного и философского знаний.

При исследовании взаимосвязи материалистической философии и естественных наук в их историческом развитии в роли главного представителя естествознания выступает прежде всего физическая наука, наиболее развитая в теоретическом отношении. Но, разумеется, анализ диалектического единства физики и философии не снимает задачи изучения взаимосвязи материалистической диалектики с другими науками о природе, в частности химией. Химическая наука также дает философскому мышлению много ценного материала для построения философской картины мира. Своим конкретным содержанием физика и химия, как и другие конкретные науки, начиная с изданных установленных фактов и законов и кончая новейшими теориями, находятся в органической связи с философией, ее общими категориями, принципами и законами. Эта связь особенно ярко наблюдается в анализе структуры физической и химической картины природы, в частности физико-химических форм движения материи в их взаимосвязи с другими формами движения материи.

Исследование форм движения материи имеет не только научно-методологическое, но и практическое значение, поскольку связано с классификацией науки, определением предмета той или иной науки, характера ее взаимосвязи с другими отраслями знаний, в конечном счете — с организационной структурой научных направлений.

Современная химия — это большой, сложный и быстро растущий комплекс научных дисциплин, таких, как неорганическая, органическая, физическая, аналитическая, физколлоидная и др.¹ Многие из этих направлений современной химии по богатству накопленного фактического материала далеко превосходят ту химию, данные которой послужили К. Марксу и Ф. Энгельсу при построении теоретического фундамента диалектического материализма. Поэтому дальнейшее укрепление союза философов с естествоиспытателями дает положительные результаты в их обоюдном развитии². Химия дала и впредь будет давать богатейший эмпирический и теоретический материал для философского анализа всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости явлений, взаимоперехода количественных и качественных превращений, для дальнейшего развития материалистической диалектики в целом³.

Философия непосредственно взаимодействует именно с теоретическим знанием, т. е. целостной системой теории, законов, гипотез и т. д. Анализ связи философии и химии предусматривает рассмотрение химии прежде всего как науки, представляющей собой одну из форм общественного сознания (отвлекаясь в определенной мере от производственного аспекта химического знания). Что касается связи философии с материальным производством, то она носит опосредованный характер, и главным «посредником» в ней как раз и выступают высшие формы теоретического знания, такие, как научная картина мира или локальные картины природы⁴. Иначе говоря, производственный аспект химии включен в химическую картину природы уже потому, что значительный теоретический массив знания, содержащегося в ней, есть вместе с тем исторически определенный способ решения основной проблемы химии — проблемы генезиса свойства вещества. Эта проблема, как отмечает В. И. Кузнецов⁵, двуедина, ибо одна ее сторона связана с характеристикой химии как непосредственной производительной силы, а другая — с определением химии как одной из форм общественного сознания.

Указанные стороны систематизации строятся с позиций диалектического материализма, выступающего в этом случае в качестве не только метода мыслительной деятельности, но и «строительного материала» для наиболее общих гносеологических образов действительности.

В современной научной литературе высказывается иногда мнение, что существование физической картины природы делает излишним построение ее химической картины.

Однако, исходя из учения материалистической диалектики о единстве мира, химическую форму движения материи нельзя рассматривать вне связи с физическими процессами.

Развитие современной науки подтвердило глубокую внутреннюю связь между физикой и химией. Они объективно связаны между собой, как нам представляется, по следующим причинам:

¹ См.: Союз науки и философии // Философские науки. 1991. № 1. С. 167.

² Жог В. И., Леонов В. П. Методологический анализ оснований классификации наук // Философские науки. 1991. № 2. С. 83.

³ Союз науки и философии. С. 167.

⁴ Швыров В. С., Розин В. И. Специфика и формирование естественных, технических и гуманитарных наук. Красноярск, 1989. С. 121.

⁵ Кузнецов В. И. Философская борьба идей и проблемы развития химии и знаний. М., 1977. С. 128.

— во-первых, по происхождению; связь их носит генетический характер, т. е. образование атомов химических элементов, соединения их в молекулы веществ произошли на определенном этапе развития неорганического мира, усложнения материальных структур и, соответственно, их форм движения (например, элементарных частиц), изучаемых физикой;

— во-вторых, эта связь основывается на общности строения конкретных видов материи, в том числе молекул веществ, состоящих, в конечном счете, из одних и тех же химических элементов, атомов и элементарных частиц;

— в-третьих, возникновение химической формы движения в природе вызвало, в свою очередь, дальнейшее распространение и развитие элементов и форм движения (тепловой, электромагнитной, механической), изучаемых физикой. На основе периодического закона химии ныне осуществляется прогресс не только химии, но и ядерной физики, на границе которой возникли такие смешанные физико-химические ветви химии, как химия изотопов, радиационная химия и т. д.

Физика и химия, как отмечено выше, практически изучают одни и те же объекты, но с различных сторон. Так, молекула является предметом изучения не только химии, но и молекулярной физики. Если химия изучает ее с точки зрения закономерностей образования состава, химических свойств, связей, условий ее диссоциации на составляющие атомы и ассоциации молекул новых веществ, то физика статистически изучает поведение масс молекул, обуславливающих тепловые явления, различные агрегатные состояния, переходы из газообразной в жидкую и твердую фазу, и обратно, и т. д.

В области соприкосновения физики и химии возник и успешно развивается сравнительно молодой из основных разделов химии — физическая химия. Предметом изучения ее стали общетеоретические вопросы, касающиеся строения и свойств молекул химических соединений, процессов превращения веществ в связи со взаимной обусловленностью их физических свойств, изучения условий протекания химических реакций, которые совершаются благодаря физическим явлениям.

В структуре современной физической химии образовались, как важные самостоятельные ветви, химическая термодинамика, термодинамическая теория химических равновесий, электрохимия, фотохимия, учение о сплавах, о катализе, физикоколлоидная химия.

Как видим, физическая химия не изучает какой-либо особой формы движения. Она исследует связи между химической и уже известными световой, тепловой, электрической, ядерной и другими элементами физической формы движения материи.

Вопрос о взаимосвязи физических и химических процессов очень тесно связан с одной из самых сложных проблем — классификации и субординации форм движения материи⁶. Она часто называется проблемой «охвата» химических процессов физической формой движения материи.

Чем больше усложнялись химические исследования, тем больше аппаратуры и методов расчетов физики проникали в химию. Необходимость изучения тепловых эффектов реакции, развитие спектрального и рентгеноструктурного анализа, изучение изотопов и радиоактивных химических элементов, кристаллических решеток веществ, молекулярных структур потребовали создания и привели к использованию сложнейших физических приборов в химии.

В первой половине XX в. возникают пограничные между химией и новыми разделами физики квантовая механика, электронная теория

⁶ Жога В. И., Леонов В. П. Указ. статья. С. 83.

атомов и молекул, которые стали позднее называться химической физикой.

Таким образом, создается впечатление о якобы делении физических процессов на две непосредственно не связанные между собой части. И в некоторых философских работах утверждается наличие двух разобщенных физических форм движения (например, «субатомной» и «молекулярной»). Следствием данного утверждения является признание молекулярно-физических процессов более высокой формой движения, чем химические превращения⁷.

Акад. Б. М. Кедров высказывается по обсуждаемому вопросу достаточно осторожно. Так, он пишет, что «никакого решения в строгом смысле слова мы не предлагаем, а думаем, что надо прочно учитывать тот факт, что химическое движение может соприкасаться и соприкасается на деле с физическим и переходит в него, так же как и обратно физическое движение переходит в химическое»⁸.

Молекулы и их агрегаты «способны» как к физическим, так и к химическим воздействиям. Но молекулярная физика рассматривает физические связи этих объектов. Например, если рассматривается взаимосвязь молекул, то на первый план выступают электромагнитные взаимодействия, а это — конкретная физическая форма движения, природа которой своими корнями уходит в микромир. Исследования агрегатных состояний вещества связаны с изучением теплоты, а теплота — также конкретная физическая форма движения, которая по всем критериям не может считаться более сложной, чем химическая форма движения.

Признание того, что химическая форма движения расчленяет физическое явление на субатомное и молекулярное как будто бы фактически означает и отрицание единства физической формы движения материи.

Такое единство физической формы движения материи в нашей современной философской литературе действительно очень часто отрицается. Причем физическая форма движения многими авторами «расчленяется» и на гораздо более многочисленные группы. С этим мнением, на наш взгляд, согласиться нельзя. Отрицание реальности общего характера физических процессов, с одной стороны, является следствием забвения связи общего и единичного, а с другой, — основывается на том, что современная физика еще не установила закономерной устойчивой связи между некоторыми важнейшими явлениями.

Характерна в этом отношении позиция В. И. Кузнецова, который, с одной стороны, пишет о действительной «внутренней связи физических теорий, о физических процессах или частных физических формах движения), объединенных в одну группу», а с другой, — фактически отрицает эту «тесную связь» и утверждает, что разнообразие физических изменений почему-то означает отсутствие единой физической формы движения⁹.

Известно, что в современном естествознании, по сравнению с естествознанием XIX в., самые глубокие изменения произошли, несомненно, в области физики. Возникла совершенно новая отрасль физики — субатомная физика. Были открыты материальные носители ранее известных форм (электромагнитное поле и электрон), а также другие материальные частицы и ранее не известные формы движения материи (например, квантомеханические процессы, атомно-ядерные превращения и др.). В результате этих открытий ранее единая (в основном) физика «расщепилась» на две более или менее разгра-

⁷ Кедров Б. М. О состоянии форм движения // Философские проблемы современного естествознания. М., 1964.

⁸ См.: Предмет и взаимосвязь естественных наук. М., 1980. С. 345.

⁹ См.: Вопросы философии. 1970. № 11. С. 65.

ниченные между собой области — субатомную и молекулярную, причем центр развития физики, как и всего современного естествознания, переместился именно в субатомную физику, особенно ядерную, а в последнее время — в физику «элементарных» частиц.

Раздвоение физики создало новую ситуацию для изучения всего ряда форм движения материи, и прежде всего для понимания самой физической формы движения.

В настоящее время предмет физики все время меняется вследствие того, что абсолютно и относительно расширяются области, связанные с изучением вновь открытых и открываемых форм движения.

Расщепление физики на молекулярную и субатомную обнаружило, что химическая форма движения граничит с физической в двух разных пунктах: и в том пункте, где более простые физические формы движения переходят в химическую форму, как более высокую и сложную, и в том пункте, где сама химическая форма движения, в свою очередь, переходит в еще более высокую и сложную — биологическую.

В этой связи создается такое положение, при котором физика как бы «окружает» химию, охватывая ее с обеих сторон, если исходить из рассмотрения общего ряда соотносящихся между собой форм движения материи.

Создавшееся положение вызывает большие трудности для понимания не только взаимосвязи между физической и химической формами движения материи, но и каждой из них в отдельности.

Качественные особенности различных структурных образований материи проявляются в своеобразии их движения, так как специфика форм движения связана с природой того материального образования (носителя) субстрата, которому она присуща. Специфику форм движения надо искать в характере того суммарного взаимодействия, благодаря которому данный вид материи играет роль специфического носителя данной формы движения.

На основании всего изложенного можно сказать, что определение внутренней степени (структуры) формы движения материи имеет большое научно-познавательное значение. Эти исследования связаны с разрешением наиболее сложных и спорных вопросов, и в этой связи, с нашей точки зрения, необходимо:

1) глубже изучать внутреннюю структуру физической и химической форм движения материи на основе достижений современных естественных наук;

2) определить более конкретно место и роль химического движения среди других форм движения материи;

3) решить проблему создания «многоступенчатой» классификации, т. е. классификации движения не только по «основным», но и по «неосновным» формам движения материи, которые «входят» в «основные» формы;

4) в целях решения указанных проблем, всемерно укрепляя связь философов с естествоиспытателями, глубже и основательнее изучать основные и неосновные носители химической формы движения материи в различных условиях и аспектах.

Дискуссионная трибуна

Ф. Б. ЗАГРЫТДИНОВА, А. А. ХАДЖИАХМЕДОВ

**ПРИВАТИЗАЦИЯ И ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ
СПРАВЕДЛИВОСТИ**

В начале перестройки говорить о частной собственности считалось чуть ли ни крамольным. М. С. Горбачев утверждал, что частная собственность и социализм не совместимы. «В некоторых дискуссиях выдвигается вопрос о том, что для перестройки рамки социализма якобы тесны. Исполдволь подбрасывается мысль о политическом плюрализме, многопартийности и даже частной собственности. Речь идет о якобы неспособности через перестройку раскрыть потенциал социализма»¹.

Теперь споры носят больше не фундаментальный, концептуальный, а предметно-прикладной характер. Обсуждаются варианты, сроки, методы приватизации. Различают польский вариант, российский, «восточный» путь к рынку и т. п. Например, Верховные Советы Узбекистана, Белоруссии приняли Законы о собственности, по которым частная собственность не распространяется на землю, а в России это право признано. Есть сторонники быстрой приватизации и поэтапной. Само определение понятия «приватизация» как передача или продажа государственной собственности частным владельцам указывает на существование по крайней мере двух ее вариантов: с выкупом или без него.

Переосмысление состояния нашего общества, истории, социально-политической теории связано и с пересмотром отношения к понятиям социального равенства. От того, что советское обществоведение игнорировало их существование, они не переставали быть сложнейшей проблемой и, главное, не столько теоретической, сколько болезненно острой практической задачей. До перестройки умудрились разработать концепцию построения «общества развитого социализма», не используя такие качественные характеристики любого общественного устройства, как, скажем, мера воплощения справедливости. Отсутствие отдельной темы по данной проблеме в вузовской учебной программе по научному коммунизму — наилучшее тому подтверждение.

Прежде всего надо начать с того, что марксизм молчаливо признает неравную индивидуальную одаренность², подразумевая под равенством только формы социального равенства. Далее, Маркс, Энгельс и Ленин различали формальное и фактическое равенство: «демократия означает только *формальное* равенство»³. Ф. Энгельс писал, что для того, чтобы равенство из формального стало фактическим, оно должно быть продолжено в экономической области. Для этого необходимо осуществить следующие мероприятия — уничтожить частную собственность, сделать всех членов общества равными по отношению к средствам производства, осуществить принцип «каждый — по способностям, каждому — по труду». Основположники научного комму-

¹ Горбачев М. С. Израцивать интеллектуальный потенциал социализма// Известия. 1989. 9 янв.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 19—20 и след.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 99.

низма подчеркивали, что осуществление этого принципа не решает проблему равенства полностью. При социализме неравенство неизбежно. Распределение по труду «несправедливо», ибо люди неравны в своих способностях, по-разному трудятся, различны их потребности.

Нормирование потребления в соответствии с объемом и ценностью отданного труда справедливо только при социализме, когда экономик не может обеспечить удовлетворение всех потребностей, высшей же целью общественного переустройства является осуществление принципа «каждый — по способностям, каждому — по потребностям».

Социальная справедливость не сводится только к созданию распределительного механизма. Учитывая, что в силу жизненных обстоятельств определенные слои общества не могут трудиться в достаточной мере, чтобы обеспечить удовлетворение своих потребностей, социальная справедливость включает в себя эффективную систему социальной защиты уязвимых групп населения.

Таковы представления классиков. Но как эти принципы будут реализоваться в рыночных условиях? Как они осуществляются в обществе социально ориентированного капитализма? Возможно ли «общество равных возможностей» у нас? Сразу следует оговориться, что в развитых цивилизованных государствах есть формальное равенство всех перед законом, отсутствие привилегий и равная покупательная способность денег, не связанная никоим образом со степенью близости к распределению материальных благ. И главное, при помощи налоговой политики развитым государствам удалось создать эффективную систему социальной защиты определенных категорий населения и смягчить контрасты в материальном положении своих граждан.

Первое, обо что «спотыкается» традиционный марксистский принцип социальной справедливости при рыночных отношениях, это трудовое происхождение доходов. Идеалом социализма является использование в качестве меры распределения качества и количества отданного обществу трудового вклада каждого конкретного человека. И суть здесь не только в субъективных моментах. Утопична идея, будто бы можно учесть всю качественную разновидность труда, различную ценность созданного предмета труда (потребительскую стоимость), индивидуальные затраты. Стоимость предмета или услуги и вложенный в них труд не совпадают. Как можно сравнивать, измерить одной мерой тяжелую физическую работу грузчика и предпринимательскую деятельность? Рынок же — это тот механизм, который по достоинству способен оценить качество, сложность, интеллектуальность труда.

Но доходы складываются не только от результатов живого труда, но и от наличия труда овеществленного, т. е. размеров собственности, которые конкретно и собственноручно их владелец не создавал. Не следует забывать и о таком элементе рынка, который весьма существенно влияет на доход, как его конъюнктура. Именно на ликвидацию этой несправедливости, когда благосостояние людей не зависит напрямую от их способностей, а наследуется, очевидно, в первую очередь и направлен марксистский призыв обобществления средств производства. В социальной философии существует и другая точка зрения на этот вопрос: «...Ибо отдельный человек, именно потому, что он богат и силен, может оказывать всему человеческому обществу столь значительные услуги, что они уравниваются с унаследованным богатством, охраняемым коим он обязан обществу», и потому, мол, это не столь вопиющая несправедливость, как считает пролетарская идеология. В этих словах А. Шопенгауэра есть моменты, которые нельзя безусловно отрицать. Спонсорство, благотворительная деятельность вообще, не говоря уже о финансовой основе системы социальной защищенности, функционируют за счет богатых. Рыночная идеология гласит: чем больше богатых, тем выгоднее для бедных.

Ознакомление с идеями Маркса, Энгельса, Ленина по поводу частной собственности позволяет выдвинуть следующие предположения. Во-первых, они предлагали установить равное отношение к собственности, а не равную, одинаковую долю владения. Нигде в их произведениях не говорится, что необходимо распределить поровну все средства производства между всеми членами общества. Каждый имеет право на определенные средства производства, правда, только на те, на которых непосредственно работает сам.

Во-вторых, обобществление собственности не означает ее обезличивания, что, к сожалению, и произошло в результате национализации в СССР. Ликвидация частной собственности, по мнению классиков,— это передача ее от тех, кто просто владеет, тем, кто работает. Выходит, что марксизм не против собственности вообще, ее нельзя уничтожить, а против той несправедливости, что непосредственные производители не распоряжаются средствами производства. Время показало, что анонимная коллегиальность — главный источник неэффективности как экономики, так и политики советского общества. Собственность лишь тогда имеет смысл, если имеется конкретный обладатель ею, будь то отдельный человек, объединившиеся индивиды, государство в целом.

В-третьих, нельзя забывать про принцип историзма. Сейчас модно клеймить Маркса и особенно Ленина в теоретических ошибках. Но они вывели свои законы на основе анализа современной им действительности и не могли учесть грядущих изменений в структуре собственности, такие процессы, как деперсонификация капитала, социализация производственных отношений, элементом которой является совладение производственными мощностями.

На долю классической формы частной собственности в развитых капиталистических государствах приходится от 5 до 20% всех средств производства. И это естественно: ведь она по форме индивидуальна, а современные производства требуют значительных средств — это объективная основа того, что владельцы частной собственности стремятся к объединению своих капиталов. Действует и антимонопольное законодательство, которое не позволяет сосредоточивать капиталы лишь в одном предприятии. И потому не стоит опасаться, что частная собственность приведет к разбазариванию, распылению средств. Есть весьма ценная мысль у Маркса: «...Производительные силы выступают как нечто независимое и оторванное от индивидов, как особый мир наряду с индивидами; причиной этому — то, что индивиды, силами которых они являются, раздроблены и противостоят друг другу...»⁴

Возникает противоречие между правом каждого члена общества на свою часть собственности и возможностью реализовать это право. В этом плане очень привлекателен вариант денационализации, предложенный нашими демократами: «...Сама логика прошлого строя, где все работали на общий котел, требует, чтобы не только каждый гражданин имел право на свою долю, но и то, что доля одного равна доле другого»⁵. Главный привлекательный момент — равные возможности при старте к рынку, т. е. каждый что-то имеет, а не только те, кто в состоянии выкупить у государства средства производства. Это равенство будет кратковременным: каждый по-разному распорядится своей долей, кто-то, скажем, просто продаст ее другим владельцам, но «равные стартовые возможности» при переходе к рынку создадутся. И такой путь приватизации, на наш взгляд, наиболее полно отвечает требованиям социальной справедливости.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 67.

⁵ Попов Г. Перспективы и реалии: О стратегии и тактике демократических сил на современном этапе // Огонек. 1990. № 50. С. 8.

Так, например, происходит в Польше. «Польша нашла оригинальное решение вопросов приватизации государственных предприятий. Учитывая, что государственная собственность создавалась усилиями всего населения страны, выпущены боны приватизации. Они бесплатно распространяются среди всего взрослого населения. На бонь можно будет приобрести акции приватизированных предприятий, участвовать в деятельности товариществ совместного инвестирования, покупать на аукционах фонды распродаваемых предприятий. Бонь будут распространяться в равных количествах»⁶. В итоге произойдет перераспределение капитала.

Вариант приватизации с выкупом отличается тем, что перераспределение намерено провести государство. Если полученные средства будут направлены на дотации уязвимым категориям населения, на выравнивание материального положения, то справедливость будет соблюдена. Вроде бы, при всем различии вариантов, цель у них одна. Мотивы сторонников первого пути понятны: неверие в то, что государство сможет целесообразно перераспределить капитал; необходимо будет определенное время для создания громоздкого механизма; прошлый опыт показал неэффективность функционирования общественных фондов потребления. Несмотря на большую привлекательность первого варианта, представляется более реальным осуществление второго.

Верховный Совет УзССР разработал программу переходного периода «Основные направления стабилизации народного хозяйства и принципы вхождения в рыночную экономику». По изложенной там логике намеченных мероприятий, приватизация освещается лишь штрихами: «В будущем на этапе развертывания рыночных отношений намечается приватизация средних и мелких предприятий, организаций в большинстве отраслей народного хозяйства. Пути приватизации, ее этапы, форма и методы зависят от многих факторов. В каждой отрасли она имеет свои особенности»⁷. Отсюда следует, что Узбекистан к рынку будет переходить постепенно, поэтапно, только после создания сильной системы социальной защищенности.

В то же время Президент Узбекистана И. А. Каримов заявил: «Не исключено, что вхождение Узбекистана в рыночные хозяйственные отношения будет более коротким и менее болезненным, чем в других регионах страны. Узбекистан прожил довольно длинную историческую эпоху в условиях рынка. Это специфический рынок, основанный на социально-культурных и природно-климатических особенностях нашего края»⁸.

Позволим себе привести и следующие высказывания такой солидной и авторитетной газеты, как «Коммерсант»: «...Эксперты отмечают, что определенный отпечаток на характер программы (речь идет о вышеупомянутой программе стабилизации народного хозяйства Узбекистана) наложили и масштабы развития теневой экономики в республике, клановый характер подпольного бизнеса. Эти структуры не заинтересованы в приватизации собственности, поскольку давно научились использовать государственную собственность в собственных целях»⁹. М. Рязанкиной и упомянутым ею экспертам надо было бы, однако, учесть следующее: 1. Программу стабилизации народного хо-

⁶ Сорокин В. Приватизация: польский вариант//Аргументы и факты. 1990. № 52.

⁷ Мирсидов Ш. Р. Основные направления стабилизации народного хозяйства Узбекистана и принципы вхождения в рыночную экономику//Правда Востока. 1990. 31 окт.

⁸ Пресс-конференция Президента Узбекистана: Свой путь к рынку//Правда Востока. 1990. 23 нояб.

⁹ Рязанкина М. Узбекская реформа: тише едешь — дальше будешь//Коммерсант. 1990. № 43. 29 окт. — 5 нояб.

зайства Узбекистана, Закон о собственности принимали «перестроечные» депутаты, которые вряд ли успели срастись с подпольной финансовой элитой. Сама мысль о том, что эти законопроекты являются выполнением ее социального заказа, представляется абсурдной. 2. Осторожное, поэтапное вхождение в рынок, непринятие «шоковой терапии» вызваны благородным желанием смягчить последствия рыночного образа жизни. И все же, если отбросить «кобиду за державу», то, видимо, есть смысл в ускорении процесса приватизации, чтобы те структуры, о которых упоминает «Коммерсант», начали приносить пользу и себе, и государству, а значит и всему обществу. Тем более, как утверждают наши ведущие специалисты по проблеме теневой экономики, ее нельзя уничтожить в условиях разваливающейся экономики, ее надо легализовать.

Хотелось бы также сделать особый акцент на первую часть принципа социальной справедливости. На нее обращают внимание меньше, чем она того заслуживает: «каждый — по способностям, каждому — по труду». Не так болезненно будет ощущаться материальная дифференциация, если удастся создать систему «равных предстартовых возможностей» для развития способностей и навыков. У нас пока даже не решена проблема одинаковой доступности получения различных форм образования в силу неравномерности развития города и села, столицы и периферии, русскоязычного и коренного населения. Ведь если даже у кого-то нет какой-нибудь формы имущественной собственности, у него есть «исключительные права личной собственности на свои способности к труду» (Закон о собственности в Узбекской ССР. Раздел II. Собственность граждан. Ст. 7), которые он и может продать на образующемся рынке. Совершенствование системы народного образования, профессиональной подготовки, кадровой политики в целом содержит огромные возможности для более полного воплощения принципа справедливости, стабилизируя тем самым социально-психологическую атмосферу в обществе.

В заключение позволим себе сделать следующие выводы: 1. Классический принцип социальной справедливости при социализме, квинт-эссенцией которого является лозунг: «каждый — по способностям, каждому — по труду», представляется нам неудобным для практической реализации из-за использования в качестве меры распределения объема труда.

2. Рыночные отношения не могут улучшить уровень благосостояния всего населения, без исключения, одновременно. Надо избавиться от иллюзии о возможности существования «общества всеобщего благоденствия», независимо от того, какая система подразумевается — социалистическая или капиталистическая. Неравенство в имущественном, социальном положении служит, между прочим, и стимулом активности личности. Так что система социальной защиты не должна порождать систему социального паразитизма.

3. В приватизации принято различать два способа: с выкупом и без него. Вариант, предложенный левыми демократами, направлен на примирение этих способов, когда каждый член общества будет иметь право на равную долю средств производства. Справедливость того или иного варианта зависит не столько от того, какой способ приватизации осуществляется, а от того, как будут распределяться вырученные средства. Ведь и при демократическом пути будет происходить перепродажа доли одним другим — тем, кто в состоянии ее выкупить.

Насущная необходимость приватизации очевидна. Ленинские слова о том, что бывают ситуации, когда промедление подобно смерти, вполне подходят к настоящему моменту.

Алишер Навоийнинг 550 йиллигига

Р. Г. МУҚМИНОВА

АЛИШЕР НАВОЙНИНГ ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ ҚАРАШЛАРИ

(«Маҳбуб ул-қулуб» асари асосида)

Темурийлар даври феодал жамиятнинг ижтимоий, иқтисодий, маданий ва ғоявий ҳаётига оид манбаларни улуғ Алишер Навоийнинг ўлмас насрий ва назмий асарларисиз тасаввур этиш мумкин эмас. Мутафаккир битган сатрларда келтирилган маълумотлар тарихий ҳақиқатга яқинлиги билан тадқиқотчининг диққатини ўзига жалб этади. Шоир асарларининг бу жиҳати, айниқса, уларни ўша даврда яратилган бошқа тарихий ёзма манбалар билан қиёслаганда янада яққолроқ кўзга ташланади. Бу борада шуни алоҳида таъкидлаб ўтиш лозимки, Алишер Навоий асарларида баён этилган ижтимоий ҳаётга оид далилларнинг баъзилари унга замондош бўлган тарихнависларнинг қўлёзмаларида учрамайди ёки учраса-да жуда қисқа эслатиб ўтилади. Бу хусусиятлар Алишер Навоий асарларининг тарихий манба сифатидаги аҳамиятини оширади. Шунини қайд қилиш керакки, Мир Алишернинг асарлари тарихчилар, шарқшунослар томонидан нисбатан кам ўрганилган.

Ўрта Осиё тарихининг ўрта асрлар даври, хусусан, Темурийлар даврида аҳолининг ижтимоий табақаланиши масаласи тарих фанининг етарлича ўрганилмаган муаммоларидан биридир. Бунинг асосий сабаби ёзма манбаларда озгина бўлса-да аниқ тарихий материалларнинг камлигидандир. Бу ўринда Алишер Навоийнинг «Маҳбуб ул-қулуб» асари ўзгача қизиқишга сазовор бўлган асардир. Ушбу асардаги маълумотлар ўрта асрларда Ўрта Осиёнинг тарихига оид билимларимизни бойитади.

Алишер Навоийнинг «Маҳбуб ул-қулуб» асари 906-ҳижрий йилида (1500—1501) тугатилган. Бу шоир ҳаётидаги шундай бир давр эдики, олтинчи йиллик умр давомида тўпланган ҳаётини тажриба кишиларнинг характерлари ва савб-ҳаракатлари ҳақида, мамлакатдаги мураккаб ижтимоий-сиёсий вазият ҳақида хулосалар чиқаришга ёрдам беради.

1469—1487-йилларда Хуросонда йирик давлат арбобларидан бири бўлган шоир ўзининг ҳаётини тажрибаларидан келиб чиқиб тегишли хулосалар қилади. Асосан шу давр мобайнида у жамиятнинг турли табақалари — давлат хизматини ўтовчи зодагонлар, амалдорлар, руҳонийлар, умуман, Темурийлар жамияти иерархик поғоналарининг ҳар хил босқичларида турган турли гурӯҳ вакилларининг ҳаётини ҳар томонлама ўрганиш имкониятга эга бўлди. Алишер Навоийга хос идрок, зийраклик ва тийран ақл унинг атрофидаги одамлар, уларнинг одатлари ва ишлари ҳақида мукаммал фикр юритишга имкон берди. «Бу муқаддимодин мақсуд буким, — деб ёзади Алишер Навоий, — ҳар куй ва кўчада игурубмен ва олам аҳлидин ҳар навъ элга ўзумни еткурубмен, ва яхши-ёмоннинг афъолини билибмен, ва ямону яхши хислатларин тажриба қилибмен. Хайр ва шардин нўш ва нини кўксумга етибдур. Ва ламм ва карим захм ва марҳамни кўнглум тарк этибдур ва замон аҳлидин

баъзи асҳоб ва даврон хайлидин баъзи аҳбобки, бу ҳоллардин хабарсиз ва кўнгуллари бу хайр ва шардин асарсиздур»¹.

Асарнинг қирқинчи фаслида Алишер Навоий султон, вазир ва улар атрофидаги амирларни жуда тўлақонли тасвирлаб беради. Муаллиф уларни подшонинг ўзига ўхшаган бўлишларини таъкидлаб ўтади.

Асарда беклар ва ноиблар, садрлар ва шайхулисломлар, муфтилар ва қорилар, аскарлар ва лашкарбошилар, соқчилар ва асирлар, мунажжимлар, деҳқонлар ва ҳунармандлар, савдогарлар ва дўкондорлар, шаҳар камбағаллари, уларнинг турмушлари ва синфий қарашлари ўз аксини топган. Уларда Алишер Навоий ҳар бир касб эгаларига хос бўлган хусусиятларни очиб бериш билан бирга, мамлакатнинг иқтисодий равнақи, шаҳар ва қишлоқларнинг тараққиётини таъминлаш учун улар қандай сифатларга эга бўлишлари кераклигини ҳам кўрсатиб беради. Ҳақиқатда шоир урушлар натижасида мамлакатни вайронга айлантирган айрим ҳокимларни кўрган эди. Уларнинг баъзилари кишиларнинг уйларини вайрон қилган, шароб сақлайдиган омборлар қуриш учун керакли гиштини топиш мақсадида мачитларни буздирган, кишиларнинг беғуноҳ қонларини тўккан ҳокимлар эди. Булардан Алишер Навоий кўйидагича хулосалар чиқаради: жамиятга маъқул бўлмаган ишлар учун йўл очилган мамлакатда қонунга риоя қилинмайди; алдов нолейиқ порахўр ноиблар учун ҳақиқатга айланади; жосусларни пора эвазига озод этадилар².

Асарда феодал жамиятнинг «ҳоким» фигурасига шоирнинг муносабати ўз аксини топган. Алишер Навоийнинг фикрича, ҳокимларга уларнинг нолейиқ хатти-ҳаракатлари ҳақидаги ҳақиқатни айтишга имкон бўлмас эди. Унга қарсак чалсанг — шарафланасан, агар ҳақиқатни айтсанг жаллодни кут. Ҳоким «Агар ситезарўй бўлса ва худрой — мушфиқ Навоий жонига вой»³, — деб ёзади шоир. Бундай шароитда яшаш улуғ мутафаккир учун ниҳоятда оғир эди.

Муҳаммад Ҳайдар ўзининг «Тарихи Рашидий» асарида Алишер Навоийнинг «хассос ақл ва ажойиб тарбия» эгаси сифатида таърифлаб, Мир Алишер ҳамманинг ўзига ўхшаш бўлишини хоҳлар эди, лекин бу рўёбга чиқмайдиган орзу бўлиб қолган эди, — деб кўрсатади. Шунинг учун шоирнинг атрофдаги одамлар билан муомаласи, Муҳаммад Ҳайдарнинг айтишича, бирмунча мураккаблашади. Натижада айрим кўнгилсизликлар вужудга келади ва атрофдагиларнинг баъзиларига у димоғдор шахсга ўхшаб кўринади. «Мир Алишерда димоғдорлик ва қизиққонликдан ташқари бошқа қусур топмас эдилар», — деб ёзади «Тарихи Рашидий»нинг муаллифи⁴.

Кўпгина тарихий манбалар, айниқса лавозимлар ва амалдорлар ҳақидаги рисоаларда мураккаб бюрократик аппарат вакилларининг фаолияти ҳақида маълумотлар мавжуд. Аммо Урта Осиё жамиятининг маълум гуруҳлари, хусусан амалдорларнинг нафақат вазифа ва бурчлари, балки уларга хос характерли белгилар фақатгина Алишер Навоийнинг таҳлил этилаётган асарида очиб берилади.

Темурийлар даврида ижод этган ҳеч бир муаллифнинг асарида руҳонийларнинг вакиллари — садрлар, шайхулисломлар, муфтилар, қозилар ҳақида очиқ, холисона фикрни учратмаймиз. Навоий эса уларнинг айримларига хос хислатлар: тамаъгирлик, порахўрлик, шариат қонунларини менсимаслик, уларни бузиш ҳолларини очиқ баён этади.

Шоирнинг ёзишича, руҳонийлар қаторига шундай шахслар ҳам кириб қоладиларки, улар амал учун маош оладилар, лекин уларнинг ақли эзгуликка қаратилмагандир ва уларнинг худога хизмат қилишга

¹ Алишер Навоий. Маҳбуб ул-қулуб//Асарлар. Тошкент, 1966. 9—13-бетлар.

² Алишер Навоий. Маҳбуб ул-қулуб, 12—15-бетлар.

³ Уша асар, 12-бет.

⁴ Мирза Муҳаммад Ҳайдар. Тарихи Рашиди. Рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1430.

таъб ва дидлари мойил эмасдир. Улар бойликка интилиб, турли ноёқ йўллари тутадилар. Жоҳиллик ва бошқа қусурлар руҳонийларнинг кўпгина вакилларига хос бўлиб, улар ўз эътиқодларини пулга сотадилар⁵.

«Маҳбуб ул-қулуб»да ўз аксини топган бу фикрлар дунёвий ва руҳоний феодалларнинг маълум қисми орасида эъравоқлик, талончилик, ноқонуний ҳаракатлар тарқалганлигидан далолат беради.

Мутафаккир дунёвий ва руҳоний феодалларни ҳар томонлама баркамол кўришни орзу қилар эди. У мамлакатни кучли, ўз фуқаролари ҳақида қайғурадиган одил подшо бошқаришини, дин вакилларининг эса чуқур билимдон, халқ ҳақида қайғурадиган муруватли бўлишларини истар эди.

Мутафаккирнинг савдо аҳли ҳақидаги маълумотлари алоҳида эътиборга лойиқ. Навоий турли савдо гуруҳларини характерлаб беради. Савдо аҳли жумласига шоир тужжорларни, шаҳарда олиб-сотқувчиларни ва бозор касибларини киритади. Ҳар бир гуруҳга хос хислатларни муаллиф ўз асарига атрофлича кўрсатиб беради. Унинг назарида савдогарларнинг (тужжорлар) кўп қисми феодал-ҳукмдорлар билан ўзаро боғланган бўлиб, буюк султонлар уларнинг шериклари эди. Алишер Навоийнинг фикрича савдогарлар жамият ҳаётида ижобий роль ўйнаганлар. Улар ўзлари бўлган бошқа мамлакатларнинг иқтисоди, халқларнинг турмуши, маданияти, урф-одатлари ва диний қарашлари ҳақида кенг маълумотларга эга бўлганлар. Шу бонсдан, савдогарлар ўз фаолиятлари билан турли халқларни яқинлаштириш, улар ўртасидаги ўзаро алоқалар ва таъсирларни амалга ошириш ишига муҳим ҳисса қўшганлар. «Тужжори саёҳат шиор ақолим ва булдон ҳолидин хабардор, ажойибдин афсона гузор ва ғаройибдин подира гуфтор»⁶, — деб ёзади Навоий.

Бозор касибларини у «ориятсиз, ёлғончилар» деб атайди. Навоийнинг фикрича «Бозорда савдогар касиб — тенгрига хони ва ваъдага козиб. Бирга арзирин юзга сотмоқдин аларга минг мубоҳат, мингга тегарин юзга олмоқдин аларга йўқ бир зарра уёт»⁷. Шаҳарда олиб-сотқувчиларни тасвирлаб, шоир уларни «ҳосилсизлик тарафдорлари» деб атайди. «Шаҳр тиҳи савдогари ғадркиш, ўзига суд ва мусулмонларга қаҳат андиш. Элга зиён анинг суди, ўнгай олиб оғир сотмоқ анинг мақсуди»⁸, — деб кўрсатади. Навоий.

Шоирнинг фикрича, савдо аҳлининг асосий мақсадини қандай йўл билан бўлмасин, такаббурлик ва алдов билан бўлса ҳам бойлик тўплаш ташкил қилади. Улар хазинага закот ва тамға тўлашлари лозим бўлса-да, бу ншдан ҳар томонлама ўзларини олиб қочадилар.

XV асрда Ўрта Осиё шаҳарларининг ижтимоий ва иқтисодий ҳаётида савдонинг роли жуда юқори эди. Буни мутафаккир келтирган кўйидаги маълумотлардан ҳам билиш мумкин. Унинг ёзишича, баъзи ҳолларда дўконларда савдо кечқурун ҳам чироқ ёқиб давом эттирилган, «Туннинг кўпи дўконларда савдо учун шамъ ва авбаш кўча гаштидан кўнгуллари жамъ»⁹. Бу маълумот бошқа тарихий манбаларда келтирилган фикрлар билан ҳам тасдиқланади. Хусусан, XVIII аср муаллифи Мир Муҳаммад Амин Бухорийнинг кўрсатишича, савдо аҳлига кун ва туи узлуксиз савдо олиб бориш ҳақида хон буйруғи тақдим этилган¹⁰.

Навоий қароқчилар ва йўлтўсарлар султонлар томонидан жазоланиши лозим, — дейди. Бу чора йўлларнинг хавфсизлигини таъминлаш ва савдони мўътадиллаштиришга ёрдам беради.

⁵ Алишер Навоий. Маҳбуб ул-қулуб, 18-бет.

⁶ Алишер Навоий. Маҳбуб ул-қулуб, 26-бет.

⁷ Уша асар, 28-бет.

⁸ Уша асар, 27-бет.

⁹ Алишер Навоий. Маҳбуб ул-қулуб, 10-бет.

¹⁰ Мир Муҳаммад Амини Бухари. Убайдулла-наме. Ташкент, 1957.

Шоир асарларидаги савдо ва савдо аҳли ҳақидаги фикрлар уларнинг жамият ҳаётида тутган ўрни ҳақида атрофлича мулоҳаза юритишга имкон беради.

Феодал ҳокимлар атрофининг доимо турли ҳарбий аристократия вакиллари қўришга тўра эди. Кўпгина лашкарбониларнинг фаолияти асосан аҳолини талаб билан боғлиқ эди. Бу бошқа қўлғезма асарлар муаллифларининг гувоҳликлари билан ҳам тасдиқланади. Одатда тарихчилар ҳарбий ҳаракатлар ҳақида фикр юритар эканлар ўзлари хизмат қилган сарой ҳукмдорининг буйруғига биноан, асосан, уларнинг ҳарбий зафарлари ҳақида муфассал ёзадилар, ҳарбий мағлубиятларга эса жуда кам эътибор қаратадилар. Улар аҳолининг (солиқ тўловчи раёат) ҳарбийлар томонидан таланишини боқинчининг ютуғи деб кўрсатадилар. А. Навоий эса, улардан фарқли равишда, феодал урушларининг ёмон оқибатларини, қонли курашлар, сепаратизм ва темирйилар тахти учун аёвсиз курашларни кўрган шахс сифатида урушлар ва ўзаро феодал келишмовчиликларга қатъиян қарши чиқади. Шоирнинг сўзларига кўра, ҳаракатдаги лашкар Яъжуз ва Маъжужга ўхшаш махлуқдир. У ёзади: «Ясоғлик деган қора черк, яъжуж ва маъжуж хайлига шерк. Эмгақдин аларга ором йўқ, ясоқ тортардин бир нафас ком йўқ. Ишлари талай олғонни таламоқ, ёт юртда чугурткадек сабза ва яфроғни яламоқ».

Инсонлик била алар орасида мубоянат, мусулмонлик била алар ўртасида мунозаат... Одабийсизликда махлуқотдин мумтоз ҳайвонликларни кўпу мардумликларни оз»¹¹.

Феодал жамиятининг асосини ерга эга бўлган деҳқонлар ташкил этган. Шоир асарнинг деҳқонлар хусусидаги фаслида таъкидлайди: «Олам маъмурлиги алардин, алам аҳли масрурлиғи алардин. Ҳар қаён қилсалар ҳаракот, элга ҳам қут еткурур, ҳам баракот»¹². Подшо хазинасига асосий даромад деҳқонлар томонидан келиб тушар эди. Урта асрларда Урта Осиёда деҳқонлар алоҳида ҳурматга сазовор бўлган гуруҳ эди. Шунинг учун баъзи йирик зодагонлар ўзларини деҳқонлар гуруҳига қўшар эдилар. Бадриддин Кашмирийнинг кўрсатишича, бой феодал — катта ер, туялар ва бошқа мулк эгаси бўлмиш жўйбор шайхи Хўжа Саъад ўзининг деҳқонларга мансублиги билан мағрурлар эди. «Биз — деҳқонлармиз»¹³, — деб айтарди жўйбор шайх.

Баъзи деҳқонлар барзағарлар, ўроқчилар, пуштакашларнинг меҳнатидан ўз хўжаликларида фойдаланишлари мумкин эди.

Навоийнинг сўзларига кўра ва бошқа тарихий манбалар муаллифларининг кўрсатишича, деҳқонлар хазинага ўз вақтида хирож тўлашлари лозим эди. Аммо уларнинг баъзи бой намояндалари бу солиқни тўламаслик йўлларини усталик билан топа олардилар.

Шоир аҳолининг солиқ тўловчи — озодлар деб аталувчи тонфасни ҳам эътибордан четда қолдирмайди. Алишер Навоий «Вақфия» асариди, улар қонуан озод бўлсаларда, кўп ҳолларда амалдорларнинг ўзбошимчаликларидан ҳимояланиш мақсадида бой кишиларнинг раҳнамолигига инжуликка ўтар эдилар, — деб ёзади. Муаллифнинг айтишича, даладаги меҳнат аҳлининг бир қисми катта ер эгаларининг қўлида ишлаб кун кечирсалар, баъзилари ғаллазорларда қолган бошоқларни териб билан кун ўтказар эдилар. Мутафаккир келтирган бу маълумотлар қишлоқ аҳли ўртасидаги ижтимоий табақаланишдан далолат беради.

Навоий асарларида ҳунармандлар, тўқувчилар, зардўзлар, темирчилар, қурола-аслаҳа ясовчилар ва бошқа кўпгина касб эгалари ҳақида ва улар яратган маҳсулотлар ҳақида ҳам материаллар мавжуд.

¹¹ Алишер Навоий. Маҳбуб ул-қулуб, 16-бет.

¹² Уша асар, 30-бет.

¹³ Бадриддин Кашмири. Раузат ар-ризван. Рук. ИВ АН УзССР, инв, № 2094, л. 158 а.

Ўнинг таъкидлашича, ҳунармандлар фаолияти қаттиқ рақобат, маҳсулотни ялли сотиб олувчи савдогарларга қарамлик ҳолати билан боғлиқ эди.

Муаллифнинг айрим ҳолларда ўз мулкни гаровга қўйган кишилар ҳақидаги фикрлари алоҳида диққатга сазовор. Кўпинча бу ҳол унинг бўйнига ёғочдан кишан солиш ва уни зиндонга ташлаш билан тугайди, деб кўрсатади А. Навоий.

Алишер Навоий мактаб ва мадрасалардаги дарслар юқори савияда ва ўз вақтида, узлуксиз ўтказилишининг тарафдори бўлган.

Котиблар, мударрислар ва дабиристон аҳли, мунажжимлар, овчилар каби феодал жамиятининг бошқа вакиллари ҳам «Маҳбуб ул-қулуб»да ўз аксини топган. Шоир уларни тасвирлар экан, бевосита солиқ тўловчи аҳоли ва улар меҳнати ҳисобига яшовчи қатлам ўртасидаги ижтимоий қарама-қаршиликларни яққол кўрсатиб беради.

Шоир хонанда ва машшоқларнинг ажойиб тасвирини бериш билан бирга «Аммо бу тоифанинг сирни ҳам агарчи тарабонини ва меҳнатзудодурлар ва лекин фил-ҳақиқат, лаим сийрат ва гадодурлар. Айтқувчи ва чолғувчи зорлиғи ва ийналмак била олғувчи»,— деб кўрсатади¹⁴.

Навоий ўз асарларида паст табақа вакиллариининг ҳаётини ҳам ишончли тарзда очиб берган. «Маҳбуб ул-қулуб»нинг мазмунидан шу нарса аён бўладики, етимлар, ғарибу-бенаволар, гадолар раҳмсиз ҳукмдорларга қарши очикдан-очик ҳаракат қилар эдилар. Жазога тортилганлари эса ўлимдан қўрқмас эдилар. Уларнинг бир гуруҳи деб ёзади А. Навоий, — худди ёввойи ҳайвонлар сингари ўлим тигидан ҳалок бўладилар, қатл пайтида ҳам қуръон ўрнига ўзларига хос тўртликларни ўқийдилар.

Навоийнинг жамиятнинг паст табақалари ҳақидаги фикрлари бошқа тарихий маъналарда келтирилган маълумотларни бебаҳо материаллар билан тўлдирди.

Айтиб ўтилганлардан ташқари асарда уй-рўзгор буюмлари ҳақида ҳам кўпгина маълумотларни учратиш мумкин. Шунингдек, бойларнинг ҳашаматли саройларини тасвирлаш билан шоир камбағалларнинг вайрона уйлари «хокисорлик кононаларини» ҳам назардан четда қолдирмайди.

Кишининг ижтимоий-иқтисодий ҳолати фақатгина бойлиги билан эмас, балки кийим-боши билан ҳам аниқланар эди. «Маҳбуб ул-қулуб»да тасвирланган олтин билан тикилган ва қимматбаҳо тошлар билан безатилган кийимлар, дарвишларнинг йиртиқ тўни, камбағалнинг жулдур кийимлари, гадоё кўтарган нон халталар бой ва камбағаллар ўртасидаги қатъий қарама-қаршиликни кузатишга имкон беради. Ҳаттоки салла, унинг ўралиши, кўриниши ва узунлиги ҳам кишининг қайси синфга мансублигидан далolat берар эди.

«Маҳбуб ул-қулуб»да озиқ-овқатларнинг турлари ҳақида ҳам маълумотлар бор.

Асарда зодагонларнинг ўйинлари ҳам эслаб ўтилади. Булар — шатранж, нард, чавгон ва бошқалар. Бу ўринда миниатюрада акс этган от устида чавгон ўйнаётган аёллар тасвирини эслаш мумкин.

Мутафаккир аёллар ҳақида ҳам ўз фикрнинг билдиради. У аёлларни уч тоифага бўлади: авом, хос, хос ал-хос¹⁵. Хос ал-хос аёллар «ҳақ» ва «ҳақшуносдирлар». Улар бошларини донишмандлик матоси билан, юзларини аёллик ибоси билан ўрагандирлар.

Оқ суяк аёллар юзларини қизил ва оқ ранглар билан пардозлаб, ёноқларига ҳол қўйиб, пешаналарига тиллақош ва бошқа қимматбаҳо нарсаларни таққанликларини таъкидлайди. Одат бўйича келиннинг бо-

¹⁴ Алишер Навоий. Маҳбуб ул-қулуб, 24-бет.

¹⁵ А. Навоий. Маҳбуб ул-қулуб. А. Н. Конопов тайёрлаган таъкидий матн. М.: Л., 1948. С. 58.

шинга чодир ёлганлар, қошларини бирлаштириб ўсма қўйганлар, чаккаларини жингалак билан, кафтларини хино билан безаганлар.

Шунингдек, Навоийнинг алоҳида аёллар ҳаммоми бўлганлиги ҳақидаги ва бошқа маълумотлари ҳам қимматлидир. Унинг эътиборидан чарх йиғираётган кампир ҳам, пахта титаётган қиз ҳам четда қолмаганлигини таъкидлаб ўтмоқ лозим.

Навоий асарларида қурол-яроқларнинг турлари, ҳарбий кийимлар, от-анжомлари ҳақида ҳам маълумотлар бор. «Садди Искандарий» асарида Искандар Зулқарнайнинг тўплардан фойдалангани ҳақида маълумот бор. Шоирнинг сўзларига кўра, аравадаги мис қувурлар юнон лашкаридаги оқилларнинг кашфиёти эди. У симоб, бронза ва қалайдан ясалган тўп билан отар эди. Мана шулардан таркиб топган ва иккита тешикдан ўт олдириладиган тўп нишонга етар-етмас портлар эди. Айни пайтда унинг қолдиқлари ва нохуш ҳиди душманини забт этишда муҳим роль ўйнар эди. Тўпни ҳаракатга келтириш учун «чин маҳсулоти» — порохдан фойдаланишлар эди¹⁶.

Улуғ мутафаккир шоир Алишер Навоий асарларининг манба сифатидаги аҳамияти беқиёсдир. Уларни бошқа тарихий асарлар билан қиёслаш муаллиф келтирган маълумотларнинг ниҳоятда ҳаққонийлигини, унинг кўп ижтимоий воқеаларни тўғри тушунганлигини кўрсатади. Бу асарларни келажакда яна тўлақонли, танқидий ўрганиш Мовароуннаҳр ва Хуросон тарихини янада чуқурроқ тадқиқ этишга ёрдам беради. Бу ўринда шуни таъкидлаб ўтмоқ лозимки, Навоий реал борлиқни ўзининг синфий қарашлари имкон берган даражада тасвирлаб объектив позицияда турди.

Навоийнинг жамиятга қарашлари ўша давр феодал синфи ичидаги илғор фикрли кишиларнинг нуқтаи-назарларига мувофиқ эди. Шоир жамиятдаги иллатларни «одил ва оқил» подшо ёрдамида бартараф этишга ҳаракат қилади.

Улуғ шоир «Маҳбуб ул-қулуб»нинг учинчи қисмида фойдали маслаҳатлар бериш билан бирга ўзининг амалий мақсадга ҳам интилганини кўрсатиб ўтади. Дунёни билмоқчи бўлган инсон фақирнинг (яъни А. Навоийнинг) тажрибасидан ёрдам олсин «Ва ҳар навъ эл суҳбат ва хусусиятики аларга ҳавас бўлғай, бу фақирнинг тажрибаси аларга бас бўлғай» — деб ёзди¹⁷.

Навоий асарлари бугунги кунда ҳам катта аҳамиятга эга. Унинг ўлмас сатрлари ҳозирги мураккаб даврда ҳам инсонларни тўлқинлантириб туради. Бизнинг фикримизча, XV аср шоирининг жамиятга оид қарашларини махсус курс сифатида нафақат тарихчи ва шарқшунослар, балки бўлажак ҳуқуқшуносларга ҳам ўқитиш фойдадан ҳоли бўлмас эди.

«Маҳбуб ул-қулуб»нинг кириш қисмида: «Умид улким, ўқувчилар диққат ва эътибор кўзи билан назар солғайлар ва ҳар қайси ўз фаҳму идроклариға кўра баҳра олғайлар, битгучига ҳам бир дуо била баҳра еткурғайлар ва руҳини ул дуо футуҳи била суюндурғайлар», — деб қайд этади¹⁸. Бугунги кунда нафақат жумҳуриятимиз аҳли, балки бутун тараққийпарвар инсоният Алишер Навоийнинг 550 йиллигини нишонлаётган, бу борада қилинаётган ишлар шоир умид қилган дуонинг бир қиррасидир.

¹⁶ Алишер Навоий. Садди Искандарий//Асарлар. X том. Тошкент, 1965. 147-бет.

¹⁷ Алишер Навоий. Маҳбуб ул-қулуб, 9-бет.

¹⁸ Ўша ерда.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С КРАЖЕЙ
ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ПОДРОСТКАМИ

Характеризуя преступность несовершеннолетних, следует констатировать, что среди преступлений, совершаемых подростками, лицами, не достигшими 18-летнего возраста, наиболее распространенными являются кражи личного имущества граждан.

Из всех зафиксированных в республике за 1988 г. краж 21,9%, а за 1989 г. — 24,6% составили кражи, совершенные несовершеннолетними. Из них в 1989 г. — 4%, а в 1990 г. — 4,2% совершены лицами женского пола. Распространенность данного преступления объясняется, видимо, его корыстным характером и бытовыми условиями многих подростков. Известно, что часть подростков пытаются удовлетворить свои потребности, не утруждая себя заботами о заработках, о получении образования и квалификации по престижной специальности и т. д. У большинства таких лиц все побуждения, интересы, желания сводятся в основном к потребительству и вытесняют благородные стремления и общественно полезные цели.

Кражи больше характерны для городов. В сельской местности эти преступления совершаются в 4—5 раз реже.

Наибольшую долю составляют кражи с проникновением в жилище. Выборочное изучение этого преступления по Союзу, проведенное составителями учебника по криминологии 1988 г., показало, что по времени суток большая часть их падает на дневное время — около четырех-пяти часов, в том числе в период от 12 до 18 часов — 60%. По времени года более половины приходится на летние месяцы.

Кража по своему характеру представляет собой такое преступление, предметом которого может быть, как правило, движимое имущество, «под которым понимается совокупность вещей, определяемых как родовыми, так и индивидуально-определенными признаками»¹.

По результатам нашего исследования, изучения 285 уголовных дел указанной категории, в 20% случаев групповой кражи предметами выступали: телевизоры, хрустальные изделия, сервизы разных марок, радиоприемники, изделия из серебра, 27% — носильные вещи, 28% — изделия из золота и денежные купюры, 10% — крупный рогатый скот, лошади, овцы, 15% — мотоциклы и автомашины. Кстати, значительная часть краж, совершенных в группе, имели место в результате подстрекаательства взрослых лиц (32,1%).

Анализ уголовных дел свидетельствует, что подросток, совершивший кражу без всякого влияния своего сверстника либо взрослого лица, в основном похищал те вещи, которые необходимы были ему в данный момент или он собирался (мечтал) в будущем приобрести их законным или противоправным путем.

Согласно статистическим данным, лица в возрасте 14—15 лет совершили 7,4%, 16—17 лет — 19,4%, 18—24 года — 27,7% этих преступлений. Как видим, уровень совершения краж подростками весьма высок. Местами от 50 до 70% краж подростки совершают в группе, при этом около 25% — с участием взрослых. Особенно вредное влияние на подростков оказывают ранее судимые взрослые лица (рецидивисты), которые общаются с ними по месту жительства, часто подстрекают их к кражам, обучают навыкам открывания замков, уничтожения следов преступления и т. п. Удельный вес их участия в совершении подростками преступления составляет от 40 до 45%.

При групповой краже с проникновением в жилище соучастники выступают как соисполнители. При этом не обязательно, чтобы каждый из них проник в жилище, а достаточно оказать содействие исполнителю во взломе дверей, запоров, решеток в окнах, согласно договоренности. Но если лицо лишь показывает место или расположение квартиры потерпевшего, как в нее можно проникнуть и находить имущество, то его действия квалифицируются как соучастие в краже по ст. 17, ч. III ст. 125 УК УзССР.

¹ См.: Курс советского уголовного права. Т. 3. JL, 1973. С. 755.

Общественная опасность кражи, кроме всех других признаков, заключается еще в том, что среди подростков, совершивших кражи, высок удельный вес рецидивистов, которые совершают местами от 20 до 30% этих преступлений.

Воры-рецидивисты часто выступают в роли подстрекателей и организаторов преступлений. «Они различными путями входят в доверие к неустойчивым людям, группируют их вокруг себя, олаживают им деньги, приучают к алкоголю, наркотикам, а затем, с помощью угроз, подкуна, угроз и шантажа вовлекают в преступную деятельность»².

Как правило, группа более старших сверстников легко вовлекает в преступление младших подростков. Например, 17-летние А. и О. 5 августа 1990 г. вступают между собой в спор о краже колеса с покрышкой автомашины, принадлежащей члену колхоза «Ленинцам» Букинского района Ташкентской области Г., затем вовлекают в это преступление М. и вместе совершают кражу колеса, причинив тем самым материальный ущерб потерпевшему на сумму 89 руб. 36 коп. Указанные лица были осуждены народным Букинского района по ч. II ст. 125 УК УзССР за лишение свободы с отсрочкой исполнения приговора³.

Во время судебного разбирательства выяснилось, что осужденные, окончив школу, нигде не работали, ничем не были заняты; к преступлению их привели безделье и желание легко удовлетворить свою потребность в деньгах на повседневные расходы.

Анализ материалов изученных нами дел показывает, что антисоциальная бытовая психология тесно взаимодействует с психологией корысти и паразитизма. В частности, корыстные преступления, в том числе кражи, нередко связаны со стремлением добыть деньги на различные нужды, на приобретение спиртных напитков, наркотиков. Часть подростков стремится приобрести за счет кражи видеоманитофоны, технику и другие предметы, престижные в данной потребительско-досуговой среде. пытающейся подражать стандартам «западного образа жизни».

Личность несовершеннолетних преступников отличается тем, что для них характерны: небольшой жизненный опыт, недостаточная сформированность социальных установок, повышенная внушаемость, импульсивность, вспыльчивость, торопливость, необдуманность в принятии тех или иных решений в соответствующих ситуациях и т. д. Несовершеннолетние, как правило, бывают склонны показывать себя независимыми, слишком взрослыми, преданными своим товарищам. Они легко пьянеют от спиртного и способны совершить самые неожиданные поступки.

Однако при всем этом очень большую роль в поведении несовершеннолетнего играют его окружение, воспитание, т. е. семья, школа, коллектив. Иначе говоря, если подросток находится среди педагогически запущенных, трудновоспитуемых детей или же взрослых преступников, зачастую у него быстро формируются антиобщественные взгляды. При этом известную роль в реализации «антиобщественных взглядов и установок», — полагает А. Б. Сахаров — в конкретном преступном посягательстве играют индивидуальные психологические свойства личности: темперамент, характер, сила воли и т. п., а также некоторые физические и физиологические признаки⁴.

Познать механизмы формирования личности, научиться управлять процессом воспитания подрастающего поколения — эти фундаментальные проблемы и сегодня остаются сложными и актуальными. На эту тему не раз выступали на страницах юридической печати видные советские ученые — юристы и психологи⁵.

Особенно остро эти вопросы выступают там, где приходится практически преодолевать уже возникшие дефекты воспитания, ведущие к социально неблагоприятным последствиям.

Тщательное изучение всех этих вопросов дает возможность выработать меры предупреждения преступности несовершеннолетних с учетом их психологических особенностей и объективных причин и условий, способствующих преступности.

Ныне советскими криминологами изучены и разработаны конкретные меры по предупреждению преступлений против личной собственности граждан. Правильно указывается, что профилактика корыстных преступлений против личной собственности базируется на крупномасштабных общесоциальных мероприятиях экономического, воспитательного, организационного характера и др.

К сожалению, эти общесоциальные меры до сих пор были неэффективны, и в дальнейшем в связи с кризисным состоянием советской экономики и политической жизни общества ожидаемого эффекта, видимо, в ближайшие годы они не способны принести. Они связаны с общими процессами перестройки в стране и будут зависеть от укрепления экономической, политической системы и повышения материального

² Филатов А. М. Ответственность за посягательства на личную собственность. М., 1988. С. 16.

³ Текущий архив народного суда Букинского района Ташкентской области за 1990 г.

⁴ См.: Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 160—181. См. также: Аруманиян С. Д. Микросреда и отклонение социального поведения детей и подростков. Ереван, 1980; Коновалов В. В. Ситуация: История из жизни подростков. Л., 1986. С. 51.

⁵ См.: Социалистическая законность. 1977. № 1. С. 52—54.

благополучия общества. Думается, что здесь уместно вспомнить мудрое высказывание К. Маркса: «Должно быть, есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает свое богатство, но при этом не уменьшает нищету, и в которой преступность растет даже быстрее, чем численность населения»⁶. Нам кажется, что извращения идей и принципов социализма подвели нас именно к такому состоянию. Поэтому наше общество, социальная система должны претерпеть коренные изменения через перестройку.

Как видно из изученных нами дел, причины преступлений несовершеннолетних являются глубоко социальными. До сих пор ученые и политики утверждали, что при социализме отсутствуют коренные причины преступности, что по мере дальнейшего совершенствования социалистических общественных отношений и повышения материальной обеспеченности советских людей будут исчезать и условия преступности.

Однако на поверку оказалось совсем другое. На 74-м году существования советского общества преступность в стране, в том числе, в нашей республике, выросла, как никогда. Преступность среди несовершеннолетних, в том числе кражи личного имущества граждан, растет с каждым последующим годом на 10—15%. В таких условиях очень велико значение раскрываемости преступлений, а она находится на самом низком уровне. Например, за 1989—1990 гг. раскрываемость краж составила 31—35%, а большая часть краж осталась нераскрытой.

Не говоря о низком материальном уровне жизни населения на сегодняшний день, не останавливаясь на всех социальных причинах и условиях преступности в нашем обществе, хотелось бы упомянуть лишь несколько факторов, являющихся причинами и условиями роста преступности в стране и в нашей республике. Это следующее:

— подорвана всякая вера у населения: вера в религию, вера во власть, вера в руководящие органы, в идею социализма и т. д.;

— подрыв веры во власть связан с широким распространением взяточничества и коррупции среди должностных лиц;

— грубые нарушения социалистической законности в деятельности органов правосудия, прокуратуры и милиции, незаконное задержание, иногда вынесение неправомерного приговора, влекущее отмену приговора и освобождение из мест лишения свободы;

— низкий уровень правовой культуры и правового воспитания;

— наличие корысти — паразитизма порождает у части людей, любителей есть, не работая, преступные посягательства на чужую собственность. Как правило, люди с дефектом воспитания, нигде не учащиеся и не работающие подростки под влиянием негативной среды превращаются в карманных и квартирных воров.

Ныне во многих городах республики увеличивается количество безработных, в их числе — несовершеннолетние, окончившие или бросившие школу. Безработица, как известно, связана еще с отсутствием рабочих мест, недостаточностью предприятий в городских местностях. А это отрицательно влияет на воспитание молодых людей, не знающих, куда девать свою энергию. Еще в 1926 г. на XV партконференции отмечалось, что «длительная безработица и вынужденное безделье части молодежи обуславливает в ее среде процессы морального разложения и вырождения в антиобщественный элемент. В свою очередь, последний заражает своей психологией в силу бытовой близости значительную часть работающей молодежи»⁷.

Итак, в условиях Узбекистана, особенно в Андижанской, Ферганской, Наманганской областях, где имеет место перенаселенность и тысячи несовершеннолетних, а также не призванных по разным причинам в армию не находят себе работы по окончании школ, появляются криминальные среды, способствующие совершению краж и росту преступности. Ныне лишь в одной Кашкардарьинской области в общей сложности выявлено более 60 тыс. безработных.

К тому же широко распространившиеся пьянство и наркомания среди взрослых, родители оказывают чрезвычайно отрицательное влияние на несовершеннолетних, часть которых сама оказывается вовлеченной разными путями в пьянство и наркоманию, а все это приводит к правонарушениям и корыстным преступлениям, посягающим на личную собственность граждан.

Совершение краж в городах облегчается тонкостью досок и чекачественностью входных дверей квартир, занятостью взрослых членов многих семей и их отсутствием дома в дневное время, необеспеченностью квартир надежными замками, легкостью проникновения в них с применением технических средств и т. д. Что касается сельских местностей, там условия жизни отличаются от городских; нередко встречаются семьи, которые не запирают двери квартир или ворота домов, транспортные средства и скот оставляют под открытым небом без присмотра. Во многих кишлаках почти все знают друг друга, их жизнь основана на доверии, поэтому там кража случается намного реже, чем в городах.

Таким образом, для предупреждения краж личного имущества в городах и кишлаках Узбекской ССР, на наш взгляд, необходимо обеспечить следующее:

1. Принять все меры по обеспечению занятости несовершеннолетних работой или учебой. А лица, не трудоустроенные и не занимающиеся в каком-либо учебном заведении, должны быть взяты на учет органами народного образования, детской

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 515.

⁷ КПСС в резолюциях... Т. 3. М., 1970. С. 395—396.

инспекцией отделов внутренних дел и другими соответствующими органами, призванными ликвидировать безработицу и осуществлять исполнение закона о всеобщем обязательном среднем образовании.

2. Учитывая, что 36% подростков (по нашим материалам), совершивших кражу личного имущества, росли в семье с одним родителем, а 3,2% — вообще не имели родителей, целесообразно таких детей брать на учет в перечисленных выше учреждениях для оказания помощи одиноким матерям в организации воспитания и ведения наблюдения за трудновоспитуемыми детьми.

3. Как правило, несовершеннолетние крайне мало знакомы с действующим уголовным и административным законодательством. Например, до 8-го класса им не разъясняются основные положения закона, в частности об ответственности несовершеннолетнего с 14-летнего возраста за кражу и некоторые другие преступления, предусмотренные ст. 10 Основ и УК УзССР. Следовательно, необходимо ввести в средних школах, начиная с 5—6-го класса, факультативные занятия по разъяснению действующего законодательства об уголовной и административной ответственности несовершеннолетних за правонарушения.

4. Состояние преступности среди несовершеннолетних настоятельно требует коренного улучшения профилактической деятельности органов внутренних дел на местах. В частности, необходимо активизировать работу инспекций по делам несовершеннолетних по четкому и добросовестному выполнению наставления по организации их деятельности, утвержденного приказом Министра внутренних дел СССР от 18 августа 1988 г. за № 180 «О мерах совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних».

Прежде всего следует улучшить состав самих инспекторов по делам несовершеннолетних, обеспечить ИДН высококвалифицированными, имеющими юридическое и педагогическое образование работниками, способными активизировать работу инспекций по предупреждению и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Эти инспекции должны проводить также постоянную индивидуально-профилактическую работу с правонарушителями, к которым применены меры общественного воздействия, с лицами, совершившими общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности, и всякими другими правонарушителями, в том числе с лицами, употребляющими алкоголь или наркотики, либо с родителями, не занимающимися воспитанием детей или состоящими на учете в РОВД как неблагополучная семья и злостно употребляющими спиртные напитки.

5. Необходимо всемерно улучшать правовое воспитание несовершеннолетних путем увеличения количества часов на преподавание правовых дисциплин в школах и других учебных заведениях. Во всех средних учебных заведениях целесообразно организовать уголки правовых знаний, обеспечив их необходимой научно-популярной литературой под руководством учителей советского права.

6. Учитывая педагогическую и правовую малограмотность населения, следовало бы оживить педагогическое и правовое воспитание родителей через все средства массовой информации, в том числе телевидение и радио.

В этих же целях надо организовать выпуск различных научно-популярных брошюр и книг по линии Министерств народного образования и юстиции, используя для этого опытных педагогов и правоведа в соответствующих высших учебных заведениях и исследовательских институтах республики. Целесообразно также активизировать выступления педагогов и юристов в периодической печати.

7. Комиссия по социалистической законности и правопорядку местных Советов, всем правоохранительным органам, их соответствующим службам для предупреждения преступлений следовало бы постоянно и настойчиво проводить в жизнь уже разработанные и рекомендованные вышестоящими органами внутренних дел, прокуратуры и суда меры профилактики краж со стороны несовершеннолетних наряду с интенсивной и широкой пропагандой и разъяснением советских законов, направленных на укрепление законности и сокращение правонарушений.

8. Учитывая, что в предупреждении краж личного имущества немаловажную роль играет их раскрываемость, которая составляет ныне не более 31—35% совершенных преступлений (краж), и что граждане крайне редко идут на выполнение своего долга помочь правосудию, целесообразно воспринять зарубежный опыт использования показаний анонимного свидетеля, находя даже способ выплаты денежного вознаграждения добросовестному свидетелю, благодаря показаниям которого раскрываются серьезные преступления⁸. Это очень важно и полезно с учетом того, что анонимные письменные заявления и сигналы граждан о краже или другом преступлении, согласно действующему закону об анонимках, выбрасываются в корзину без всякой проверки. Не важно, что анонимные показания нельзя «принести» к делу, зато нередко они могут помочь следствию и способствовать установлению виновных, добыть доказательства и найти других свидетелей по делу.

Нам представляется, что принятие и добросовестное претворение в жизнь

⁸ Судя по сообщению и показу Центрального телевидения, в деятельности полиции США, в частности г. Сан-Франциско, такая практика дает весьма положительные результаты.

этих и других мер способствовали бы повышению эффективности борьбы с преступностью среди несовершеннолетних и сокращению случаев кражи личного имущества граждан.

М. А. Саттарова

УЛУГ ВАТАН УРУШИ МАВЗУСИНИНГ ЎЗБЕКИСТОН ХАЛҚЛАРИ ТАРИХИ МУЗЕЙИ ЭКСПОЗИЦИЯСИДА АКС ЭТТИРИЛИШИ

Улуг Ватан уруши мавзуси Совет Иттифоқи тарихида бир қаранда анча чуқур ўрғанилган, кенг ташвиқот ва тарғибот қилинганидек кўринадимиз. Ҳали Ўзбекистон халқининг уруш жангдошларида ва меҳнат фронтида кўрсатган қаҳрамонликлари етарли ва шароитга етказиб тарих саҳифаларига муҳрланган деб қатъий баҳолашимиз қийин. Жамиятимиз тараққиётининг ҳозирги палласида сўзсиз, иқтисодиёт, мафқура соҳасида тарихий ҳақиқатни ёритишда турли қилличлар ва халолар оғиқ анти-дегистга нисбат бу соҳадан баяни бир нуқсонларимизни ҳам тан олмоғимиз лозим. Тарихимизнинг бу даврига оид экспозицияси табиийки, беэҳсон уруш ҳаракатлари келган ёки фронтида янги турган ҳудудлар тарихи ҳақидаги музейлариникидан фарқланади. Жумҳуриятимиз халқлари тарихига доир воқеаларнинг бу даврнинг музей госталари билан ифодалаш учун уларни шартли равишда иккига бўлиб кўрсатиб келишимиз. Биринчиси дамюртларимизнинг уруш жангдошларидан қаҳрамонликлари билан боғлиқ воқеалар бўлиб, иккинчиси катта мавзу жумҳуриятимиз аҳлининг меҳнат фронтида кўрсатган ғайрат ва шикоатларнинг акс эттирган воқеаларни ифодалайди. Экспозиция урушининг бошланishi тўғрисидаги бўлим билан бошланади. Бунда Совет Иттифоқига ҳужум қилмаслик тўғрисидаги совет-герман шартномаси қабул қилинганлигига қарамасдан фашистлар хиёнаткорона уруш бошлаганлари, шундан кейин совет кишиларининг тинч меҳнати ва мард ўғлонларини Ватан мудофасига сафарбар этиш билан боғлиқ ишлар ҳақидаги материаллар намойиш этилади. Бу бўлимнинг мазмунини очишда матн, плакатлар, суръатлар, ҳужжатлар ва харита каби материаллардан фойдаланилади.

Масалан, бошланган даҳшатли урушининг кўламини тасвир ҳисоб қилин мақсадда 1941 йилнинг маълум 22 июни тонг отарида ССЖИ нинг гарбий ҳаётларида фашистлар Германиясининг 150 дивизияси, 5,5 млн аскарлар, 3712 та тапч, 4950 та жангдор самолёт, 47260 та тўп ва бошқа қурооллар билан хиёнаткорона ҳужум бошладиган деган маъно берилди. Шундан кейин бепой мамлакатимизнинг ҳар бир бурчагида бўлган каби порозилик митинглари ва намойишлари бўлиб ўтди. Жумладан, Ўзбекистоннинг шаҳар ва қишлоқларида бўлган ана шундай талбирлар ҳақидаги УЗТАГ мухбирларининг қимматли суръатларидан кенг фойдаланилади.

Урушнинг биринчи дақиқалариданоқ, қон кечиб мардларча жанг қилган яна қанчадан-қанча ватандошларимиз бўлганига шубҳа бўлмагани ҳолда, уми кунгача, бир неча вақт ва далилларни такрорлайверишдан нарига ўтмадик. Халқимизнинг ўша йиллардаги аждолат тантанасига, босқинчилик урушининг илтиҳоси Буёқ Галаба билан туганишига ишончи кучли эди, бу ишонч бирозард патижкада оғир қурбонлар билан бўлса-да, унинг галабаси билан яқунлигига олиб келиди.

Уруш бошланган биринчи дақиқалардан қон кечиб курашган қанчадан-қанча ўзбек ўғлонлари бўлганига шубҳа йўқ. Шунга қарамай, орадан анча вақт ўтган бўлгани билан Брест қалъасининг мудофасида жонбозлик кўрсатган 5—10 қаҳрамонларимиздан бишқалари аниқланган йўқ.

Москва мудофаси, Ленинград қамали, Кавказ, Сталинград жанги, Курск, Днепр учун олиб борилган жангларда жонбозлик кўрсатган юртдошларимизнинг қаҳрамонликлари ҳам «онилмаган кўрндек» аҳволда. Ўзбек аёлларининг Ватан уруши фронтларида, Ўзбекистонликларнинг қаршилик кўрсатиш ҳаракатлари ва партизанлик урушидан шитироки, жумҳурият партия ва ҳукуматининг делегатлари, жамоатчилик вакиллари, адабиёт ва санъат намояндаларининг Улуг Ватан уруши жангдошларида бўлиши ва жангчиларга мадад бериши ва совга-саломлар етказиб бериши билан боғлиқ масалалар ҳам тарих адабиётларида анъанавий, енгил акс эттириб келинган. Музей экспозициясида Москва мудофасачилари орасида, кўнгиллилардан бўлиб қўлга қўрилган Зенит Фаисига, машҳур генерал И. В. Павловнинг кўмоғидан келган «ишонч»нинг 1075 ўқчи полки кўмоғидон И. В. Капоров билан жанг қилган юртдошларимиз ҳақидаги аниқвий далилларини ҳам алоҳида таъкидлаб ўтмоқ керак. Ленинград қамали ҳақида сўз кетганда, номи дoston бўлган мерган йилитимиз (снайпер) Тешабой Одилов, Совет Иттифоқи Қаҳрамони Н. И. Полагушин, Абдусаттор Эшонқулнинг бошқа фронтларда кўрсатган жасоратлари ҳақида узоқ сўзлаш мумкин.

Улуг Ватан урушининг дал қилувчи палласи бошланган кезларда ўзбек халқи фронтларида жанг қилаётган ўғлонларига хат билан мурожаат қилди. Бу қақирққа жағобан жангчиларимиз мардлик ва қаҳрамонлик намуналарини кўрсатдилар. Сталинград жанги бу уруш тарихида донги кетган жангдошга айланди. Шаҳарнинг ҳар бир уйи, бурчаги, кўчаси учун ҳам жанглар бўлган маълум. Жанг тарихидан «сер-жент А. Я. Павлов уйи» мудофачилари орасида ўзбек ўғлони Қошиқжон Турғунов ҳам қатнашиб, 58 кун давомида бу кичик қалъани фашистлар ололмаганлари маълум, лекин жангчимиз ҳақида бошқа маълумот, ҳужжат ёки суръатга эга эмасмиз.

Шу ўрнида кейинчалик «Шарқнинг ўн бир қаҳрамони тепалиги» деган ном олган 11, 52-тепаликни қўлга киритиш ва уни душмандан мудоффа қилишдаги ўзбекистонлик йигитлар кўрсатган жасоратни эслаш ҳам жон. Тошпириқ олган бир взводдаги 11 жангчидан 9 йигит ўзбек ўғлонлари эдилар. Оғир талафот бериб эгаланган бу тепани оч ва ҳолдан тойган ҳолда ўқ-дори ва мадад олмасдан 12 кун давомида душманга тоширмай, мудоффа қилиб турдилар. Музейимизда «Шарқнинг ўн бир қаҳрамони тепалиги, номи берилган балаидликда мардлик кўрсатган йигитларимиз ҳақида Волгоград Улуғ Ватан уруши тарихи музейининг хати сақланиб намойиш этиб келинмоқда. Фондларимизда уруш шахсий тақдирида фавқулодда кескин бурилиш бўлишига сабаб бўлган воқеани, инсон тақдирини ўзида акс эттирган экспонатлар бор. Шулар қаторида Сталинград жангларида ўзининг энг бебаҳо неъмат, икки гавҳари — кўзидан ажралган Вали Фафуровнинг (эндиликда у таниқли ёзувчи, асарлари билан кенг китобхонларга танилган) букилмас иродаси ва ибратли, серманиққат тақдирини акс эттирувчи экспонатлар сақланиб намойиш этиб келинмоқда. Жангчидан ёзувчиликкача бўлган оғир йўлни ирода кучи билан босиб ўтган В. Фафуров аввало, ўз тақдири, қолаверса, қаҳрамонлари орқали яратган образлари ёрдамида инсон иродасини тарбиялашга хизмат қилади. Унинг асарлари алақачон муаллифининг ўзи атаган номидан ташқари «игна билан ёзилган» асарлар номи билан машҳур бўлиб кетган. Ёзувчининг кенг китобхонларга ҳавола қилинган асарлари қаторида, унинг «игна билан ишлаш» санъатини ифодалайдиган ноёб экспонатлар ҳам намойиш этиб келинмоқда.

Энг машҳур миллий қаҳрамонларимиз орасида Совет Иттифоқи Қаҳрамони генерал-майор Собир Умарович Раҳимовнинг ҳам алоҳида ўрни бўлиб, маскур мавзу кўргазмаларини унинг хотира бурчагисиз тасаввур қилиш мушкул. Қаҳрамон генералимиз хотираси билан боғлиқ (жанговор қўмондоннинг фронтдаги кийимлари, шахсий ёзувлари туширилган қиличи ва соати) ёдгорликлар доимий экспозициямизнинг фахрли марказий ўринлардан бирини эгаллаб келмоқда. Жумҳуриятимиздан еттишиб чиққан генераллар ҳақида гапирганда, иқтидорли саркарда 4-Украина фронтига қўмондонлик қилган Совет Иттифоқи Қаҳрамони генерал-полковник И. Е. Петров, урушдан кейинги йилларда генераллик даражасига эришган саркардаларимиз Ф. Х. Норхўжаев, М. Узоқов, В. И. Ульянов, С. С. Охунжонов, Ф. К. Қаримов ҳақидаги материалларимиз ушбу мавзу учун қимматли ҳисобланади.

Ғалаба йўлида фидойилик билан жонини аямаган, жасорати билан донг таратган Қудрат Суёнов, Тўйчи Эржигитов ва Тоштемир Рустамов каби қаҳрамонлар, халқимизнинг ардоқли фарзандлари музей экспозицияларида алоҳида ўринни эгаллаб келадилар.

Улуғ Ватан уруши мавзусига доир масалалар қаторида қаршилик кўрсатиш ва партизанлик ҳаракатида қатнашган йигитларимизнинг жанговар йўллари ҳақидаги маълумотлар доимий қизиқиш уйғотиб келган. Фидойи қаҳрамонларимиздан Совет Иттифоқи Қаҳрамони Мамадали Топиболдиев ёки бошқа партизанлик ҳаракатида қатнашган ўзбек йигити Ғанийти Тошнйёзов ҳақидаги ҳужжат ва фотосуръатлар доимо катта қизиқиш уйғотиб паноийиш этиб келинмоқда.

Тақдири Улуғ Ватан уруши билан боғланган, жасорат кўрсатишга муваффақ бўлган ҳар бир инсон ҳақида бир дунё мароқли суҳбат қилиш мумкин, зеро, уларнинг ишлари шунга лойиқ эканлиги неча бор такрор этилган ҳақиқат. Бизнинг музейимизнинг камтарин жамоаси ўтган йили нишонланган Буюк Ғалабанинг анъанавий санасини жамоатчилик ҳукмига уч кўргазма армуғон қилиш билан нишонлади. Ҳозирги иқтисодий танглик шароитида турли миллатларни бирлаштиришда оғир қийинчиликларни баҳамжиҳат енгишга хизмат қилувчи ушбу мавзуда келгусида ҳали кўп яхши ишлар қилишга умидвормиз.

С. Аъзамов

МАТЕРИАЛЫ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА О ВОССТАНИИ 1916 ГОДА В ТУРКЕСТАНЕ

Ныне исполняется 75 лет восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане — массового выступления угнетенных народов края против колониальной, империалистической политики царизма. Экспонаты научного архива Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека наглядно и убедительно раскрывают социально-экономические и политические предпосылки восстания. Это — диаграммы, показывающие классовое расслоение дехкан, их задолженность ростовщикам в различных хозяйственных группах Ферганской и Самаркандской областей Туркестана в 1916 г. Из документов видно, что больше половины всех земель названных областей принадлежало маленькой кучке богачей, и чем меньше был участок земли, тем большей была задолженность его владельца. Фотодокументы 1916 г. запечатлели исторические факты: первую очередь за сахаром в магазине Мирбадалова по Джизакской улице Ташкента и прошение на имя туркестанского генерал-губернатора об отмене твердых цен на хлопок. О «бабьих бунтах» гласят материалы следствия по делу разгрома продовольственных давок в Ташкенте в 1916 г. Музейные экспонаты позволяют рассказать о причинах восстания.

Поводом к восстанию послужил царский указ от 25 июня 1916 г. о принудительном привлечении на тыловые работы в прифронтовых районах мужского «инородческого» населения в возрасте от 19 до 43 лет. Всего предполагалось мобилизовать 250 тыс. человек для строительства оборонительных сооружений, железных дорог, работы на оборонных предприятиях. Сохранились документы того периода: указы по Туркестанскому краю № 220 и № 344 (на арабском шрифте) от 23 августа 1916 г. о мобилизации местного населения на военно-тыловые работы в России; ведомость распределения наряда рабочих на тыловые работы по уездам и волостям Ферганской области, обязательное постановление туркестанского генерал-губернатора о наказании жителей, уклоняющихся от тыловых работ; грозное объявление военного губернатора Ферганской области о смертной казни за неповиновение царскому указу.

На тыловые работы мобилизовали в основном бедняков. Богачи могли откупиться, направить вместо себя бедняка. При наборе старшины и пятидесятники часто избивали дехкан, требовали взятку. Об этих исторических фактах также рассказывают материалы научного архива музея. Это, например, указ о пятидесятниках; обязательство Мухамеда Алибаева заменить на тыловых работах Ходжева, который обязуется выплатить за это Алибаеву 1000 руб.; докладная военному губернатору Сырдарьинской области о недовольстве местного населения правом состоятельных граждан откупиться от набора на тыловые работы.

Материалы Музея позволяют подробно проследить ход восстания, главными участниками которого были народные массы. Первыми 4 июля 1916 г. восстали жители Ходжента (ныне Худжанд) Самаркандской области. С волнением читаем мы такие документы, как донесение военному министру самаркандского губернатора о восстании в Ходженте, а также рапорт Туркестанского военного округа об этом восстании.

Вслед за Ходжентом восстание охватило Самаркандскую, Сырдарьинскую, Ферганскую, Закаспийскую, Семиреченскую области Туркестанского края. В Музее имеется карта, на которой отмечены те пункты Туркестана, где произошли народные выступления, документы с хронологией событий 1916 г. и перечнем событий в Туркестане, происходивших с 7 по 21 июля 1916 г.

17 июля 1916 г. Туркестанский военный округ был объявлен на военном положении. В научном архиве Музея хранится указ Николая II об объявлении Туркестана на военном положении. Восстание развертывалось стихийно, неорганизованно. Начавшись как антикофеальное, антивоенное, оно постепенно перерастало в массовое антифеодальное движение. В архивах Музея хранятся фотопортреты участников восстания в Самаркандской области, как бедняк-горшечник Дамин Далнев — один из руководителей восстания в Джизакском уезде, а также Турабеков, Урунбаев, Ходжаев и др. Интересна фотография группы участников восстания из Джизакского уезда Самаркандской области. Уникальна фотография, на которой изображено разрушение восставшими железнодорожных путей в районе Джизака 14 июля 1916 г.

Широкий размах приобрели волнения в Ферганской области. Большой интерес представляют объявление военного губернатора Ферганской области от 16 июля 1916 г. местному населению о мобилизации; телеграмма из Андижана о волнениях, происшедших там в июле 1916 г. Массовый характер приняло восстание в Маргилане 10 июля 1916 г., когда там был убит тысяцкий — миглобош. Этому событию посвящена картина художника Ф. Гаврилова «Убийство высшего управителя», хранящаяся в фонде вещественных реликвий Музея. Активное участие в восстании в Маргилане принимали Ю. Ахунбаев, М. Тиллаев и др. Сохранилась фотография дома, в котором Ю. Ахунбаев находился во время восстания. Его участие в восстании отражено и в произведениях искусства. Так, художники Е. Мельников и Р. Чарьев назвали свои картины «Ю. Ахунбаев в тюрьме» и «Ю. Ахунбаев среди восставших в Маргилане». Представляют интерес и фотографии под инв. №№ 2238 и 2224, на которых воспроизведены «патриотические демонстрации» во время мобилизации тыловиков в Намангане и Андижане.

В Ташкенте восстание достигло своей кульминации 11 июля 1916 г. Многотысячная толпа осадила полицейское управление на Бешагаче, на улице Алмазар.

Сохранилась фотография, где изображено здание полицейского управления г. Ташкента, близ которого 11 июля 1916 г. произошли народные выступления. Ныне здание это снесено; на его месте установлен в 1987 г. по инициативе Музея мемориальный знак, увековечивающий события 11 июля 1916 г. и их участников. Вожаками восставших в Ташкенте были Ю. Ибрагимов, М. Кургибаев, Гулям Камалов, Ачил Бабаджанов, Низаметдин Ходжаев и др. В стычке была тяжело ранена участница восстания Зухрабиби Мусаева (имеется фотография того времени). Еще в довоенные годы З. Мусаева передала Музею свои личные вещи (платок, жилетка, чачван, паранджа), хранящиеся ныне как реликвии 1916 г. Имеются и групповые фотографии женщин — участниц восстания. Картина художника Д. М. Милеева «Женщины Ташкента останавливают поезд с тыловиками» также посвящена событиям 1916 г. В Музее хранится оружие восставших: мултуки, дубинки, самодельные гири, бомбы-македонки, деревянная пушка.

Выступление в Ташкенте, хотя оно и было подавлено, послужило сигналом к восстанию в других городах, областях и уездах, где оно приняло характер настоящей крестьянской войны. В научном архиве Музея сохранились фотодокументы о восста-

нии дехкан кишлака Яхшиаул Той-Тюбинской волости Ташкентского уезда. Это в основном групповые снимки участников восстания, а также фотография с изображением мечети Яхшиаул, ставшей местом сбора восставших. Нине это — памятный пункт историко-революционного характера. Архивные документы (копии) повествуют о том, что в августе-сентябре и ноябре 1916 г. проходили волнения среди киргизов Аулиятинского уезда, среди населения Даукаринской волости Чимбайского участка Амударьинского отдела. В архивах Музея хранятся также докладные, из которых видно, что рабочие Кызыл-Арватских мастерских Среднеазиатской железной дороги и Ташкентского трамвая выступили с требованием увеличения зарплат, а случае отказа угрожали прекратить работу. Но выступления рабочих были единичными и они не могли поддержать движения дехкан.

Стихийность движения, отсутствие руководства со стороны рабочего класса и т. д. привели к тому, что восстание было жестоко подавлено царизмом. В документах (приказах, постановлениях, справках и т. п.) указывается, что надо действовать огнестрельным оружием, т. е. стрелять в народ, сурово наказывать участников волнений, взыскивать убытки с населения края за восстание 1916 г. В справке по канцелярии туркестанского генерал-губернатора содержатся данные о числе осужденных, в том числе приговоренных к смерти, за участие в восстании. В донесении военного губернатора Самаркандской области № 759 содержатся сведения о разрушенных и сожженных поселениях местных жителей. Группа фотографий того периода запечатлела расправу над восставшими: разрушенный карателями кишлак в Джизакском уезде Самаркандской области; казнь повстанцев; уездная тюрьма, где были казнены руководители восстания; заключенные в тюрьме участники восстания.

После подавления восстания царское правительство стало энергично отправлять тыловиков на оборонительные работы. Но вследствие упорного сопротивления народных масс к 1 марта 1917 г. удалось отправить из Туркестана на тыловые работы всего 123 тыс. человек — менее половины ранее намеченного контингента. В делах научного архива Музея хранятся, например, списки тыловиков из Туркестанского края, поступивших в распоряжение Харьковского заводского комитета и умерших там. На фотографиях запечатлены: бляха, нашиваемая тыловикам; расчетные книжки; тыловики из Средней Азии на строительстве Сибирской железной дороги; групповой снимок жителей кишлака Яхшиаул (Ташкентский уезд), направленных на тыловые работы, и др.

Под влиянием русских рабочих тыловики все шире включались в политическую борьбу против войны и царизма. Документы — телеграммы тех лет — рассказывают о забастовках тыловиков в России в конце 1916 г.

В Музее имеются и другие материалы, связанные с восстанием 1916 г., ставшим частью общедемократического движения в стране, одним из ярких проявлений назревавшего тогда общего кризиса, вылившегося в революционные события 1917 г.

Н. К. Султанова

САДЫ БАБУРА В АФГАНИСТАНЕ И СЕВЕРНОЙ ИНДИИ

Садово-парковое искусство Мавераннахра и Хорасана в эпоху Тимура и Тимуридов достигло легендарной известности, но уже в конце XV в. многое из созданного в то время оказалось в запустении или разрушении в результате политической нестабильности в регионе. Однако традиции планировки садов «по-самаркандски» были перенесены за Гиндукуш и получили дальнейшее развитие в Афганистане и Северной Индии, в государстве Бабур и Бабуридов. В течение XVI—XVII вв. там было создано 50 садов, от многих из которых до нас дошли только сведения из источников или руины, но те, которые сохранились, знамениты на весь мир. Садово-парковые ансамбли Агры, Кашмира, Дели и Лахора позволяют оценивать их искусство на самом высоком уровне.

Сады Северной Индии были объектом изучения в основном западных специалистов, а советские исследователи получали информацию о них лишь через западные источники, в которых садово-парковое искусство Северной Индии эпохи Бабуридов оценивалось только как ветвь иранского. О мощной же плодотворной струе среднеазиатской традиции либо умалчивается, либо упоминается вскользь. Не изучен и вопрос о садах Бабур в Афганистане.

Главным источником, пополняющим наши сведения по данному вопросу, остается «Бабур-наме». По нему можно восстановить название и местожхождение многих садов, которые были созданы в течение 15 лет в Кабуле и его окрестностях, Агре, Кашмире. Эти сады были разбиты заново или перепланированы. Всего упомянуто в «Бабур-наме» 17 садов, принадлежавших семье падишаха. Были еще многочисленные сады придворных беков. Ниже следуют названия упомянутых садов Бабур:

1. Баги-Бинафша — Сад фиалок. Он находился северо-западнее Кабула, у деревни Исталиф, в предгорной местности; через сад проходил ручей.

2. Баги-Падшахи — Сад падишаха. Находился в том же направлении, ниже деревни Истаргарч.

3. Баги-Вафа — Сад верности. Он находился на высоком берегу р. Кабул, напротив крепости Адинапур, в 140 км восточнее столицы.

4. Баги-Калан — Большой сад. Он размещался недалеко от сада Баги-Бинафша, на месте ранее существовавшего сада, который был выкуплен Бабуром и перепланирован.

5. Баги-Наврузи — Сад Навруза. Он был разбит у подножия горы Пагман, рядом с селением Пагман, к северо-востоку от Кабула.

6. Баги-Хилват — Густой сад. Принадлежал жене Бабура; находился к югу-западу от Кабула.

7. Баги-Юрунча — Клеверный сад. Он находился по соседству с Баги-Хилват.

8. Безымянный садик у р. Кабул, между сел. Гулкия и горами.

9. Чорбаг — располагался рядом с Кабулом, на склоне горы Шахи-Кабул; был разбит в 1519 г.

10. Баги-Намазгах на кабульском Хиабане (широкий бульвар).

11. Сад источника Ходжа Се-Яран (трех святых).

12. Баги-Сафа — находился в Кашмире, на берегу озера.

13. Баги-Фатх — Сад Победы — находился в окрестностях Сикри.

14. Баги-Зарафшан — находился в окрестностях Агры, на левом берегу р. Джамны, выше деревни Джатсир.

15. Баги-Хашт-Бихшир — Сад здоровья — также находился на левом берегу Джамны, напротив Агры.

16. Шахар-баг (Чорбаг) — находился напротив крепости Агры.

17. Безымянный сад на холмах севернее г. Гвалиара, разбитый в 1528 г.

В «Бабур-наме» упоминаются также большой сад приближенного Бабура, бека Али Халифа в окрестностях Кабула, сады беков Шайх-Зайина, Юнус-Али и Али Халифа в Агре, находившиеся рядом с садом Баги-Зарафшан, и сад Рахмидода в окрестностях Гвалиара.

В записках Гульбадан-Бегим «Хумаюн-наме» говорится о саде Баги-Нурафшан в окрестностях Агры, который идентифицируется английскими исследователями с сохранившимся Рам-Багом (Орам-баг) как сад, созданный Бабуром, а также о двух садах рядом с Баги-Нурафшан, которые были подарены Бабуром его дочерям.

Согласно литературным источникам, в Индии и Афганистане были разбиты сады с различной планировкой, что было обусловлено природно-климатическими условиями. Сады в Афганистане и Кашмире можно свести к двум типам: террасно-пейзажный и террасно-регулярный. Сады Индии тоже можно отнести к двум типам: плоский регулярный загородный сад-чорбаг и регулярный чорбаг с композиционным центром — бассейном-колодцем.

В Афганистане, где в предгорьях имелись большие рощи, было создано несколько садов, растительность которых в основном сохранялась, а планировка подвергалась главным образом участки перед постройками. На свободных участках производилась посадка плодовых деревьев, экзотических растений и особое внимание уделялось устройству цветников и водоемов. Есть основания полагать, что даже дорожная сеть не была регулярной и рельеф не подвергался обработке. Таким был сад источника Ходжа Се-Яран. Вот как описаны планировочные работы: «В Кабульской области, кроме этих рощ (дубовых), аргуана¹ больше нигде нет. Говорят, что эти три породы дерева (дуб, чинара, аргуан) — чудо трех святых; причину названия Се-Яран видят именно в этом. Я приказал обложить этот источник камнем и облицевать его берега алебастром и цементом на площади десять (кари) на десять. С четырех сторон над источником возникла ровная правильная площадка, выходящая к рощи аргуана; когда цветы аргуана распускаются, то неизвестно, есть ли другое такое красивое место в мире. Желтого аргуана там тоже много, желтый аргуан распускается на склонах гор одновременно с красным.

К юго-западу от источника постоянно течет из долины ручей, где воды вдвое меньше, чем для одной мельницы. Я велел выкопать для этой воды арык и направил ручей на холм к юго-западу от источника Се-Яран. На этом холме я устроил большую суфу и вокруг суфы со всех сторон посадил тальник. Очень приятное получилось место. Выше суфы, возле холма, я велел посадить виноград².

Можно утверждать, что такими были Баги-Вафа и Чорбаг.

Рассмотрим описание любимого Бабуром сада Баги-Вафа около современного Джелалабада: «Перед крепостью Адинапур в южной стороне на возвышенности я разбил в 914 году (1508 г.) большой сад, названный Баги-Вафа. Он возвышается над рекой; река течет между садом и крепостью. Апельсинов, лимонов и гранатов там много... Я привез в этот сад бананы и посадил их, они хорошо удалась. В предшествующем году там посадили сахарный тростник... Место, положение этого сада высокое, проточная вода там всегда есть. Посреди сада маленький пригорок. Ручей, достаточный для одной мельницы, течет из сада, спускаясь с холма в этот сад. Посреди сада на холме разбиты четыре клумбы.

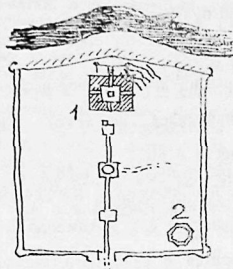
В юго-западной стороне сада находится водоем площадью десять (кари) на де-

¹ Багряник — иудино дерево.

² Бабур Захритдин Мухаммад. Бабур-наме. Ташкент, 1958. С. 161.

сять. Возле водоема все покрыто трилистником. Это лучшее место в саду. В то время как желтеют апельсины, сад кажется очень красивым. Очень хороший сад»³.

А вот описание сада Баги-Калан: «Пагман тоже входит в число селений. Хотя виноград и плоды Пагмана не таковы, как в других селениях, но воздух его вне всякого сравнения. Горы Пагмана — снеговые горы. Неизвестно, во многих ли местах есть такие селения, подобные Исталифу. Через Пагман протекает река, по обеим сторонам реки тянутся сады, там есть зеленые приятные садики. Вода в ней холодная, так что нет нужды охлаждать ее льдом... В этом селении есть сад, называемый Баги-Калан, который Млутбек мирза силой отнял у его хозяина. Я уплатил владельцам стоимость этого сада и приобрел его. Перед садом растут большие чинары; под чинарами тянется приятная зеленая лужайка. Посреди сада постоянно течет ручей, достаточный для одной мельницы. На берегах этого арыка растут чинары и другие деревья. Раньше этот арык тек извилисто, криво и неровно. Я приказал его выровнять и выпрямить; очень хорошее получилось место»⁴.

0 150 М

К 1850 г. относится рассказ Г. Т. Винь о посещении сада Чорбаг, у подножья горы Шахи-Кабул, где был похоронен Бабур. Там упоминается, что в саду имелись четыре террасы, с которых открывался вид на долину и снежные вершины.

Террасным был и сад Баги-Намазгах, расположенный на склоне горы с видом на долину. Этот сад находился на Хиабане.

Описание окрестностей Исталифа и Астаргача дает основание предположить, что сады Баги-Бинафа, Баги-Падшахи, Баги-Наврузи также были террасными, так как находились на склоне гор.

Террасные сады, размещенные в живописной местности, с рощами, группами деревьев, сохраняли в основном существующую растительность. Участок террасировался с тем, чтобы можно было устроить

Рис. 1. Развалины Баги-Зарафшан (Агра).

1 — развалины дворца, 2 — колодец.

перепады рельефа для каскадов и лестниц, а центральная ось служила основой композиции сада. Здесь деревья вырубались с тем, чтобы открывался вид на окружающий ландшафт. Здесь же производились основные подсадки красивоцветущих деревьев и кустарников и создавались цветники. Особенностью террасных садов Бабура было наличие плодового сада. Он обычно создавался на плоском или специально выровненном участке. С этой точки зрения осуществлялся и выбор территории для будущего сада.

В источниках очень часто упоминается виноград из личных садов, т. е. часть их площади занимали виноградники. Можно полагать, что виноградники устраивались в среднеазиатских садах наряду с цветниками, в виде пергол над дорожками или сооружениями, ими занималась часть четырехчастного сада.

Широко использовались и клеверные газоны. Очевидно, обилию таких газонов обязан своим названием Баги-Юрунчка.

Особое внимание в своих садах Бабур уделял экзотической растительности, но, очевидно, она имела место в одиночных экземплярах, не влияя на общую планировку сада.

Второй тип садов, созданных Бабуром, — плоские сады с более четкой геометрической планировкой, поскольку они создавались практически на пустынной или разоренной территории. Эти сады можно назвать и «индийскими», ибо большинство их были разбиты близ Агры, Сикри, где ландшафт беден и невыразителен. Но к этому времени Бабур обладал и большим опытом, и большими возможностями, чтобы сделать эти сады если не столь великолепными, как у его наследников, то достаточно красивыми, чтобы получить название Баги-Нурафшан (Орам-баг), Баги-Зарафшан.

Творческая натура Бабура не позволяла ему механически переносить уже выработанные в Средней Азии и Афганистане приемы формирования пространства сада в Индии (хотя сады Бабура в Агре и назывались «кабульскими»), где новые условия диктовали изменение традиционных и появление новых элементов: каналы становятся шире, водоемы больше, устраиваются широкие колодцы-бассейны, в которых ниже уровня земли появляются айваны для времяпровождения в самое знойное время, называемые «чаман-тахта», «чедар» — наклонная поверхность, разбрызгивающая воду в садах Баги-Зарафшан, Баги-Нурафшан и в садике в крепости Агры. И, конечно же, появляются новые растения: финиковые пальмы, ананасы, бананы и т. д. Из архи-

³ Там же. С. 156.

⁴ Там же. С. 161.

тектурных элементов новыми являются и высокие террасы, и башни, примыкающие к ограде—стене сада, специально для обозрения окружающего ландшафта, которые позже получили название «зенал».

Еще одно архитектурное сооружение появляется в индийских садах Бабура — бани-хаммамы, которые становятся важным композиционным элементом, закрепляющим одну из осей чорбага. Природно-климатические условия Индии предопределили необходимость колодезя на территории сада. Это инженерное сооружение иногда становилось и важным архитектурным элементом, например, одного из садов Бабура в крепости Агры. Это не просто колодезь, а колодезь-бассейн, углубленный на несколько метров от уровня земли. Стены его декорировались нишами, которые украшались днем цветами, а ночью светильниками. Немного выше уровня воды внутри бассейна устраивались террасы-айваны. Здесь можно было отдыхать в самое жаркое время года. Вот описание такого устройства в «Бабур-наме»: «Внутри крепости между дворцом Ибрахима и внутренней стеной был пустырь. Там я тоже велел устроить ванн площадью десять (газов) на десять. На языке хиндустанцев большой ванн — колодезь со ступеньками. Ванн начали копать раньше, чем был разбит большой сад. В глубине находится постройка в три этажа. Нижний — состоит из трех айванов, дорога в него ведет через колодезь по ступенькам. Одна дорога ведет во все три айвана, каждый выше предыдущего на три ступеньки. В то время как воду тянут из нижнего ай-

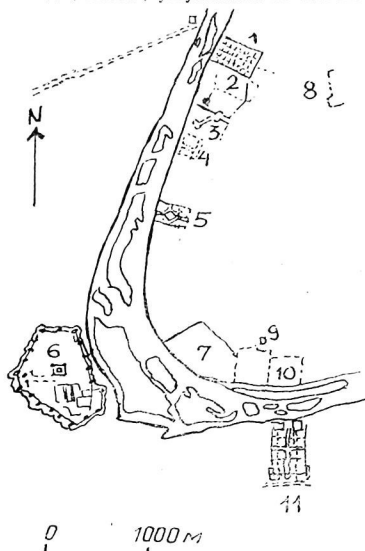

Рис. 2. План Агры. Размещение основных садов Бабура и Бабуридов.

1 — Рам-Баг (Орам-Баг, или Баги-Нурафшан), 2 — Баги-Зарафшан, 3 — Чини-ка Раза, 4 — Вазирхан-ка Раза, 5 — мавзолей Итимад-Даула, 6 — крепость Агры, 7 — Мехрабхан-ка Баг, 8 — деревня Нунхай, 9 — мечеть Хумаюна, 10 — Шахар-баг (Чорбаг), 11 — Тадж-Махал.

вана, вода стоит ниже него на одну ступеньку; в дождливое время, когда вода прибывает, она поднимается до верхнего айвана. В среднем этаже выдолблен айван, с которым соединяется сводчатое помещение, где по кругу ходит бык, вращающий водяные колеса; в верхнем этаже тоже устроен айван. Снаружи со двора над колодезем в этот айван ведет с двух сторон лестница в пять-шесть ступенек, напротив правого крыла лестницы камень»⁵.

Сад в крепости Агра был регулярным чорбагом, в котором преобладали цветы и плодовые деревья. Такими же являются сады Джахангира в Красном форте Дели. Особенностью садов во дворах дворцов была их открытость: тень обеспечивали окружававшие двор галереи-айваны.

Большое разнообразие загородных садов-чорбагов обеспечивалось главным образом за счет растительности, особенно цветочной, и деталей: фонтанов, облицовки и формы бассейнов, скамей, светильников, беседок, павильонов, архитектуры дворцов и хаммамов, а также за счет открывающегося из сада вида на окружающий ландшафт.

В Индии продолжалась среднеазиатская традиция установки в садах шатров, причем формы шатров самые разнообразные. Поскольку Бабур укрепился в Индии только за 4 года до смерти, многие посаженные им сады сформировались уже после него, а потому проблематична датировка английскими исследователями многих садов Северной Индии временем Хумаюна и Акбара.

У Бабура было три важных качества, которые необходимы для профессионального ландшафтного архитектора и сегодня: он прекрасно знал растения, отлично ориентировался на местности и использовал все достоинства участка, уделяя особое внимание деталям. Находясь в Индии, он пишет письмо наместнику Кабула, в котором, кроме важных государственных дел, дает подробные указания, как провести воду в Баги-Намазгах, откуда ее взять, как устроить цветник, как подобрать плодовые деревья.

Итак, по различным описаниям садов видно, что основным элементом сада, определявшим его планировку, была вода: канал, хауз, водоем-колодезь. Из архитектур-

⁵ Там же. С. 344—345.

ных элементов наиболее часто упоминается суфа — место для летнего времяпрепровождения. Например, в записках, относящихся к 1519 г., о кабульском Чорбаге сказано: «Мы приказали построить большую круглую суфу на выступе горы, где был разбит сад... везде вокруг суфы посадили саженцы чинара и тала вперемежку»⁶.

А вот сообщение о Баги-Фатх в Сикри: «В северо-западной части сада Баги-Фатх была воздвигнута каменная суфа, на ней воздвигли шатер»⁷.

Что касается растительности в этих садах, то она имела сходство со среднеазиатскими садами (сочетание плодовых растений и обилие цветов), но здесь уже преобладают субтропические растения. Упоминаются и клеверные газоны, виноградники, большие цветники. Вот запись о саде на холмах севернее Гвалиара, разбитом в 1528 г.: «В этом саду посажено много роз, красивых красных каниров⁸ там также множество; ...в Гвалиаре канир ярко-красного цвета. Я приказал привести из Гвалиара красного канира и посадить в наших садах в Агре»⁹.

И сегодня сады Агры, Лахора, Дели, созданные при наследниках Бабура, отличаются обилем цветов. К сожалению, лишь немногие сады сохранились до наших дней. Самые светлые страницы в «Бабур-наме» посвящены садам, природе, цветам. Среди страниц о битвах, жестокости, невзгодах, политических сложностях радость созидания, гордость и удовлетворение связаны прежде всего с садами. Они понятны каждому, кто что-то сотворил, во все времена.

Сад стал местом последнего упокоения Бабура. В 1529 г. он писал: «Будучи в Кабуле, я достиг стольких побед и завоеваний, что считал его счастливым владением». В 1531 г. его тело было перевезено из Агры в Кабул. Могила нашего великого соотечественника находится в Чорбаге. Бабур не хотел, чтобы над его могилой возвышался мавзолей, чтобы никакая закрытая дверь не была препятствием для посетителя. Ныне этот сад нуждается в реконструкции, и хотелось бы, чтобы его земляки сделали это, выполнив свой долг перед тем, кто умел создавать прекрасные сады.

М. С. Тохтаходжаева

⁶ Там же. С. 272—273.

⁷ Там же. С. 377.

⁸ Олеандр.

⁹ Бабур З. М. Бабура-наме. С. 332.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ СВЕДЕНИЙ О МАВЕРАННАХРЕ В «МУДЖАМ АЛ-БУЛДАН» ИАКУТА

(Результаты предварительного исследования)

Несмотря на широкую известность в востоковедной научной среде труда Иакута ал-Хамави (575/1179—626/1229 г.) «Муджам ал-булдан» («Словарь стран») вопрос о его источниках, методе их отбора и использования автором в соответствующих разделах словаря до конца не исследован. Данным вопросом занималось не одно поколение отечественных и зарубежных востоковедов. Начало этому положили известные работы Х. Френа¹, где он первым затронул вопрос о методе компиляции Иакута, но широко исследовать его не смог: тогда еще отсутствовали издания множества цитируемых Иакутом авторов и имелся лишь один список рукописи труда Иакута в Азиатском музее Российской Академии наук.

На основании критического издания текста словаря, выполненного Ф. Вюстенфельдом в 1866—1873 гг.², появился труд Г. Хеера, посвященный историческим и географическим источникам в «Географическом словаре» Иакута³. В этой работе был дан общий указатель авторов и цитируемых у них мест. Кроме того, две отдельные главы были посвящены двум авторам — ал-Балазури и аш-Шабуши. В продолжение этих работ появился труд В. Р. Розена, где рассмотрен вопрос об отношении Иакута к различным цитируемым им сочинениям⁴. Несколько соображений об источниках Иакута и его методе обращения с ними встречаются и в ряде других работ⁵. Источ-

¹ О работах Х. Френа см. подробнее: Крачковский И. Ю. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. М.; Л., 1939. С. 179.

² Jacut's geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg und Paris herausgegeben von Ferd. Wüstenfeld. Bd. I—VI. Leipzig, 1866—1873.

³ Heer G. Justus. Die historischen und geographischen Quellen in Jacut's Geographischen Wörterbuch. Strassburg, 1898.

⁴ Розен В. Р. Прологомена к новому изданию Ибн Фадлана//Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества (ЗВОИРАО). Т. XV. СПб., 1902. С. 39—73.

⁵ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Бартольд В. В. Соч. Т. I. М., 1963; Белая В. И. Арабские источники по истории туркмен и Туркмении//Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. М.; Л.,

ники, использованные Иакутом, стали объектом специального исследования Абдурахмана Хондакара, изданного в 1938 г. в Дакке⁶.

Однородные рассуждения требуют и источники, использованные Иакутом в разделах, касающихся Мавераннахра (большой части современной Средней Азии). Статьи словаря, посвященные этому региону, показывают, что автором был использован большой свод различных по своему характеру и содержанию источников. В работе над текстом словаря нами использовано Бейрутское издание Иакута 1955—1957 гг.⁷, являющееся по существу воспроизведением текста в издании Ф. Вюстенфельда.

Источники географического содержания можно подразделить на два направления: астрономическое и описательное, которые сводятся Иакутом воедино. В качестве одного из основных источников астрономического направления Иакут приводит труд Клавдия Птолемея (II в. н. э.) под названием «Китаб ал-малхама» («Героническая поэма»). Однако среди работ Птолемея труда под таким названием мы не находим. Можно лишь предположить, что «Китаб ал-малхама» составляла лишь часть «Альмагеста» или, вероятнее, «Географии» Птолемея⁸. Иакут не дает в своем труде ни малейшего намека на то, в чем переводе или чьей обработке он использовал труд Птолемея. «География» Птолемея с цветными картами была хорошо известна арабам, а первый перевод ее на арабский язык принадлежал Сабиту ибн Курре (221/836—288/901 гг.)⁹. Иакут мог использовать этот перевод или какой-либо вариант перевода с сирийских обработок труда Птолемея. Ссылаясь на автора «Китаб ал-малхама», Иакут приводит координаты Бухары, Шаша, Ферганы и Хорезма в соответствующих статьях.

Наряду с сочинением Птолемея и часто в параллель к нему Иакут цитирует и «Зидж» (Астрономические таблицы) Абу 'Ауна Исхака б. 'Али. К. Наллино, исследуя «Сурат ал-ард» («Картину земли») ал-Хваризми (ум. ок. 233/847 г.), обнаружил почти полное совпадение этих цитат с трудом ал-Хваризми, который, в свою очередь, представляет собой переработку «Географии» Птолемея¹⁰. Среди арабских авторов такого рода сочинений имя Абу 'Ауна для нас незнакомо. Можно согласиться с мнением Г. Хесра, что «Зидж» ал-Хваризми, в свое время хорошо известный в научных кругах, был позднее переписан Абу 'Ауном, а Иакут ошибочно посчитал последнего его автором. Со ссылкой на Абу 'Ауна, Иакут приводит координаты Самарканда, Бухары (параллельно с Птолемеем), Хорезма (параллельно с Птолемеем). В статьях об Ушрусане, Таразе, Ходженте, Ахсикате, Исфиджабе и Банакате Иакут приводит координаты, имеющие сходство с координатами ал-Хваризми, но без ссылки¹¹.

Другую группу источников составляют географические сочинения описательного характера. В статье о Согде Иакут приводит цитату (ссылаясь на Абу 'Абдаллаха Мухаммада б. Ахмада ал-Джайхани, резира Саманидов, управлявшего государством во время малолетства Насра б. Ахмада (с 301—302/914 г.). В этой цитате ал-Джайхани, образно сравнивая территорию Согда с фигурой человека, дает под названиями голова, руки, живот, спина, ноги топонимы, что позволяет очертить контуры территории Согда в представлении ал-Джайхани. Далее приводится площадь Согда, самые большие, в порядке значимости, его города.

Наряду с цитатой ал-Джайхани Иакут приводит мнения других, не называемых им авторов, что главным городом Согда является Иштихан, и что некоторые относят к Согду и Бухару. Затем Иакут вновь цитирует ал-Джайхани, который выражает несогласие с тем, что реку, протекающую через Бухару, называют ас-Согд; «ас-Согд на самом деле — название долины, местности которой орошаются этой рекой»¹². В данном случае Иакут предпочел эти сведения ал-Джайхани данным всех других авторов, считая их наиболее достоверными: ал-Джайхани был уроженцем этих мест и мог дать по ним самые точные сведения.

1939; Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фаллана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956; Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература / Крачковский И. Ю. Избр. соч. Т. IV. М.; Л., 1957; Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов: по арабским источникам. СПб., 1897; De Meunard Yarbier. Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse... extrait du Modjem el-Boldan de Jaqut, Paris, 1861; и др.

⁶ Khondakar Abdur Rahman Md. Sources of Yaqut's geographical dictionary. Dacca. University studies, 1938. P. 70—104.

⁷ Муджам ал-булдан ли-ш-шайх ал-нимам Шихаб ад-Дин Абн 'Абдаллах Пакут б. 'Абдаллах ал-Хамави ар-Руми ал-Багдади. I—V. Байрут, 1955—1957 (далее: Пакут).

⁸ См. подробнее: Калинин Т. М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. М., 1988. С. 8.

⁹ Карра де Во, Бернар. Арабские географы. Л., 1941. С. 6.

¹⁰ Нест Г. О. cit. P. 24.

¹¹ Калинин Т. М. Указ. соч. С. 39—40; Meik H. V. Das Kitab Surat al-Ard des Abu Ga'far Muhammad ibn Musa al-Hwarizmi. Leipzig, 1926. P. 26—32.

¹² Пакут, Т. III. С. 409.

Упоминание этого ученого-географа является в труде Иакута единственным. Автор знаменитого «Фихриста» («Указателя») Ибн ал-Надим (ум. в 380/990 г.) указывает, что труд ал-Джайхани был активно использован Ибн ал-Факихом ал-Хамадани (ум. в 291/903 г.), трудом которого также пользовался Иакут¹³. Возможно, поэтому Иакут не посчитал нужным наряду с трудом Ибн ал-Факиха привлечь труд ал-Джайхани. В. В. Бартольд отмечает, что ал-Джайхани принадлежал географическое сочинение, озаглавленное «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и государств») ¹⁴. Об этом труде сообщает и ал-Мукаддаси, по ничему не говорит о связи между сочинениями Ибн ал-Факиха и книгой ал-Джайхани¹⁵.

Сочинение Ибн ал-Факиха ал-Хамадани «Ахбар ал-булдан» («Известия о странах») ¹⁶ позволяет нам судить о том, что Иакут приводит из него большое количество цитат. Различные по объему и содержанию, они даются со ссылкой и без ссылки на автора. Судя по мешхедской рукописи сочинения Ибн ал-Факиха¹⁷, Иакут имел в своем распоряжении эту, полную, версию труда Ибн ал-Факиха и, возможно, другие, более старые рукописи, которые до нас не дошли. Эта рукопись показывает степень использования Иакутом сведений Ибн ал-Факиха о Самарканде. Цитата дает подробное и точное топографическое описание Самарканда в домонгольский период. Но далее Иакут помещает материалы других авторов (например, ал-Истахри, без ссылки), ничем не отделяя их от текста Ибн ал-Факиха и запутывая этим смысл сведений. Такое подробное описание топографии Самарканда может восходить к автору, хорошо знавшему город, скорее всего ал-Джайхани, учеником которого был Ибн ал-Факих. Но категорично судить об этом нельзя, ибо труд ал-Джайхани до нас не дошел.

Цитата со ссылкой на Ибн ал-Факиха встречается в статье «Джайхун»: «Джайхун течет из местности, называемой Ривасаран, а [это] горы, соприкасающиеся с областью ас-Синда, ал-Хинда и Кабула. От него выходит источник и [это] место называется Андамис»¹⁸. В статьях о Фергане и Ходженте цитаты совсем другого содержания. Первая гласит, что «Фергану построил Ануширван и переселил туда от каждой семьи по одному человеку и назвал ее «Аз хар хане», что означает «от каждого дома», [затем] прозвали [ее] Фергана»¹⁹. Во второй Иакут приводит стихи о красоте Ходжента, продекларированные Ибн ал-Факихом одному из жителей этого города²⁰.

В статьях о Замине и Шаше Иакут со ссылкой на Ибн ал-Факиха приводит почти одинаковые цитаты о расстояниях с разницей лишь в том, что цитата в статье о Шаше чуть обширнее. Еще одна цитата: «На воротах Самарканда написано по-хмьяритски: Между этим городом и городом Сана тысяча фарсахов и между ним, Багдадом и Ифрикийей тысяча фарсахов, между Сиджистаном и морем двести фарсахов», — приводится в статье о Самарканде²¹. Причем сама цитата включает в себя ссылку на знаменитого арабского филолога ал-Асма'и (ум. в 215/830 г.). Ибн ал-Факих, широко цитирующий в своем сочинении маршрутные сведения Ибн ал-Хордадбега (род. ок. 205/820 г.), дает большинство своих маршрутов в «милях и фарсах», более точных мерах, чем «день пути» и «переход» других географов (ал-Истахри, Ибн Хаукал), и, видимо, поэтому Иакут предпочел дать в словаре маршрутные сведения по Ибн ал-Факиху, считая их более точными.

Выходец из Средней Азии Абу Зайд ал-Балхи (ум. в 322/934 г.), автор не дошедшего до нас сочинения «Сувар ал-акалим» («Изображения климатов»), цитируется Иакутом в статье о Бухаре²². Этот труд, представлявший собой собрание карт (атлас) с кратким пояснительным текстом при них, был значительно обработан и дополнен Абу Исхаком Ибрахимом б. Мухаммадом ал-Фариси ал-Истахри (X в.). По его сочинению «Масалик ал-мамалик» («Книга путей стран») ²³ мы и можем судить о сочинении ал-Балхи. Обширная цитата включает в себя сведения о достоинствах Бухары и ее жителей, топографии города.

¹³ Ibn al-Nadim. Kitab al-Fihrist/Herausg. von G. Flügel. Bd. I. Leipzig, 1871. С. 154.

¹⁴ Бартольд В. В. Указ. соч. Т. I. С. 57.

¹⁵ Descriptio Imperii Moslemici auctore Schamsod-din Abu Abdollah Mohammed ibn Ahmed ibn Abi Bekr al-Banna' al-Basshari al-Mokaddasi/Ed. M. J. De Goeje. Lugduni Batavorum, 1872 (BGA, III). P. 18.

¹⁶ Ibn al-Fakih al-Hamadani. Kitab al-Bo'dan/Ed. M. J. De Goeje. Lugduni Batavorum, 1885 (BGA, V).

¹⁷ См. подробно: Статья о мешхедской рукописи // Известия Российской Академии наук. 1924. С. 237—248; Жамкочян А. С. Ибн ал-Факих. Ахбар ал-Булдан (Известия о странах)/Введ., перевод с арабского, издание текста и комментарий А. С. Жамкочяна. Ереван, 1979. С. 7—8.

¹⁸ Иакут. Т. II. С. 196.

¹⁹ Там же. Т. IV. С. 253.

²⁰ Там же. Т. II. С. 347.

²¹ Там же. Т. III. С. 247.

²² Там же. Т. I. С. 353.

²³ Viae Regnorum: Descriptio ditioris moslemicae auctore Abû Ishâk al-Istakhri. Lugduni Batavorum, 1870 (BGA, I).

Анализ статей о Мавераннахре показывает, что основной материал описательного характера Иакут брал из упомянутого сочинения ал-Истахри, часто без ссылок. Только сравнение текстов позволяет установить источник цитат. Обширные цитаты из труда ал-Истахри встречаются в обзорной статье о Мавераннахре, в статьях о Джайхуне, Согда, Буттаме, Бухаре, Самарканде, Вашджирде. Текст сочинения в издании Де Гюе не дает возможности полностью исследовать степень использования Иакутом материалов ал-Истахри. Иногда цитаты со ссылкой на ал-Истахри не находят соответствия в тексте, изданном в BGA, I. Только каирское издание текста²⁴, опубликованное в 1961 г. с привлечением каирских рукописей (особенно обозначенной буквой «алиф»), дает более полный текст главы о Мавераннахре, приближающийся к соответствующему разделу у Ибн Хаукаля²⁵.

Зависимость материала Пакута от ал-Истахри в меньших по объему словарных статьях, например о Замине, Шаше, Ходженте, Фергане, Иштихане, Насафе (Нахшабе), Бунджикате, Киссе (Книше), можно определить именно на основе каирской публикации. В них цитаты приводятся без ссылки на источник. Это же касается и материала ал-Истахри в статьях об Исфиджабе, Термезе, Ахсикате, Узканде, Таванисе, Кушанихе. Пакут использовал материал ал-Истахри в основном географического характера, уделяя особое внимание местоположению, административному делению, этнографии, денежному обращению, хозяйственной деятельности, топографии. Несмотря на ценность этих сведений, они не характерны для эпохи Иакута, ибо описаны на основании сведений более раннего автора. Пакут часто сокращает материал ал-Истахри, обрывает его, передает материал не буквально, разбивает цитаты и проводит их отдельные части в той же статье или относит их в другую.

Цитаты со ссылкой на ал-Мукаддаси (ал-Мукдиси) или материал, заимствованный у него, Пакут приводит не так часто и не так систематически, как материал ал-Истахри. Как и в других цитатах, Иакут, называя автора, не приводит названия сочинения. Этот труд под названием «Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим» («Наилучшее распределение сведений о климатах») Иакут цитирует в нескольких статьях. В статье о Саганиане²⁶ он приводит цитату о его местоположении и топографии. Цитата неполная, сокращенная, в которой Иакут отбросил часть сведений, вероятно, считая их не очень нужными. Мнение ал-Мукаддаси, что «аш-Шаш — это область с центром в Бужкасе», Иакут приводит без ссылки на автора в статье о Шаше²⁷. Материал легендарного характера, народные предания приводятся Иакутом без ссылки в статье о Хорезме. И лишь последнюю цитату здесь Иакут помещает со ссылкой: «Говорит ал-Башшари (ал-Мукаддаси): Хорезм на востоке подобен Саджалмасе на западе. И природные свойства жителей Хорезма подобны природе берберов. Он [Хорезм] 80 фарсахов на 80»²⁸.

В статье о Байканде (Байкенде) Иакут, ссылаясь на автора «Китаб ал-акалим» («Книга о климатах»), но не называя его имени, приводит цитату о рибатах Байкенда, которых было около 1000, о его крепкой стене, соборной мечети с михрабом, который был украшен драгоценными камнями и позолочен, причем по своей позолоте превосходил все другие михрабы Мавераннахры²⁹. Эта цитата соответствует тексту указанного сочинения ал-Мукаддаси, а «Китаб ал-акалим» является его сокращенным названием.

Трудно сказать, какая из двух известных нам редакций имелась у Иакута: первая, написанная в 375/985 г. для Саманидов, или вторая, расширенная, написанная позднее для Фатимидов.

«Китаб ал-ансаб» («Книга генеалогии») ³⁰ Абу Са'да Абд ал-Карима б. Мухамада ас-Сам'ани (506/1113—562/1167 гг.) скорее относится к жанру биографической литературы, где в алфавитном порядке представлены списки знаменитых людей. Здесь даются их краткие биографии. Кроме того, материал содержит ценные географические и исторические сведения, которые систематически использовал Пакут. Он применил ту же систему чтения географических названий и собственных имен, что и ас-Сам'ани в своем словаре. Ссылки на Абу Са'да о местоположении населенных пунктов, передачи их названий встречаются в ряде словарных статей, например о Тункасе, Ушрусане, Бунджикасе, Замине. Анализ разделов о Мавераннахре показывает, что основной материал о малых селениях, их местоположении, расстояниях до более крупных населенных пунктов Иакут почерпнул у ас-Сам'ани. Сведения ас-Сам'ани чисто географического характера в больших словарных статьях у Пакута

²⁴ Al-Masalek wal mamalek by Istakhri/Reedited by Mub. G. Abd el Aal el-Hini. Cairo, 1961.

²⁵ Viae et Regna: Descriptio ditioris moslemicae auctore, Abu'l Kasim ibn Hauka. Lugduni Batavorum, 1873 (BGA, I).

²⁶ Пакут. Т. III. С. 409.

²⁷ Там же. С. 309.

²⁸ Там же. Т. II. С. 397.

²⁹ Там же. Т. I. С. 533; Бартольд В. В. Указ. соч. Т. I. С. 171.

³⁰ The Kitab al-Ansab of 'Abd al-Karim ibn Muhammad al-Sam'ani reproduced in facsimile from the Manuscript in the British Museum with an introduction by D. S. Margoliouth. L., 1912 (далее: ас-Сам'ани).

не наблюдаются, тогда как в сведениях библиографического характера зависимость его от ас-Сам'ани не вызывает сомнения.

В статье о Самарканде Пакут приводит обширную цитату исторического характера — хадис, — ссылаясь на «Китаб ал-афгани» ас-Сам'ани. Это не дошедший до нас труд «Афгани ал-басатин» («Ветви садов»), упомянутый издателем «Китаб ал-ансаб» в перечне сочинений ас-Сам'ани³¹.

Из более поздних географических трудов Пакут приводит цитату со ссылкой на Мухаммада б. Мусу ал-Хазими (ум. 584/1188—1189). Цитата в одно предложение встречается в словарной статье о Согде. Ссылаясь на ал-Хазими, Пакут делит Согд на два Согда — Согд Бухары и Согд Самарканда.

Одним из источников географических сведений в словаре Пакута была книга Абу-л-Фатха Насра ал-Искандари (ум. 560/1164 г.). Пакут имел этот труд в извлечении Абу Мусы Мухаммада б. 'Умара ал-Исфахани (ум. 581/1185 г.) и переработке ал-Хазими. Сведения из этих трудов Пакут часто приводит в своем словаре и цитирует, по мере надобности, по одному из трех имен. Ф. Вюстенфельд в своем предисловии к изданию словаря Пакута сделал полное сопоставление всех этих цитат и подробно изложил соотношение этих трудов³².

Нарушая хронологическую нить передачи географических источников статей словаря Пакута, касающихся Мавераннахра, отметим еще один очень важный источник, выдержки из которого Пакут приводит в статье о Хорезме. Это — «Записка Ибн Фадлана», дневник путешествия посольства халифа ал-Муктадари в область волжских булгар в 309—310/921—922 гг. Отношение Пакута к «Записке» детально изучено в упомянутых нами работах Х. Френа, В. Р. Розена, И. Ю. Крачковского, А. П. Ковалевского, поэтому мы ограничимся лишь указанием этого источника.

Источников исторического содержания в словарных статьях о Мавераннахре мы находим значительно меньше, чем источников географических. В статье о Хорезме Пакут упоминает Хишма ибн ал-Калби (ум. ок. 204/819 г.) и приводит следующую цитату: «Родил Исхак ибн Ибрахим ал-Халил Хазара, Базара, Бурсула, Хуразма и Фила»³³, объясняя этимологию этого топонима. Вероятнее всего, эта цитата извлечена Пакутом из труда «Иштикак ал-булдан» («Пронхождение стран» ал-Калби, который он упоминает в предисловии к своему словарю³⁴).

Автором исторического сочинения, к которому Пакут более всего обращался при написании статей о Мавераннахре, был Ахмад б. Иахйя ал-Балазури (ум. в 279/892 г.). Пакут, цитируя автора, не называет сочинения, которым он пользовался, что затрудняет определение названия источника. Ссылка на ал-Балазури встречается в статьях о Бухаре и Киссе (Кишше). Сличенные цитаты о Бухаре показывают ее идентичность тексту «Футух ал-булдан» («Завоевание стран»)». Это сочинение Пакут выбрал не случайно. В исторических сочинениях Пакута прежде всего интересовала география мусульманских завоеваний. Труд ал-Балазури, сравнительно небольшой по объему, был удобным в обращении и достаточно авторитетным сочинением, касающимся походов арабов в разные страны, в том числе в Мавераннахр. Цитата касается первых походов арабов в 53—55/672—674 гг. на Бухару, предпринимавшихся в основном с целью грабежа. Материал о походах арабов на Самарканд, близкий к ал-Балазури, без ссылки на источник дан в собственном изложении Пакута в соответствующей статье, где присутствует и материал, почерпнутый из других, не называемых Пакутом источников.

Цитаты со ссылкой на ал-Балазури о том, что Кисс — это Согд³⁶ и ал-Ка'ка' б. Сувайд ат-Тамими назначил Абу Халида ал-Ишкурри его правителем, а затем сместил его, мы в имеющейся у нас редакции «Футух ал-булдан» не встречаем. Но Пакут использовал и другой труд ал-Балазури «Ансаб ал-ашраф» («Генеалогия благородных»), откуда, вероятнее всего, и приводится эта цитата. Изданные в Иерусалиме части этого сочинения³⁷ не позволяют нам установить соответствия между цитатой и источником. Без ссылки на ал-Балазури Пакут приводит в статье о Ходженте цитату из «Футух ал-булдан» со стихами, принадлежащими ал-А'ша³⁸. Там сообщается что после назначения омейядским халифом Язидом б. Му'авийей Салма б. Зийада наместником Хорасана (61/680—81 г.) последний, находясь в Согде, направил войско на Ходжент. Среди воинов находился и ал-А'ша Хамдан. Войско было разбито и ал-А'ша продекларировал по этому поводу стихотворение, которое и приводит ал-Балазури в своем сочинении³⁹.

³¹ Там же. С. 4.

³² Wüstenfeld F. Op. cit. T. V. P. 32.

³³ Пакут. Т. II. С. 395.

³⁴ Там же. Т. I. С. 11.

³⁵ Liber expugnationis regionum auctore al-Belâdsori/Ed. M. J. De Goeje. Lugduni Batavorum, 1863—1863. P. 410—411.

³⁶ Очевидно, это надо понимать так: «Кисс относится к Согду...»

³⁷ The Ansab al-Ashraf of al-Baladhuri published for the first time by the School of Oriental Studies. Hebrew University. Jerusalem. Vol. V/Ed. by S. D. F. Goitein. 1936; Vol. IVB/Ed. by Max Schloessinger. Jerusalem, 1938.

³⁸ Пакут. Т. II. С. 347.

³⁹ Балазури. Указ. соч. С. 510.

В статье о Самарканде Иакут приводит обширную цитату, ссылаясь на «Китаб ал-мункиз мин иман фи ахбар мулук ал-Паман» («Книга спасителя веры об известиях о королях Йемена») ал-Муфаджа⁴⁰, о том, что ранее название города восходит к имени Шамира ибн Африкиса, одного из йеменских доплемских царей, якобы разрушившего город, и другие сведения. Идентичные сведения встречаются и у Ибн ал-Факиха в «Футух ал-булдан»⁴¹.

В качестве одного из своих источников в статье о Хорезме Иакут называет «Китаб фи ахбар Хваризм» («Книга об истории Хорезма») Абу Райхана ал-Беруни (973—1048 гг.). Ссылаясь на это сочинение, Иакут приводит известие, что Хорезм в древности назывался Фил⁴². Он пишет, что некую историю, изложенную ал-Беруни по этому поводу, он забыл. Известно, что ал-Беруни — автор многочисленных сочинений, но какое из них Иакут подразумевает под «Китаб фи ахбар Хваризм», остается неясным. Во всяком случае, Иакут пишет, что он лично читал эту книгу. Возможно, это — ранняя часть «Та'рих Хинд» ал-Беруни, в которой имеется несколько совпадений с его цитатами⁴³. Второй хроникой по истории Хорезма Иакут называет «Та'рих» («Историю») Махмуда б. Мухаммада б. 'Аббаса ал-Хваризми (ум. 568/1172 г.), упоминая его лишь один раз⁴⁴. Не исключено, что о Бухаре Иакут мог иметь не дошедшую до нас «Хронику» Абу 'Абдаллаха Мухаммада б. Ахмада ал-Бухари ал-Гунджара (ум. 412/1021—1022 г.). Одним из источников Иакута была «Хроника Самарканда» Абу Са'да 'Абд ар-Рахмана б. Мухаммада ал-Идриси (ум. в 405/1014 г.)⁴⁵. Один раз Иакут приводит сочинение под названием «Та'рих» ал-Фаргани⁴⁶, без имени автора. Ф. Востенфельд предположительно идентифицирует его с 'Абдаллахом б. Мухаммадом ал-Фаргани, что весьма проблематично⁴⁷. Местные исторические хроники в средневековой арабской историографии являлись в первую очередь биографическими словарями факихов и богословов. Поэтому Иакутом они в большей степени использовались как биографические, а не исторические источники.

Итак, проведенный анализ статей словаря Иакута, касающихся Мавераннахра, выявил степень использования Иакутом большого количества источников: географических, исторических, библиографических. Поэтические и филологические источники остались вне рамок нашего исследования. Использование многочисленных источников сделало словарь Иакута более обширным, более богатым деталями, более обстоятельным сочинением по сравнению с подобного рода сочинениями его предшественников и современников. Хотя Иакут часто приводит собственные сведения, наблюдения и рассказы очевидцев, тем не менее он оставался ученым-книжником. Поэтому основной материал для статей он извлекал из доступных ему трудов. Он выбирал для своего труда наиболее достоверные и надежные сочинения. Можно с уверенностью сказать, что для статей о Мавераннахре Иакутом был использован один, стабильный круг источников — сочинения ал-Джайхани, Ибн ал-Факиха, ал-Истахри, ал-Мукаддаси, ал-Балазури, ас-Сам'ани, причем многие из этих сочинений были доступны ему в более полных редакциях по сравнению с дошедшими до нас.

Дальнейшее детальное исследование всех источников словаря Иакута в разделах, касающихся Мавераннахра и Хорасана, включая сочинения поэтические, филологические и библиографические, позволит определить более полный свод использованных автором материалов и даст ясное представление о методе компиляции Иакута при написании статей словаря о восточных областях халифата.

Б. М. Ирматов

⁴⁰ Ал-Муфаджа' — Мухаммад б. Ахмад ал-Басри (ум. в 320/932 г.) — автор сочинений по различным отраслям знаний. См. подробнее: *Haji Khalifa, Lexicon encyclopaedicum et bibliographicum/Primum edidit latine vertit et commentario indicibusse G. Fluegel. T. I—VII. Leipzig—London, 1835—1858. T. I. P. 321; T. II. P. 278; T. IV. P. 196, 309; T. VI. P. 198; T. VII. P. 792.*

⁴¹ Мухтасар китаб ал-булдан ли Аби Бакр Ахмад ибн Мухаммад ал-Хамазани ал-ма'руф би Ибн ал-Факих. Изд. М. J. De Goeje. Leiden, 1967. С. 45.

⁴² Иакут. Т. II. С. 397.

⁴³ Heeg G. Op. cit. P. 41; Розен В. Р. Рецензия на издание «Истории Индии»//ЗВОИРАО. III. (1888) 1889. С. 146—162; Al-Beruni's India/Ed. and transl. by E. Sachau. L., 1887. P. 60.

⁴⁴ Иакут. Т. III. С. 377.

⁴⁵ Heeg G. Op. cit. P. 40.

⁴⁶ Иакут. Т. III. С. 173.

⁴⁷ Wüstenfeld F. Op. cit. T. VI. P. 604.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 80-ЛЕТИЮ Д. М. БАБАЕВА

Исполнилось 80 лет со дня рождения ветерана философской науки в Узбекистане, кандидата философских наук, профессора Джалала Мансуровича Бабаева.

Д. М. Бабаев родился 15 декабря 1910 г. в Ходженте (ныне Худжанд) в семье кустари-ткача. После окончания школы (1926 г.) и двухгодичных курсов при Наркомпросе УзССР работал заведующим школой в сельсовете Сарок Паи-Чустского района Ферганской области. В 1928—1929 гг. учился на рабфаке при Самаркандской педагогической академии, а в 1929—1932 гг. был студентом педагогического факультета САГУ.

В 1931 г. он был мобилизован Средазкомсомолом в Таджикистан для оказания помощи в укреплении молодых колхозов и борьбы против банды Ибрагимбека.

В 1934 г. Д. М. Бабаев закончил аспирантуру при кафедре философии Среднеазиатского планово-экономического института (САПЭИ). С сентября 1932 г. он — ассистент кафедры социально-экономических наук ТашСХИ. В 1938—1939 гг. работал зам. директора Ургенческого учительского института по учебной части, и. о. доцента по философии, в 1939—1942 гг. — и. о. доцента кафедры основ марксизма-ленинизма в ТашМИ и лектор Ташкентского горкома КПУз. В 1944 г. закончил ВПШ при ЦК ВКП(б). В 1944—1945 гг. работал референтом и советником политического отдела МИД УзССР, в 1945—1948 гг. — лектором и зав. лекторской группы ЦК КПУз, в 1946—1967 гг. — доцентом и заведующим кафедрой философии ТВПШ при ЦК КПУз.

С 1945 г. Д. М. Бабаев работал по совместительству на кафедре истории философии, был заведующим кафедрой диалектического и исторического материализма, заведующим отделением философии ТашГУ им. В. И. Ленина, в 1978—1979 гг. — доцентом кафедры философии гуманитарных факультетов ТашГУ, а с 1980 г. — профессор кафедры философии философско-экономического факультета ТашГУ.

За более чем 60-летний период педагогической и научной деятельности Джалал Мансурович проявил себя как крупный специалист во многих областях философского знания и подготовки высококвалифицированных кадров.

Им опубликовано свыше 80 научных трудов по актуальным проблемам истории философии, теории познания, формам общественного сознания и др. Большую популярность приобрели такие его книги, как «Борьба материализма и идеализма в до-марксистской философии» (1966), «Основные этапы борьбы материализма и идеализма» (1972), «Теория познания диалектического материализма» (1956), «Роль социалистического сознания в строительстве коммунизма» (1961), «Марксистско-ленинское учение об истине» (1959) и др., а также многие научно-методические разработки. Эти и другие книги оказались в числе первых написанных на узбекском языке философских трудов и сыграли значительную роль в становлении и развитии философии и подготовке философских кадров в республике.

Под руководством Д. М. Бабаева группа философов университета успешно работает над проблемой «История философской мысли народов Средней Азии».

Д. М. Бабаев ведет большую учебно-методическую работу. Им подготовлены курсы лекций по истории зарубежной философии, истории марксистско-ленинской философии, теории познания диалектического материализма и др.

Своей богатейший опыт и знания Джалал Мансурович активно отдает делу подготовки высококвалифицированных кадров философов для республик Средней Азии. Им подготовлено более 15 кандидатов философских наук, работающих в вузах и научно-исследовательских институтах всех республик региона.

Член КПСС с 1941 г. Д. М. Бабаев принимает активное участие в общественной жизни. Он является опытным пропагандистом, проводником идей гуманизма, добра, социального прогресса. На протяжении многих лет он — член ученого Совета философско-экономического факультета ТашГУ, член специализированного Совета по защите кандидатских диссертаций ТашГУ, внештатный лектор ЦК КПУз и Общества «Знание» УзССР.

За большие заслуги в подготовке специалистов и развитии науки Д. М. Бабаев награжден орденом Трудового Красного Знамени (1960), тремя медалями и многими Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

Горячо поздравляя Джалала Мансуровича со славным юбилеем, научная общественность республики желает ему крепкого здоровья, счастья, долгих лет жизни и новых свершений в научной и педагогической деятельности.

НОВЫЕ КНИГИ

К. МИРЗАЖАНОВ. АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ
В СОВЕТСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ

(Ташкент: Фан, 1991. 96 с.)

Ныне, в условиях строительства гуманного, справедливого социалистического общества, создания подлинного правового государства, особое значение приобретают всемерное укрепление законности, надежная защита прав и законных интересов граждан.

Много внимания уделяется юридической наукой, в частности, таким гуманным институтам, как амнистия и помилование как специфическим и нередко весьма эффективным средствам воздействия на поведение людей, побуждающим их отказываться от совершения преступлений в дальнейшем, становиться на путь соблюдения законов и правил социалистического общежития.

В этой связи нам хотелось бы привлечь внимание читателя к вышедшей недавно под редакцией акад. АН УзССР Ш. З. Уразаева книге канд. юр. наук К. Мирзажанова «Амнистия и помилование в советской уголовной политике».

Комплексный анализ проблем амнистии и помилования, осуществленный на основе глубокого изучения норм действующего законодательства, специальной правовой литературы и материалов практики, позволил автору обстоятельно осветить суть трактуемых вопросов, выявить их недостаточно еще изученные аспекты, спорные моменты, высказать по ним свои обоснованные суждения, сформулировать ряд полезных предложений законодательного порядка и ценных практических пожеланий в интересах активизации действия этих институтов, укрепления их правовых основ и повышения эффективности их реализации.

Книга состоит из 8 разделов (глав), которым предпослано краткое предисловие «От редактора».

В первом разделе помилование рассматривается как одна из важнейших исследовательских проблем советского правоведения. Здесь прежде всего освещается современное состояние научной разработанности этой проблемы в нашей юридической литературе, с особым упором на еще не решенные вопросы теории и практики помилования и амнистии осужденных с учетом новой ситуации в стране.

Во втором разделе дан обстоятельный анализ социальной природы помилования и амнистии, их сути как акта прощения, тесной связи с принципами законности и справедливости, границ помилования и амнистии, пределов прерогатив государственной власти в данной сфере.

В третьем разделе освещаются роль и место помилования и амнистии в уголовной политике общества и государства, особенно на современном этапе, с учетом реальной социальной ситуации в стране, ее сложности, динамичности, противоречивости, необходимости тщательного взвешенного, глубоко продуманного подхода к помилованию и амнистии каждого лица, совершившего преступление.

В четвертом разделе подробно рассматриваются вопросы организационного и ресурсного обеспечения помилования и амнистии: создания необходимых для их реализации организационных структур, средств информационного обеспечения, выделения соответствующих ассигнований, в том числе для компенсации затрат исправительно-трудовых учреждений, их производственных объектов, материального обеспечения помилованных и амнистированных, создания центров их социальной реабилитации, т. е. адаптации к условиям пребывания вне мест лишения свободы.

Пятый раздел книги посвящен процессуальному порядку и основаниям помилования на базе совершенствования действующих норм закона, в частности с учетом изменения статуса союзных и автономных республик, достижения ими подлинного суверенитета, введения президентской власти.

В шестом разделе столь же обстоятельно рассмотрены особенности осуществления помилования и амнистии в сфере борьбы с групповой и организованной преступностью.

Седьмой и восьмой разделы книги посвящены анализу особенностей применения помилования и амнистии к несовершеннолетним и обеспечения реальной эффективности этих гуманных актов в целях правового воспитания и перевоспитания указанной категории осужденных.

Общий вывод автора из проведенного им исследования сводится к утверждению о безусловной «жизнестойкости институтов амнистии и помилования, необходимости их широкого использования в интересах обеспечения социалистической законности и правопорядка» (с. 74).

Мы присоединяемся к этому обоснованному выводу исследователя; остается лишь пожелать, чтобы эта полезная книга была переиздана на узбекском языке.

Г. П. Саркисянц

А. АБДУЛХАМИДОВ. ОРОШЕНИЕ В ПРЕДГОРЬЯХ УЗБЕКИСТАНА.
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
ТРАДИЦИОННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

(Ташкент: Фан, 1990. 176 с.)

Узбекистан — один из древнейших очагов орошаемого земледелия. Развитие ирригации на территории нынешнего Узбекистана прошло ряд этапов, от первобытного до современного периода, каждому из которых свойственны определенные особенности: исторические, социально-экономические, общественно-политические, технико-экономические, организационно-хозяйственные, национально-демографические, — а также соответствующие формы и методы ирригационного строительства, способы и техника орошения.

Каждый исторический этап развития ирригационного строительства коренным образом отличается от предыдущих своими масштабами, требованиями, предъявляемыми к качеству и количеству ирригационных работ, уровнем использования техники и механизмов, способами применения средств производства.

Этим проблемам и посвящена изданная в 1990 г. книга доктора ист. наук А. А. Абдулхамидова, в которой рассматриваются актуальные вопросы формирования и развития орошаемого земледелия в регионе от появления простейших ирригационных сооружений в древние времена до создания крупных сложных ирригационных объектов путем широкого использования народных традиций и методов коллективного труда (хашара). Эти процессы показаны на примере предгорной зоны орошения Узбекистана. При этом выявлен ряд локальных форм коллективных ирригационных мероприятий в долинах Ферганы, Чирчика, Зарафшана, верховьях Кашкадарьи, в предгорной полосе долин Сурхандарьи и Шерабадарьи.

Книга состоит из введения, пяти глав и заключения с приложением библиографии.

В работе дан исторический анализ основных направлений развития процесса орошаемого земледелия применительно к региональным условиям в таких сферах, как мелкое и среднее строительство ирригационной сети, гидротехнических сооружений, Соковых магистралей, забравших воду в верховьях крупных рек и небольших рек и ручьев адырных долин, строительства хаузов, небольших искусственных водохранилищ, где накапливались осадки в дождливое время, и кривоз, возведение водозахватывающих сооружений при выходе речных потоков на дельтовую равнину.

На базе анализа и обобщения многочисленных археологических и этнографических исследований, литературно-письменных источников и иных материалов относительно народной ирригационной практики в Узбекистане на рубеже XIX—XX вв. автор сумел систематизировано раскрыть теоретическое и практическое значение моральных и материальных стимулов к труду в области ирригационного строительства, проследить поэтапно процесс формирования традиционных и новых черт трудовой активности личности в различные исторические периоды, выявить определенные различия в социальной структуре и характере общественных отношений в земле- и водопользовании у населения феодальных ханств Средней Азии, Туркестанского края колониального периода. Вместе с тем автором выявлены региональные и исторические особенности в традиционных порядках и формах организации коллективных работ на ирригационных системах.

Историко-этнографическим исследованием, проведенным автором применительно к различным районам зоны предгорий Узбекистана, показано, что распространенные в прошлом на территории Средней Азии формы коллективных ирригационных работ и трудовых повинностей в различных долинах и оазисах имели, при общем их сходстве, и различия как в организации, так и в сроках проведения. Причем любая коллективная работа и трудовая повинность по ирригации использовалась в основном для обогащения феодалов, баев и чиновников администрации.

Книга содержит новые данные и по вопросам обобществления ирригационного производства и труда. Автор показал основные направления мобилизации масс на коллективные работы в области ирригации (бегар, хашар) по всем орошаемым земледельческим районам зоны предгорий, их региональные особенности. Обстоятельно раскрыто развитие традиции хашара в советское время.

Много внимания уделено и практике регулирования быстротекущих горных рек.

В отдельном параграфе освещены вопросы водораспределения и применявшихся в прошлом единиц измерения количества воды.

Общие итоги исследования подведены в заключении работы.

Книга представляет несомненный интерес для историков-аграрников, этнографов, географов, экологов, преподавателей, аспирантов и практиков — специалистов в области орошаемого земледелия.

А. Г. Гафуров, Я. С. Ядгаров

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ЮБИЛЕЮ А. НАВОИ

В конце апреля 1991 г. в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР состоялась научная конференция на тему «Алишер Навои и литература зарубежного Востока», посвященная 550-летию великого поэта-мыслителя Востока Алишера Навои. В ее работе приняли участие и научные сотрудники институтов Литературы и Рукописей АН УзССР, Института востоковедения при ТашГУ им. В. И. Ленина, ТашГПИ, Тезмезского ГПИ и др.

Конференцию открыл вступительным словом директор ИВ АН УзССР, доктор ист. наук А. У. Урунбаев. Всего было заслушано 15 докладов и научных сообщений, вызвавших оживленные прения.

В докладе доктора филол. наук А. Хайитметова «Навои и вопросы межнациональных отношений» была поднята проблема, имеющая актуальное значение для наших дней. Величайший мыслитель и просветитель своего времени Алишер Навои и как государственный деятель Хорасана XV в., находясь на посту великого визиря, всеми силами способствовал тому, чтобы различные тюркские и иранские народы и племена жили в мире и согласии.

Представители узбеков, таджиков и других народов, населявших этот регион, одинаково участвовали в государственном правлении, совместно трудились в процессе производства, создавали единую культуру, что было результатом правильной социально-политической ориентации Навои и его последователей. Докладчик привел интересные факты активного участия в эпоху Навои представителей разных национальностей в культурной и литературной жизни Хорасана и его столицы — Герата.

Эпоха Навои в Хорасане вошла в историю как период подъема науки, культуры, литературы и искусства. Навои покровительствовал науке и литературе, оказывал большую моральную и материальную поддержку ученым, литераторам, каллиграфам, миниатюристам и др. Канд. ист. наук М. Юнусходжаева в своем докладе «Алишер Навои — покровитель науки и искусства» привела многочисленные факты из писем Навои и его современников, а также других документальных источников, свидетельствующие о помощи поэта людям науки и искусства, студентам и учащимся. Среди них упоминаются имена таких современников Навои, как Мирхонд, Хондамир, Давлатшах Самарканди, Абдулло Марварид, «Рафаэль Востока» — мастер миниатюрной живописи Бехзад, известный каллиграф Султан Али Мешхеда и другие представители науки, литературы и искусства. Материальную поддержку Навои оказывал из средств, получаемых им из своих земельных владений. Почти все они расходовались на оказание благотворительной помощи, на благоустройство Герата — строительство общественных зданий, дорог, мостов, мечетей.

Алишер Навои, чья огромная созидательная творческая и практическая деятельность была целиком направлена на развитие и подъем культуры своего народа, сам, в свою очередь, впитал достижения культуры других народов и был страстным их пропагандистом. Так, он был хорошо знаком с культурой народов Арабского Востока, прекрасно владел арабским языком, который в средние века выполнял роль языка науки и просвещения на всем мусульманском Востоке. Известно, что он дал многим своим тюркоязычным произведениям арабские названия, умело и плодотворно использовал в своих произведениях суры из Корана, хадисы, коранические сюжеты, предания и сказания арабских народов, стихи арабских поэтов. В основу его замечательной поэмы «Лейли и Меджнун» легла арабская легенда о бедуйском поэте из племени амир Кайсе ибн ал-Мулавуахе (ум. ок. 700 г.), известном больше под именем Меджнун. Алишер Навои широко использовал в своих стихах и образ неджидского поэта Хати́ма ат-Тайи (VI—VII вв.), великодушие и щедрость которого вошли в поговорку многих народов Востока.

Навои постоянно обращался к трудам среднеазиатских ученых, творивших на арабском языке, в том числе известного ученого XII в. Махмуда Замахшари, знатока арабской грамматики и литературы. Обо всем этом говорил в своем докладе «Навои и арабская литература» доктор филол. наук И. Абдуллаев. Докладчик, в частности, отметил успешное использование Навои аруза — арабского стихосложения, ставшего известным в Хорасане и Средней Азии в XI в.

Именно на основе размеров аруза были созданы многие тюркоязычные шедевры поэзии Навои. Один из них — его знаменитая поэма «Сабаъи саъёр» («Семь планет»). Художественному анализу этой поэмы был посвящен доклад доктора филол. наук С. Хасанова. Навои, как подчеркнул докладчик, с одной стороны, развил лучшие традиции восточной поэтики, с другой, — обогатил ее новыми художественными открытиями и изобразительными средствами. На некоторых из них докладчик подробно остановился при разборе художественных достоинств поэмы «Семь планет».

А. Навои творчески пересмыслил и развил духовное наследие многих своих предшественников. Среди них видное место занимает известный суфийский поэт Хорасана Абдаллах Ансари (XI в.). В своем докладе «Абдаллах Ансари и Навои» научный сотрудник ИВ АН УзССР К. Караматов привел многочисленные примеры из со-

чений Навои, где поэт упоминает имя Ансари, восхваляет его духовную деятельность и личные добродетели, дает высокую оценку его поэтическим трактатам. По мнению докладчика, суфийские концепции Ансари, связанные с проповедью нравственного очищения души, стремлением к духовному совершенствованию, возвышенной любовью к истине, оказали существенное влияние на формирование мировоззрения Навои. Эти концепции, обретая в творчестве Навои новое, гуманистическое содержание, в свою очередь, вдохновляли последующие поколения.

В докладе О. Усманова «Алишер Навои и хатакская поэзия» было прослежено влияние Навои на хатакскую школу поэзии XVII в. на языке пушту. Один из самых видных представителей этой школы Хушхолян Хатак был последователем Навои, вдохновлялся идеями и образами его произведений и создавал стихи по их образцу.

Большой интерес вызвало сообщение канд. ист. наук К. Мунирова «Рукописи произведений Навои в фонде Института востоковедения АН УзССР». Докладчик отметил, что число рукописей произведений Навои, хранящихся в фонде Института, превышает 450; среди них находятся и те, которые были переписаны еще при жизни поэта известными каллиграфами и просмотрены им самим. Докладчик обратил внимание наведов на одну из рукописей «Дивана Навои», подаренную Институту жителем г. Узгена С. Нигматовым несколько лет назад. Переписчик «Дивана» приводит список всех произведений Навои; среди них он упоминает произведение под названием «Камалият ул-муттакин», до сих пор неизвестное специалистам. В конце своего выступления К. Муниров зачитал наизусть несколько выразительных строк из касыды анонимного автора, посвященной Навои. Она была обнаружена среди рукописей фонда и отличается высоким художественным уровнем.

С выступлением К. Мунирова тематически перекликается научное сообщение канд. филол. наук С. Ганиевой о рукописях произведений Навои, хранящихся в библиотеках Тегерана. В декабре 1990 г. С. Ганиева была приглашена в Иран на всемирный конгресс, созванный в связи с празднованием 1000-летия гениальной поэмы Абулхасима Фирдауси «Шахнаме». Она использовала поездку для осмотра рукописей произведений Навои в библиотеках Тегерана, где проходил симпозиум. Было просмотрено более двадцати рукописей и среди них редкая рукопись «Дивана Навои», переписанная рукой самого поэта.

В библиотеках Тегерана, отмечает докладчик, находятся ценные рукописи произведений Навои, микрофильмы редких произведений его из зарубежных фондов, публикации и исследования о жизни и творчестве великого поэта, переводы его трудов. Возникает насущная потребность провести исследования и в других библиотеках Ирана, особенно Мешхеда, Исфагана, Тебриза, Кирмана и других древних городов.

Ряд выступлений был посвящен вопросам изучения творчества Навои на зарубежном Востоке. Доктор филол. наук А. Абдугафуров рассказал о том, как в афганской печати освещаются жизнь и творчество Навои, который родился и жил в Герате, на территории современного Афганистана.

В афганских газетах и журналах регулярно печатаются научные статьи с анализом трудов поэта, стихи, посвященные его памяти, поэмы, написанные в жанре «мадия» (восхваление), и т. д. Докладчик передал содержание одной из таких поэм — «Сокийнома», написанной в традициях восточной поэтики с употреблением хитаба — обращения к поэту, вкраплением в авторский контекст бейтов из произведений Навои и использованием других изобразительных средств из арсенала восточной поэзии.

В своем докладе «Навонвед из Пакистана» доктор ист. наук И. Хашимов рассказал о научных изысканиях профессора Карачинского университета Мухаммада Сабир, написавшего ряд работ по творчеству Навои и истории узбекской литературы. Докторская диссертация М. Сабир, защищенная им в 1966 г. на литературном факультете Стамбульского университета, была посвящена особенностям языка известного произведения Навои «Хайратул-абра». В ней ученый высоко оценивает мир идей, оригинальный стиль, неповторимые образы произведений Навои. Пакистанский ученый, как отметил докладчик, проявляет живой интерес ко всей узбекской литературе, в том числе современной, и к узбекскому языку. Он является составителем урду-узбекского словаря. И. Хашимов подчеркнул, что Мухаммад Сабир своими исследованиями в области узбекской литературы и языка вносит большой вклад в укрепление взаимопонимания и дружеских связей между народами Узбекистана и Пакистана.

Канд. филол. наук А. Ирисов рассказал в своем выступлении о том, как четверть века назад в Сирии отмечалось 525-летие Навои. Доклады в Советском культурном центре и статьи в газетах о творчестве Навои имели большой резонанс и привлекли внимание широкой сирийской общественности. И все же, заметил докладчик, в арабских странах творчество Навои менее известно, чем в Афганистане, Иране или Турции. Перед советскими учеными-востоковедами стоит насущная задача — шире пропагандировать творчество Навои за рубежом, сделать все богатство его творческого наследия достоянием других народов.

В докладе А. Мадраимова «Миниатюры к произведениям Алишера Навои в Ленинградских собраниях» привлекает внимание новый подход к иллюстрациям к поэмам и сборникам стихотворений Навои. Эти миниатюры были созданы в XV—XVII вв. и являются важнейшими образцами гератской и табризской (сефевидской) школ миниатюрной живописи. На основе последних научных изысканий, отметил док-

ладчик, пересматриваются ранее выдвинутые тезисы, интерпретации миниатюр. Была высказана мысль, что в соответствии с сюжетами поэм, в миниатюрной живописи создавались образы конкретных личностей, как Абдаллах Мубар, Шейх Ираки, Джамалиддин Иакут, Шейх Сухраварди, Мухаммад Парса и др., а также государственных деятелей — эмира Тимура, Султана Хусейна Байкары, Мирзы Бадиаззамана. Особо привлекает образ самого поэта, также изображенный в одной из миниатюр.

Таким образом, в большинстве докладов высказывались новые точки зрения на творчество Навои, на подход к его изучению и интерпретации. На эту особенность конференции указал сотрудник ИВ АН УзССР Н. Джаббаров. Выступив от имени молодежи Института, он, в частности, отметил, что настоящая конференция стала не только очередной вехой в юбилейных торжествах «Года Навои», но и раскрыла новые, не известные ранее грани как в творчестве самого поэта, так и в зарубежном наводнении.

Выступившие в прениях по докладом единодушно высказали мнение, что сегодня, в период переосмысления духовного наследия, следует глубже и всесторонне изучать творчество великого поэта и мыслителя, восполнять пробелы в исследовании тех сторон его творчества, которые по той или иной причине оставались неосвоенными.

Р. Ходжаева

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРЕМИЯХ ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА УЗБЕКСКОЙ ССР ИМЕНИ ИБРАГИМА МУМИНОВА

1. Премии Философского общества Узбекской ССР имени Ибрагима Муминова учреждаются для поощрения авторов или авторских коллективов, подготовивших наиболее значительные научные труды в области философии и ставших заметным вкладом в науку. Премии являются ежегодными и присваиваются по итогам широкого конкурса.

2. Учредителем премии является Философское общество Узбекской ССР, которое в лице его Президиума выбирает Комитет по присуждению Премий Философского общества Узбекской ССР имени Ибрагима Муминова. Комитет на конкурсной основе, после тщательной экспертизы, в результате тайного голосования выносит свое решение о присуждении премий Философского общества Узбекской ССР по итогам соответствующего года на утверждение Президиума Общества.

3. Учреждаются три премии:

— первая премия в размере 1000 руб. и Диплом I степени,

— вторая премия в размере 500 руб. и Диплом II степени,

— третья премия в размере 300 руб. и Диплом III степени.

4. Третья премия присуждается молодым ученым, аспирантам и студентам за оригинальные и интересные работы в области философии.

5. Соискателем и награжденным премией Философского общества УзССР может стать любой гражданин Узбекской ССР, подготовивший научную работу в области философии и являющийся членом Философского общества Узбекской ССР; работа должна отличаться высокой философской культурой, оригинальным, творческим подходом в решении поставленных проблем и стать заметным явлением в научной и культурной жизни республики.

6. Объявление о конкурсе на соискание премии Философского общества УзССР с условиями конкурса публикуется в ж. «Общественные науки в Узбекистане» и другой республиканской периодической печати.

7. Выдвижение соискателей производится организациями, учреждениями, научными коллективами.

*Утверждено на заседании Президиума
Философского общества Узбекской ССР
4 апреля 1991 г.*

МУНДАРИЖА

К. М. Еқубов, Г. Ч.-Б. Федяшева, Д. Ф. Тохри. Ўзбекистонда иш билан таъминланганлик ва меҳнат унумдорлигининг ўсишидаги структуравий ўзгаришларнинг ўзаро алоқалари масалалари.	3
Н. Отахонов. Қишлоқ хўжалигида ижара муносабатларининг ривожланиши (ЎзССЖ Наманган вилояти мисолида)	11
М. Толибов, М. Абборов. Материя ҳаракатининг физикавий ва кимёвий шаклининг фалсафий таҳлилига оид.	17

Мунозарали минбар

Ф. Б. Загритдинова, А. А. Хожиаҳмедов. Ижтимоий ҳаққонийлик принципи ва хусусийлаштириш.	22
--	----

Алишер Навоийнинг 550 йиллигига

Р. Г. Муқминова. Алишер Навоийнинг ижтимоий-иқтисодий қарашлари («Маҳбуб ул-қулуб» асарида)	27
---	----

Илмий ахборот

М. А. Сатторова. Шахсий мулкнинг ўғирланишида ўсмирлар билан курашишда баъзи ҳуқуқий масалалар	33
С. Аъзамов. Улуғ Ватан уруши мавзусининг Ўзбекистон халқлари тарихи музейи экспозициясида акс эттирилиши.	37
Н. Қ. Султонова. Туркистонда 1916 йил қўзғолони ҳақидаги Ўзбекистон халқлари тарихи музейининг материаллари	38
М. С. Тўхтаўжаева. Афғонистон ва Шимолий Ҳиндистондаги Бобур боғлари (Олдиндан олиб борилган тадқиқот яқунлари)	40

Манбашунослик

Б. М. Эрматов. Еқутнинг «Муъжам ал-булдан» асарида Мовароуннаҳр тўғрисидаги маълумотларнинг асосий манбалари.	44
---	----

Юбиляримиз

Д. М. Бобоев таваллудининг 80 йиллигига.	50
--	----

Янги китоблар

Г. П. Саркисянц. Қ. Мирзажонов. Совет жинной сиёсатида амнистия ва гуноҳидан ўтиш.	51
А. Ф. Рафуров, Я. С. Едгоров. А. Абдулҳамидов. Ўзбекистон тоғ этакларини сўғориш. Анъанавий деҳқончиликнинг тарихий ва иқтисодий томонлари.	52

Хроника

Р. Хўжаева. А. Навоий юбилейига бағишланган илмий конференция. Иброҳим Мўминов номидаги Ўзбекистон ССЖ Фалсафа жамиятининг мукофотлари тўғрисида низом.	53
	55

СОДЕРЖАНИЕ

К. М. Якубов, Г. Ч.-Б. Федяшева, Д. Ф. Тохри. Вопросы взаимосвязи структурных изменений занятости и роста производительности труда в Узбекистане	3
Н. Атаханов. Развитие арендных отношений в сельском хозяйстве (На примере Наманганской области УзССР)	11
М. Толибов, М. Абрамов. К философскому анализу физической и химической форм движения материи	17
Дискуссионная трибуна	
Ф. Б. Загрытдинова, А. А. Хаджнахмедов. Приватизация и принцип социальной справедливости	22
К 550-летию со дня рождения Алишера Навои	
Р. Г. Мукминова. Социально-экономические воззрения Алишера Навои (По произведению «Махлуб ул-кулуб»)	27
Научные сообщения	
М. А. Саттарова. Некоторые правовые вопросы борьбы с кражей личного имущества подростками	33
С. Агзамов. Отражение в экспозиции Музея истории народов Узбекистана темы Великой Отечественной войны	37
Н. К. Султанова. Материалы Музея истории народов Узбекистана о восстании 1916 года в Туркестане	38
М. С. Тохтаходжаева. Сады Бабура в Афганистане и Северной Индии.	41
Источниковедение	
Б. М. Ирматов. Основные источники сведений о Мавераннахре в «Муджам ал-булдан» Шакута (Результаты предварительного исследования).	44
Наши юбиляры	
К 80-летию Д. М. Бабаева	50
Новые книги	
Г. П. Саркисянц. К. Мирзажанов. Амнистия и помилование в советской уголовной политике	51
А. Г. Гафуров, Я. С. Ядгаров, А. Абдулхамидов. Орошение в предгорьях Узбекистана. Исторический и экономический аспекты традиционного земледелия	52
Хроника	
Р. Ходжаева. Научная конференция, посвященная юбилею А. Навои.	53
Положение о премиях Философского общества Узбекской ССР имени Ибрагима Муминова	55

